

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

Юридический институт

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Материалы II Международной
научно-практической конференции
(Рязань, 15–16 ноября 2023 года)**

Рязань 2025

УДК 343(063)
ББК 67.408я431
У26

Рецензенты:

С. Н. Мальцева, канд. юрид. наук, доц.
(Московский университет имени С. Ю. Витте);

А. И. Родионов, канд. юрид. наук, доц.
(Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина)

Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра : материалы II Международной науч.-практ. конф. (Рязань, 15–16 ноября 2023 года) / под общ. ред. И. В. Пантюхиной. — Электрон. текстовые дан. (1 файл: 1,76 МВ). — Рязань : Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина, 2025. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — Систем. Требования : IBM / PC ; Windows XP и выше ; 256 MB RAM ; свободное место на HDD 25 MB ; Acrobat Reader 3.0 или старше. — Загл. с экрана.

ISBN 978-5-907635-48-7

Сборник содержит статьи по материалам Международной научно-практической конференции «Уголовная политика: вчера, сегодня, завтра», состоявшейся 15 ноября 2023 г. в Рязанском государственном университете имени С. А. Есенина. В работе конференции приняли участие ученые из России, Казахстана, Беларуси, практикующие юристы.

Материалы конференции затрагивают вопросы истории развития уголовного законодательства, современное состояние отдельных институтов и норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, перспективы их дальнейшего развития, а также проблемы криминологии, криминалистики и межотраслевого характера.

Сборник адресован научным и практическим работникам в сфере юриспруденции, аспирантам, соискателям, студентам и всем интересующимся исследованиями в области уголовной политики.

уголовная политика, ответственность, наказание, квалификация, преступление, преступность, предупреждение, профилактика, исполнение наказания, исправление осужденного

УДК 338.48(063)
ББК 65.43я431

ISBN 978-5-907635-48-7

© Пантюхина И. В., под общ. ред., 2025
© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бакунин С. Н.</i>	
Защита чести, достоинства, деловой репутации: уголовно-правовой и гражданско-правовой аспекты	5
<i>Беляков А. Ю.</i>	
О профилактике правонарушений коррупционного характера сотрудников органов внутренних дел: история вопроса	7
<i>Бодрова Е. О.</i>	
Общая превенция как цель уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества	10
<i>Головастова Ю. А.</i>	
О сущности уголовно-исполнительного процесса	14
<i>Горшенков А. Г., Горшенков Г. Г., Горшенков Г. Н.</i>	
Политическая целесообразность как мотиватор прикладного криминологического исследования	17
<i>Гришко А. Я.</i>	
Личностные особенности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные правонарушения	20
<i>Гришко Н. А.</i>	
Виктимологический аспект насильственной преступности женщин в семейно-бытовой сфере	23
<i>Кадырова Н. Н.</i>	
К вопросу об освобождении от уголовной ответственности (на примере ст. 76.2 УК РФ)	26
<i>Карева А. В.</i>	
Особенности становления и развития отечественного уголовного законодательства	29
<i>Князьков А. А.</i>	
Использование клинических рекомендаций при уголовно-правовой оценке качества оказания медицинской помощи: подходы судебной практики	33
<i>Ларин В. Ю.</i>	
О зарубежном опыте противодействия незаконному обороту наркотических средств	41
<i>Ларина Л. Ю.</i>	
Уголовно-правовое значение цели преступления	44
<i>Лузгин И. И.</i>	
Основные направления технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в сфере цифровой криминалистики	48
<i>Масленников Е. Е.</i>	
Некоторые организационно-практические мероприятия по повышению эффективности обеспечения безопасности персонала российских пенитенциарных учреждений	51
<i>Машинская Н. В.</i>	
К вопросу о процессуальном статусе подозреваемого в современном уголовном судопроизводстве	54

<i>Мостович Е. А.</i>	
Обеспечение прав осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций в системе мер профилактики рецидивной преступности	57
<i>Новикова Ю. Г.</i>	
Влияние отдельных оснований освобождения от уголовной ответственности на гражданское правосознание	60
<i>Пантюхина И. В.</i>	
Недостатки регламентации посягательств на безопасность государства (ст. 208, 275.1, 280.4 УК РФ)	64
<i>Помощникова Н. В., Головастова Ю. А.</i>	
К вопросу о реализации предупредительной функции исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества	68
<i>Савушкин С. М.</i>	
Сомнительность некоторых положений дифференциации осужденных к лишению свободы	71
<i>Селиверстов В. И.</i>	
Принудительные работы: правовые резервы и риски развития	74
<i>Скаков А. Б.</i>	
Современные тенденции развития уголовно-исполнительной политики	77
<i>Трыканова С. А.</i>	
Актуальные направления цифровизации уголовного судопроизводства	81
<i>Уматкулова Р. Р.</i>	
Критерий обоснованности при применении усмотрения в рамках деятельности администрации исправительного учреждения	83
<i>Ходченков Н. В.</i>	
Гражданско-правовое и административно-правовое обеспечение возмещения ущерба, причиненного осужденным	87
<i>Чистотина О. Н.</i>	
Коррупционная виктимность сотрудников органов внутренних дел	90
<i>Шабанов В. Б., Веренчиков И. Р., Красиков В. С.</i>	
Правовые и организационные аспекты реализации лишения свободы и альтернативных наказаний	93
<i>Южанин В. Е.</i>	
О новых востребованных принципах уголовно-исполнительного права	98

ЗАЩИТА ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА, ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТЫ

В статье анализируется межотраслевой механизм защиты чести, достоинства, деловой репутации. Автор акцентирует внимание на возможности использования как частноправовых, так и публично-правовых норм защиты. Восстановление нарушенных прав возможно посредством одновременного использования обоих механизмов, однако способы защиты, в гражданском законодательстве, отличаются от мер воздействия уголовно-правового характера.

честь, достоинство, деловая репутация, нематериальные блага, уголовно-правовая защита, гражданско-правовые способы защиты

S. N. Bakunin

PROTECTION OF HONOR, DIGNITY, AND BUSINESS REPUTATION: CRIMINAL LAW AND CIVIL LAW ASPECTS

The article analyzes the intersectoral mechanism of protecting honor, dignity, and business reputation. The author focuses on the possibility of using both private law and public law protection standards. Restoration of violated rights is possible through the simultaneous use of both mechanisms, however, the methods of protection in civil legislation differ from measures of influence of a criminal nature.

honor, dignity, business reputation, intangible benefits, criminal law protection, civil law methods of protection

Честь, достоинство, деловая репутация, являясь нематериальными благами, представляют несомненную важность для участников гражданского оборота, поскольку в значительной степени определяют набор качеств, с которыми гражданин ассоциируется в глазах окружающих.

Совершение лицом действий, направленных на нарушение нематериальных благ и личных неимущественных прав влекут для него негативные правовые последствия. На законодательном уровне предусмотрены как частноправовые, так и публично-правовые механизмы защиты нарушенных прав. Причем их восстановление возможно посредством одновременного использования обоих механизмов, однако способы защиты, в гражданском праве отличаются от мер воздействия в уголовном праве.

Известно, что уголовно-правовая защита осуществляется посредством введения запрета на соответствующее поведение, не отвечающее признакам правомерности. Отнесение деяния к категории преступления свидетельствует о необходимости запрета и, одновременно, констатации недостаточности имеющихся правовых механизмов воздействия на правонарушителя.

Причинение вреда нематериальным благам посредством распространения заведомо ложных сведений порождает возникновение охранительных правоотношений, одновременно образующих предмет правового регулирования двух отраслей законодательства: уголовного и гражданского. Основанием их возникновения является противоправное деяние, порочащее честь, достоинство и репутацию человека. При этом гражданин может воспользоваться правом на защиту как в рамках гражданского, так и уголовного судопроизводства. Более того, судебная практика допускает возможность привлечения к гражданско-правовой ответственности.

Уголовная ответственность за клевету предусмотрена в ст. 128.1 УК РФ. Информацию можно признать клеветой в совокупности следующих условий: установление факта распространения, сведения должны стать известны третьим лицам; распространенные сведения должны носить характер утверждения и не соответствовать действительности; порочащие сведения должны содержать утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства,

совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина.

В самом общем виде природа уголовной ответственности проявляется в отрицательной оценке содеянного и личности преступника, в том числе, претерпевать определенные лишения личного или имущественного характера. Использование гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства, репутации не влечет автоматически уголовного преследования, тогда как привлечение к уголовной ответственности не исключает возможности восстановления нарушенного права в порядке гражданского судопроизводства.

Профессор В. В. Витрянский понимает под способом защиты чести и достоинства как предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, устранение нарушений права, его восстановление и компенсацию¹.

Следует отметить, что гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства, репутации гражданина претерпели значительные изменения. Так, Федеральным законом 02.07.2013 № 142-ФЗ был расширен перечень способов гражданско-правовой защиты². Перечень средств гражданско-правовой защиты стал гораздо шире. Принадлежащие гражданину нематериальные блага стало можно защищать посредством признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, пресечением или запрещением действий, нарушающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (п. 2 ст. 150 ГК РФ). Кроме того, п. 1 ст. 152 ГК РФ предусмотрена защита чести, достоинства и деловой репутации гражданина и после его смерти. Также отметим, что если сведения, порочащие честь, достоинство или репутацию гражданина, стали широко известны, а опровержение их невозможно довести до всеобщего сведения, гражданин имеет право требовать удаления информации, пресечения или запрещения дальнейшего ее распространения путем изъятия и уничтожения (без компенсации) изготовленных экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без таковых мер удаление информации невозможно (п. 4 ст. 152 ГК РФ).

Использование гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства, репутации гражданина преимущественно имеют имущественно-стоимостной характер. Посредством денежных выплат, нарушенное право на честь, достоинство, деловую репутацию, в какой-то степени, компенсируются нравственные и физические страдания гражданина, при нарушении нематериальных благ или личных неимущественных прав. В этом случае реализуется частный интерес гражданина. Согласимся с Н. Г. Гулеевой, которая полагает, что в этом случае некоторые публичные начала также присутствуют. Например, право изымать и уничтожать без какой-либо компенсации материальные носители, содержащие сведения, порочащие честь, достоинство, репутацию; право пресекать и запрещать действия, нарушающие или создающие угрозу посягательства на нематериальное благо³.

На основании вышеизложенного, отметим, что гражданско-правовые и уголовно-правовые способы защиты чести, достоинства, репутации гражданина обладают как общими, так и различными признаками. И те и другие способы имеют преклюзивный характер, направлены на устранение последствий нарушения нематериального блага гражданина и восстановление личного неимущественного права.

Список источников

1. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — М. : Статут, 2011. — 847 с.

¹ См.: Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М. : Статут, 2011. С. 466.

² См.: О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2023).

³ См.: Гулиева Н. Б. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и репутации // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 16.

2. Гулиева Н. Б. Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых способов защиты чести, достоинства и репутации // Уголовная юстиция. — 2018. — № 12. — С. 14–18.

3. О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2023).

Сведения об авторе

Бакунин Сергей Николаевич — кандидат юридических наук, профессор, РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: sergeybak@mail.ru

Information about the author

Bakunin Sergey Nikolaevich — candidate of law sciences, professor, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Ryazan, Russia).

Email: sergeybak@mail.ru

УДК 343.9

А. Ю. Беляков

О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОГО ХАРАКТЕРА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА

В статье представлен ретроспективный анализ развития российского уголовного законодательства в части противодействия преступлениям коррупционного характера, совершаемым должностными лицами жандармерии и полицейскими от их первоисточников и до советского периода. Автором акцентируется внимание на разновидностях преступлений, коррупционного характера, а также устанавливаемых за них санкциях. Исследование вопроса позволило заключить, что на формирование законодательства, направленного на противодействие коррупционным нарушениям, оказывало влияние исторически меняющееся государственное устройство, формы его правления, экономические отношения, но в наибольшей степени разновидности и объем полномочий сотрудников органов внутренних дел, наделение их функциями представителя власти и повышение требований к их личностным качествам.

сотрудник органа внутренних дел, преступление коррупционного характера, юридическая ответственность, порядок привлечения к ответственности, противодействие коррупции, профилактика преступлений

A. Y. Belyakov

ABOUT PREVENTION CORRUPTION OFFENSES COMMITTED BY EMPLOYEES INTERNAL AFFAIRS BODIES: THE BACKGROUND OF THE ISSUE

The article presents a retrospective analysis of the development of Russian criminal legislation in terms of countering corruption crimes committed by gendarmerie officials and police officers from their original sources to the Soviet period. The author focuses on the types of crimes of a corrupt nature, as well as the sanctions imposed for them. The study of the issue allowed us to conclude that the formation of legislation aimed at countering corruption violations was influenced by the historically changing state structure, its forms of government, economic relations, but to the greatest extent by the varieties and scope of powers of employees of internal affairs bodies, endowing them with the functions of a representative of power and increasing requirements for their personal qualities.

an employee of the internal affairs body, a crime of a corrupt nature, legal responsibility, the procedure for bringing to justice, combating corruption, crime prevention

К числу первоисточников законодательного характера, содержащих нормы, направленные на противодействие коррупционным проявлениям со стороны сотрудников правоохранительных органов следует отнести прежде всего Соборное Уложение 1649 г. Глава вторая пятого раздела Уложения, посвященная превышению должностных полномочий, выделяет такие его формы как собственно превышение должностных полномочий, противозаконность бездействием власти (халатность), а также конкретизирует виды составов превышения должностных полномочий (проступков). Например, превышение власти или противозаконное бездействие с намерением сделать или попустить преступление предусматривает разные виды санкций в зависимости от превышения или противозаконного бездействия. За взятие под стражу кого-либо по законным основаниям, но с нарушением установленных правил и как квалифицирующий признак по незаконным основаниям («без всяких уважения достойных причин»), также имеет разные виды санкций, с более тяжким наказанием во втором случае. Превышение должностных полномочий при проведении обыска или выемки также имеет квалифицирующий признак, как законность основания его проведения. В первом случае, когда основания для проведения обыска или выемки имеются, но нарушается порядок их проведения предусматриваются такие виды наказаний как строгое замечание, строгий выговор, с внесением в послужной список или к вычету от трех до шести месяцев из времени службы. Проведение обыска или выемки без оснований и причин может повлечь наказание в виде строгого выговора, с внесением в послужной список, отстранение от должности, исключение из службы.

Конкретизация санкций за превышение должностных полномочий также является законодательной новеллой Уложения. Закреплены такие виды наказаний как отрешение от должности, исключение из службы, заключение в крепости на время от одного года до двух лет, а в случаях особо важных — к лишению всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и ссылки на жилье в губернии Томскую или Тобольскую, с заключением на время от одного года до двух лет.

Отдельная глава (V) посвящена неправосудию, в которой закреплена уголовная ответственность не только судей, но и должностных лиц, которым вверен надзор за правильностью и законностью судебных решений и приговоров, прокуроров, стряпчих, чиновников, скрепляющих судебные определения (секретари).

Важным с точки зрения реализации непосредственных полномочий в части дознания являются «Узаконения для руководства чинов полиции и корпуса жандармов при исследовании преступлений по судебным уставам 20 ноября 1864 года и Правилам», Высочайше утвержденным 19 мая 1871 года¹ — при производстве дознания права и обязанности чинов жандармского корпуса разнились в одном случае с правами и обязанностями полиции, а с другой стороны для чинов дополнительного штаба губернских и уездных жандармских управлений существовало различие от чинов жандармских полицейских управлений железных дорог.

В этой связи устанавливался порядок привлечения к юридической ответственности полицейских и жандармов. При производстве дознания полицейские чины находились в непосредственной зависимости от прокуроров окружных судов и их товарищей, поэтому жалобы на их действия приносились именно прокурору. Прокурор также мог привлечь к ответственности полицейских чинов, волостных и сельских начальников за допущенные ими упущения и нарушения по следственной части. При этом в зависимости от важности упущений и нарушений прокурором выносилось либо предостережение, либо предлагалось рассмотреть незаконные действия нарушителя в суде, при котором он состоял. По результатам рассмотрения объяснений, полученным прокурором, либо рассмотрения судом, в случае неумышленных проступков и не имевших важных последствий, нарушителю предусматривалось замечание, выговор, сообщение об этом непосредственному начальнику.

В случае установления судом важных последствий, допущенных вследствие беспорядков или злоупотребления должностными полномочиями при производстве следствия, суд возлагал на прокурора обязанность обратиться к начальству нарушителя о привлечении его к уголовной

¹ См.: Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов при исследовании преступлений по судебным уставам 20 ноября 1864 года и правилам, высочайше утвержденным 19 мая 1871 года / сост. В. П. Мордухай-Болтовской. СПб. : Типография Ретгера и Шнейдера, 1872. 183 с.

ответственности в зависимости от установленных судом категории и степени тяжести преступления. При наличии разногласий между прокурором и начальствующими чинами полиции, дело получало дальнейшее движение в порядке, определенном правилами судопроизводства для должностных преступлений.

Правилами о порядке действий чинов Корпуса Жандармов предусмотрена возможность привлечения к ответственности за допущенные при реализации полномочий по обнаружению преступлений упущения или неправильные действия. Так, лицо прокурорского надзора имело право сообщить непосредственному начальнику виновного о допущенных нарушениях, который обязан был уведомить прокурора о последствиях его сообщения. Прокурор, установив, что виновный неправильно освобожден от взыскания либо взыскание несоразмерно его вине, мог направить дело для дальнейшего разбирательства прокурору судебной палаты. В случае разногласий прокурора судебной палаты с начальником штаба жандармского корпуса о назначении справедливого взыскания, дело направлялось министру юстиции для дальнейшего соглашения с шефом жандармов.

В том случае, если упущения или неумышленные беспорядки, не имевшие тяжких последствий, допущенные чинами жандармских полицейских управлений железных дорог при исполнении ими обязанностей по ведению следствия, выявлялись в результате прокурорского надзора, об этом сообщалось непосредственному начальству виновных, которое принимало решение о взыскании самостоятельно. При выявлении грубых нарушений или злоупотреблений лицо прокурорского надзора выходило с предложением к начальству виновного о привлечении его к законной ответственности. Разногласия между прокурором и начальством виновного по поводу привлечения к уголовной ответственности разрешались в правительствующем сенате. Если же упущения и нарушения в действиях должностных лиц жандармских полицейских управлений железных дорог устанавливались мировыми судами, то об этом сообщалось прокурору для дальнейшего разбирательства по делу.

Уголовным уложением, принятым 22 марта 1903 года Николаем II, был закреплен ряд юридических новшеств, которые в прежних Уложениях отсутствовали. Во-первых, законодательное закрепление субъекта должностных преступлений, именуемого по Уложению «служащим», имело целью четко разграничить признаки должностного лица. Под служащим понималось «всякое лицо, несущее обязанности или исполняющее временное поручение по службе государственной или общественной, в качестве должностного лица или полицейского, или иного стража или служителя, или лица сельского или мещанского управления (статья 636)»².

Обращает на себя внимание законодательное выделение в качестве самостоятельного состава преступления разновидности злоупотребления должностными полномочиями полицейскими. В частности, предусмотрена уголовная ответственность служащих, обязанных по свойству службы предупреждать или пресекать преступные деяния, виновные в непринятии, несмотря на заведомую наличность доказательств существования замышленных или предпринятых тяжкого преступления или преступлений, надлежащих мер к их предупреждению или пресечению, если непринятие мер повлекло учинение преступления или тяжкого преступления (ст. 643). За указанное деяние предусмотрена санкция в виде заключения в тюрьму на срок не ниже трех месяцев в случае совершения преступления, на срок не свыше трех лет за совершение тяжкого преступления.

Приведенные элементы ретроспективы вопроса противодействия коррупции в правоохранительной системе позволяют сделать вывод о том, что такое противодействие проявлялось с одной стороны опосредованно — через призму становления и развития государства с его исторически меняющимся государственным устройством, формами правления, экономическими формациями, отнесением сотрудника органов внутренних дел к числу представителя органов государственной власти, наделенного полномочиями, а с другой стороны, непосредственно — в выделении сотрудника органов внутренних дел, отличающегося от государственного служащего, повышенными требованиями к личности (морально-психологической устойчивостью, повышенной нравственностью, ответственностью, терпимостью и т. д.).

² Высочайше утвержденное Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г. / Полное собрание законов Российской Империи. Т. 23, отд. 1-е. № 22704.

Список источников

1. Высочайше утвержденное Уголовное Уложение от 22 марта 1903 г. / Полное собрание законов Российской Империи. — Т. 23, отд. 1-е. — № 22704.
2. Сборник узаконений для руководства чинов полиции и корпуса жандармов при исследовании преступлений по судебным уставам 20 ноября 1864 года и правилам, высочайше утвержденным 19 мая 1871 года / сост. В. П. Мордухай-Болтовской. — СПб. : Типография Ретгера и Шнейдера, 1872. — 183 с.

Сведения об авторе

Беляков Александр Юрьевич — кандидат юридических наук, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань, Россия).
Электронный адрес: aleksander1984rzn@yandex.ru

Information about the author

Belyakov Alexander Yuryevich — candidate of law sciences, Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot (Ryazan, Russia).
Email: aleksander1984rzn@yandex.ru

УДК 343.8

Е. О. Бодрова

ОБЩАЯ ПРЕВЕНЦИЯ КАК ЦЕЛЬ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА

Статья посвящена исследованию достижения такой цели наказания как предупреждение преступлений лицами, отбывающими наказание без изоляции от общества, а также реализации общей превенции в практической деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Внимание акцентируется на основном предназначении общей превенции при исполнении таких видов наказаний, которое определено автором как воздействие охранительных норм уголовно-исполнительного права на всех членов общества, но в большей мере на социально неустойчивых граждан. Общепредупредительное воздействие уголовно-исполнительных инспекций реализуется через угрозу применения наказания без изоляции от общества, правовое просвещение и информирование граждан.

наказание, цель наказания, предупреждение преступлений, общая превенция, наказание без изоляции от общества

Е. О. Bodrova

GENERAL PREVENTION AS A GOAL OF CRIMINAL PENALTIES WITHOUT ISOLATING THE CONVICT FROM SOCIETY

The article is devoted to the study of the achievement of such a goal of punishment as the prevention of crimes by persons serving sentences without isolation from society, as well as the implementation of general prevention in the practical activities of penal enforcement inspections. Attention is focused on the main purpose of general prevention in the execution of such types of punishments, which is defined by the author as the impact of protective norms of penal enforcement law on all members of society, but to a greater extent on socially unstable citizens. The general preventive effect of penal inspections is realized through the threat of punishment without isolation from society, legal education and informing citizens.

punishment, the purpose of punishment, crime prevention, general prevention, punishment without isolation from society

Предупреждение совершения новых преступлений является одной из целей уголовного наказания (ст. 43 УК РФ). Полноценная реализация указанной цели происходит на стадии исполнения наказания, что обусловлено особенностью взаимосвязи двух сопряженных отраслей права — уголовного (материального) и уголовно-исполнительного (процессуального).

Так, цели уголовно-исполнительного законодательства предопределены целями уголовного наказания и находятся в диалектическом единстве с ними. Цели уголовного наказания первичны по отношению к целям уголовно-исполнительного законодательства и являются основополагающей категорией при их определении. Указанное полностью нашло свое отражение при формировании норм уголовно-исполнительного законодательства, о чем свидетельствует ч. 1 ст. 1 УИК РФ, которая закрепляет, что одной из его целей является предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Исходя из изложенного, в отношении системы наказаний без изоляции осужденного от общества предупреждение совершения новых преступлений целесообразно определять как деятельность участников уголовно-исполнительных правоотношений, направленную на недопущение совершения новых преступных деяний как осужденными к таким видам наказаний, так и иными лицами посредством применения к ним специальных установленных мер. Учитывая тот факт, что исполнение большинства наказаний без лишения свободы возложено на уголовно-исполнительные инспекции (в 2020 г. число осужденных к наказаниям без изоляции от общества составило 58,7 % от общей численности осужденных состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях в отчетном периоде, в 2021 — 58,9 %, 2022 — 60,1 %, 2023 — 60,3 % ¹), то полагаем рациональным рассмотреть реализацию общей превенции в концепции их практической деятельности.

Предупредительная роль уголовно-исполнительных инспекций определена Положением об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативом их штатной численности ², раздел 1 которого в качестве одной из их задач закрепляет предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете. Анализ этого положения позволяет прийти к выводу о том, что в данном случае речь идет только о достижении специального (частного) предупреждения. На наш взгляд, это не совсем верно, так как предупредительная деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций должна включать в себя и обеспечение достижения общей превенции, о чем свидетельствуют нормы ч. 1 ст. 1 УИК РФ.

Так, согласно анализу данной статьи общее предупреждение совершения новых преступлений при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества направлено на иных лиц, круг которых в науке определен по-разному.

По мнению С. В. Полубинской, общая превенция направлена на граждан, желающих совершать преступные деяния ³. В. И. Зубкова общее предупреждение определяет двояко: как устрашающее воздействие на лиц, склонных к совершению преступлений и как воспитание всех членов общества с выработкой у них позитивной морали, убеждений, взглядов и, наконец, нравственности ⁴. Схожей позиции придерживается ряд ученых, полагая, что общая превенция направлена на всех членов социума, но в большей мере на потенциальных преступников ⁵. С точки зрения А. В. Уткина, эффективность общей превенции распространяется как на граждан, склонных к совершению противоправных деяний, так и на «пограничные» ситуации, когда человек решается на совершение преступления, но сомневается ⁶. М. П. Мелентьев определяет общее предупреждение как обеспечение законопослушного поведения граждан посредством

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL : <http://www.фсин.рф> (дата обращения: 25.11.2023).

² См.: Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности : постановл. П-ва РФ от 16 июня 1997 г. № 729 // Собрание законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2947.

³ См.: Полубинская С. В. Соотношение общего и частного предупреждения как целей наказания: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 107.

⁴ См.: Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. С. 88.

⁵ См.: Карабанова Е. Н., Наумов А. В., Нечаев А. Д., Павлинов А. В. Цели уголовного наказания / Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году : сб. науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус. М., 2019. С. 145.

⁶ См.: Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск, 2018. С. 42.

норм уголовного и уголовно-исполнительного закона. Кару, страх и моральное убеждение он считает составными частями общей превенции⁷.

Соглашаясь с указанными учеными, заметим — осознание того, что за совершение преступления в действительности последует наказание, может стать причиной отказа от задуманной преступной деятельности. Основное предназначение общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества — это воздействие охранительных норм уголовно-исполнительного права на всех членов общества, но в большей мере на социально неустойчивых граждан. Такой же позиции придерживается и законодатель, определяя в ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁸ практически идентичный круг лиц, на которых направлена общая профилактика правонарушений.

Анализ сущности предупреждения преступлений, которое основывается на страхе перед наказанием, а также положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» позволяет сделать вывод о том, что общепредупредительное воздействие уголовно-исполнительных инспекций обеспечивается угрозой применения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества (иных мер уголовно-правового характера) и носит информационный характер, направленный на повышение уровня общей правовой грамотности населения и развитие правосознания граждан.

Необходимость достижения общей превенции при исполнении наказаний без изоляции осужденного обусловлено возникновением социальных, экономических, правовых и иных причин и условий, способствующих совершению гражданами преступлений. Заранее доподлинно неизвестно, кто из них намерен совершить преступление, однако нельзя отрицать и тот факт, что в определенный отрезок времени на определенной территории совершаются конкретные преступления, о чем свидетельствуют ежегодные статистические данные. В этом случае общепредупредительное воздействие следует понимать так: на угрозу совершения преступления государство отвечает угрозой применения наказания.

В то же время применять реальное наказание к тем, кто еще не совершил преступление, но имеет такое желание, нельзя. Однако угроза применения такого наказания может существенно подавить желание его совершения, и здесь определяющая роль отдана информационной составляющей, которая обуславливает дальнейшее повышение уровня общей правовой грамотности населения и развитие правосознания граждан.

Наказания без изоляции осужденного от общества ограничивают социальные связи осужденного минимально. В процессе их исполнения могут участвовать как родственники осужденного, так и иное его окружение: друзья, соседи, коллеги по работе и т. д.

Таким образом, граждане воочию наблюдают за реальностью применения таких наказаний. Это, безусловно, отражается в сознании на их мотивационных процессах. В результате у людей формируются собственные личностные установки, удерживающие от преступного поведения.

В указанном аспекте полагаем необходимым более подробно остановиться на таких средствах обеспечения общей превенции как правовое просвещение и информирование граждан. Согласно ст. 18 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ» она заключается в доведении до сведения населения информации образовательного, воспитательного, информационного, организационного или методического характера, направленной на обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина, общества и государства от противоправных посягательств. В настоящее время сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций такая деятельность не осуществляется, что обуславливает необходимость ее разработки.

Уголовно-исполнительные инспекции — единственный орган ФСИН России, чья деятельность является наиболее социоориентированной. В связи с чем в рамках правового просвещения и информирования населения они могут проводить беседы и лекции: с родственниками осужденных к наказаниям без изоляции от общества при посещении их по месту жительства; с работниками организаций, где отбываются назначенные наказания или трудоустроен такой осужденный и т. д. На сайтах УФСИН, ГУФСИН субъектов РФ возможна разработка

⁷ См.: Мелентьев М. П. Избранные труды. Рязань, 2007. С. 145.

⁸ См.: Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (Ч. I). Ст. 3851.

интернет-раздела по правовому информированию населения с участием сотрудников уголовно-исполнительных инспекций.

На наш взгляд, в качестве положительного примера стоит привести организацию проведения сотрудниками прокуратуры РФ работы по правовому просвещению и информированию населения, которая регламентирована приказом Генпрокуратуры России от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»⁹. Полагаем, что схожий нормативный документ мог бы быть разработан и в отношении организации работы по правовому просвещению и информированию населения уголовно-исполнительными инспекциями. Это послужило бы решением ряда проблем с определением содержания и направления их общепредупредительной деятельности при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества.

Таким образом, с учетом изложенного можно сделать вывод о том, что при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества достижение цели общего предупреждения преступлений заключается в осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций деятельности по противодействию преступности, основанной на применении таких мер информационно-профилактического характера, воздействующих на все население в целом и на социально неустойчивых граждан, склонных к противоправному образу жизни, в частности, как угроза применения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества и правовое просвещение и информирование граждан.

Список источников

1. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. — М., 2002. — 304 с.
2. Карабанова Е. Н., Наумов А. В., Нечаев А. Д., Павлинов А. В. Цели уголовного наказания // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2018 году : сб. науч. докл. / под общ. ред. О. С. Капинус. — М., 2019. — С. 140–178.
3. Мелентьев М. П. Избранные труды. — Рязань : Академия ФСИН России, 2007. — 212 с.
4. Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию: приказ Генпрокуратуры России от 2 августа 2018 г. № 471. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/?ysclid=%20lrsrgdwmx8512472443 (дата обращения: 25.11.2023).
5. Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности: постановление Правительства Рос. Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 25. — Ст. 2947.
6. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. — URL : <http://www.фсин.пф> (дата обращения: 25.11.2023).
7. Полубинская С. В. Соотношение общего и частного предупреждения как целей наказания : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1987. — 191 с.
8. Уткин В. А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. — Томск, 2018. — 239 с.

Сведения об авторе

Бодрова Елена Олеговна — кандидат юридических наук, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: aly5910@yandex.ru

Information about the author

Bodrova Elena Olegovna — candidate of law sciences, Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot (Ryazan, Russia).

Email: aly5910@yandex.ru

⁹ См.: Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию : приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 N 471 (ред. от 31.08.2023). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304447/?ysclid=%20lrsrgdwmx8512472443 (дата обращения: 25.11.2023).

О СУЩНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье анализируются положения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, раскрывающие механизм реализации процедурных и процессуальных норм права. Прослеживается необходимость разграничения смежных категорий права: уголовно-исполнительного производства и уголовно-исполнительного судопроизводства. Дается оценка возможности закрепления за судебными органами дополнительных полномочий, связанных с непосредственным контролем за процессом исполнения уголовных наказаний.

осужденный, уголовно-исполнительный процесс, уголовно-исполнительное производство, уголовно-исполнительное судопроизводство, процедурные нормы уголовно-исполнительного права, охранительные процессуальные нормы уголовно-исполнительного права, пенитенциарный судья

Yu. A. Golovastova

ON THE ESSENCE OF THE PENAL ENFORCEMENT PROCESS

The article analyzes the provisions of criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation, revealing the mechanism of implementation of procedural and procedural norms of law. There is a need to distinguish related categories of law: criminal enforcement proceedings and criminal enforcement judicial procedure. An assessment is given of the possibility of assigning additional powers to judicial authorities related to direct control over the process of execution of criminal penalties.

convicted person, penal enforcement process, penal enforcement proceedings, penal enforcement judicial procedure, procedural norms of penal enforcement law, protective procedural norms of penal enforcement law, penitentiary judge

Понятия «уголовно-исполнительный процесс» и «уголовно-исполнительная процедура» не получили должной разработки в науке уголовно-исполнительного права. При рассмотрении заявленной проблемы необходимо определиться с рядом основных вопросов, сводящихся к сущности уголовно-исполнительного процесса. К ним можно отнести следующие: что понимать под уголовно-исполнительным процессом? как именуются нормы, определяющие порядок реализации материальных норм уголовно-исполнительного права — процессуальные или процедурные? какова сфера действия данных норм? Мы полагаем, что обращение к понятию «уголовно-исполнительный процесс» позволит разобраться с сущностью указанных норм уголовно-исполнительного права и определиться с их наименованием. Кроме того, на наш взгляд, чтобы раскрыть сущность уголовно-исполнительного процесса необходимо определиться с тем, какие отношения, связанные с порядком реализации материальных норм, входят в предмет уголовно-исполнительного права.

С точки зрения широкого подхода категория «уголовно-исполнительный процесс» представляет собой управленческую деятельность по исполнению уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении осужденных. При оценке сущности уголовно-исполнительного процесса, рассматриваемого в широком смысле, не раскрывается его материально-процедурная сущность.

Так, в юридической литературе отмечалось, что процесс исполнения наказания как следствие совершения преступления носит материальный характер, тем не менее, нормы,

регулирующие процедуру исполнения наказания, указывают на процессуальный характер¹. В то же время следует признать, что в источниках уголовно-исполнительного права не только содержатся нормы, раскрывающие права, обязанности, запреты, ограничения субъектов, но и присутствуют нормы, предусматривающие порядок деятельности должностных учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, обеспечивающие их реализацию. Все приведенные вопросы, возникающие у осужденных, связанные с реализацией материальных норм права, имеют важное значение и входят в понятие нормы материальной уголовно-исполнительной процедуры. Таким образом, нормы, обеспечивающие реализацию материальных норм уголовно-исполнительного права, являются процедурными.

Мы разделяем позицию тех ученых, которые отграничивают процедурные нормы уголовно-исполнительного права от процессуальных. Полагаем, что, понятие «уголовно-исполнительный процесс» применительно к характеристике материальных и процессуальных явлений в праве, следует рассматривать в узком смысле слова. Уголовно-исполнительный процесс представлен совокупностью процессуальных норм уголовно-исполнительного права. К ним мы относим нормы процессуальной уголовно-исполнительной процедуры. Им свойственно регулировать властную правоприменительную деятельность должностных лиц учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, в рамках которой реализуются санкции — правовые последствия. Речь идет о процессуальных нормах уголовно-исполнительного права, предусматривающих применение к осужденным мер взыскания и поощрения.

Представляется, что понятие уголовно-исполнительного процесса не тождественно понятию «уголовно-исполнительное производство». Порядок разрешения всех дел с участием осужденного, возникающих в процессе исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, являющихся формой реализации уголовной ответственности, можно именовать уголовно-исполнительным производством. В рамках уголовно-исполнительного производства субъектам исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера приходится сталкиваться с различными вопросами и применять на практике процедурные и процессуальные нормы уголовно-исполнительного права. Сказанное происходит при рассмотрении заявлений, жалоб осужденных и принятии правоприменительных актов; привлечении осужденных к дисциплинарной ответственности за нарушение режима отбывания наказания с соблюдением условий, гарантирующих законность наложения взыскания, применении к осужденным поощрений.

Кроме того, в юридической литературе можно встретить термин «уголовно-исполнительное судопроизводство». Впервые это понятие было использовано В.В. Николюком в диссертационной работе «Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР»². Ученый обоснованно отмечал, что интеграция нормативно-правовых предписаний, регламентирующих вопросы уголовно-исполнительного судопроизводства как особого производства в уголовном процессе, целесообразно осуществлять в рамках уголовно-процессуального законодательства³.

На наш взгляд, от уголовно-исполнительного производства необходимо отличать термин уголовно-исполнительное судопроизводство. Вопросы, связанные с уголовно-исполнительным судопроизводством, подвергаются правовому регулированию в УК РФ, УПК РФ, УИК РФ. Получается, что регламентирование осуществляется при помощи норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. Сказанное свидетельствует о дискуссионном характере нормативных положений, закрепляющих правила уголовно-исполнительного судопроизводства.

Против интеграции всех процессуальных норм, регулирующих вопросы уголовно-исполнительного судопроизводства, в исправительно-трудовое законодательство также выступал

¹ См.: Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., Юрид. лит., 1984. С. 135; Kaiser G., Kerner K-Y., Schoch H. Strafvollzug EinLehrbuch 3. Aufl., C.F. Muller Juristischer Verlag. Heidelberg, 1982, p. 7.

² См.: Николюк В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1990. 448 с.

³ См.: Там же. Указ. соч. С. 369.

В. В. Николук. Рассматривая правовую природу процессуальных норм, ученый обосновал позицию, согласно которой, считал уместным и оправданным сосредоточить процессуальные нормы, затрагивающие уголовно-исполнительное судопроизводство, в уголовно-процессуальное законодательство. В качестве аргументов им назывались:

1) функции по определению порядка производства по уголовным делам в связи с исполнением приговора в отношении осужденного возложены на суд, который не является участником исправительно-трудовых правоотношений, что предопределяется сложившимися традициями в России;

2) наибольшая группа процессуальных предписаний, регулирующих уголовное судопроизводство, находится в уголовно-процессуальном законодательстве (общие положения, вопросы подсудности, порядок рассмотрения вопросов судом, связанных с исполнением приговора; правовой статус отдельных субъектов уголовно-исполнительного судопроизводства);

3) использование в рамках уголовно-исполнительного судопроизводства нормативных положений, характерных в целом для уголовно-процессуального права (институт отвода; порядок производства в вышестоящих судах);

4) возникновение трудностей у судей в восприятии и правоприменении положений уголовно-исполнительного законодательства⁴.

Предложения, звучащие в юридической литературе о выделении уголовно-исполнительных процессуальных норм в отдельную систему и создание уголовно-исполнительного процессуального права, представляются противоречивыми и несостоятельными. Во-первых, необходимо процедурные нормы уголовно-исполнительного права отграничивать от уголовно-процессуальных правовых норм. Сторонники предлагаемой концепции не видят существенной разницы, с одной стороны, между уголовно-исполнительным производством и уголовно-исполнительным судопроизводством, с другой стороны. Вместе с тем, как показал проведенный анализ, он присутствует и достаточно очевиден. Во-вторых, выделение процедурных уголовно-исполнительных норм от материальных норм права гипотетически и технически возможно произвести, но в этом нет острой необходимости. Кроме того, в случае выделения процедурных норм уголовно-исполнительного права и формирования соответствующей процедурной отрасли права возникнет проблема размещения материальных норм уголовно-исполнительного права. В данном случае мы вынуждены задать вопрос: «В каком нормативно-правовом акте будут закреплены материальные нормы уголовно-исполнительного права?!» Не секрет, что, придерживаясь иногда ультрамодных направлений, можно пойти по ложному пути, довести структуру уголовно-исполнительного права до абсурда. Трудно не согласиться с тем, что сосредоточенность материальных и процедурных норм уголовно-исполнительного права характерна не только для уголовно-исполнительного, но и для административного, таможенного, налогового, финансового, трудового права. В-третьих, процессуальных юрисдикционных норм уголовно-исполнительного права, предусматривающих расширение роли пенитенциарного суда и его непосредственное участие в процессе исполнения и отбывания уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в настоящее время не наблюдается. Такая необходимость может возникнуть только в случае пересмотра компетенции субъектов исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера и введения института пенитенциарных судей.

Список источников

1. Николук В. В. Уголовно-исполнительное судопроизводство в СССР: дис. ... докт. юрид. наук. — М., 1990. — 448 с.
2. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. — М., Юрид. лит., 1984. — 240 с.
3. Kaiser G., Kerner K-Y., Schoch H. Strafvollzug EinLehrbuch 3. Auflax, C.F. Muller Juristischer Verlag. — Heidelberg, 1982. — Pp. 7.

⁴ См.: Николук В. В. Указ. соч. С. 171–174.

Сведения об авторе

Головастова Юлия Александровна — доктор юридических наук, доцент, Академия ФСИН России, Московский университет имени С. Ю. Витте (филиал в г. Рязани) (г. Рязань, Россия).
Электронный адрес: UGolovastova@yandex.ru

Information about the author

Golovastova Yulia Alexandrovna — doctor of law sciences, associate professor, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, S. Y. Witte Moscow University (branch in Ryazan) (Ryazan, Russia).
Email: UGolovastova@yandex.ru

УДК 343.9

*А. Г. Горшенков,
Г. Г. Горшенков, Г. Н. Горшенков*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ КАК МОТИВАТОР ПРИКЛАДНОГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье анализируется такой прикладной мотиватор криминологического исследования как политическая целесообразность. Прикладное криминологическое исследование рассматривается как универсальный политико-криминологический инструмент, который позволяет субъекту политики противодействия преступности следовать принципу «информирован/предупрежден, значит, вооружен». Преступность определяется объектом политико-управленческого воздействия как вид жизнедеятельности общества, поэтому политическая целесообразность обращена и к причинности, и к мерам противодействия преступности. Она проявляется в организации научной и научно-исследовательской деятельности органов МВД, в предписаниях проведения единой политики в области научной деятельности в системе МВД России, а также в Концепции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел РФ на период до 2030 года.

противодействие преступности, криминологическое исследование, политическая целесообразность, криминологическое обеспечение, уголовная статистика

*A. G. Gorshenkov,
G. G. Gorshenkov, G. N. Gorshenkov*

POLITICAL EXPEDIENCY AS A MOTIVATOR OF APPLIED CRIMINOLOGICAL RESEARCH

The article analyzes such an applied motivator of criminological research as political expediency. Applied criminological research is considered as a universal political and criminological tool that allows the subject of anti-crime policy to follow the principle of “informed/ forewarned means armed”. Crime is defined by the object of political and managerial influence as a type of social activity, therefore, political expediency is addressed both to causality and to measures to counter crime. It manifests itself in the organization of scientific and research activities of the Ministry of Internal Affairs, in the prescriptions for a unified policy in the field of scientific activity in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as in the Concept of scientific support for the activities of the internal Affairs bodies of the Russian Federation for the period up to 2030.

crime prevention, criminological research, political expediency, criminological and political support, criminal statistics

Исследуемая проблема относится к криминологическому обеспечению противодействия преступности. Речь идет, образно говоря, о снабжении органа внутренних дел криминологической информацией в соответствии с политической целесообразностью, т.е. информацией, в которой находит: а) *адекватное отражение* криминологических знаний в политических идеях, решениях и действиях субъекта *надсистемного*, т.е. обладающего более высоким уровнем (стратегического) мышления, управления; б) *криминологическое обоснование* политических идей противодействия преступности.

К сожалению, данная проблематика остается сегодня мало востребованной в противопреступной политической теории и практике. Как полагают криминологи М. М. Бабаев и Ю. Е. Пудовочкин, «большинство уголовно-политических решений, в том числе новые законы, принимаются в условиях высокой степени неопределенности знания о масштабах, характере и степени реальности криминальных угроз и способов защиты от них»¹.

Такая неопределенность возникает во многом ввиду отсутствия соответствующих криминологических исследований, которые и должны исходить из *политической целесообразности*. Вернемся к более глубокому осмыслению данной категории. «Политическая», следовательно, означает *основывающаяся на политике, обращенная к политике, исходящая из политических интересов*, и т.п. «Целесообразность» тоже говорит сама за себя: *сообразно цели*, т.е. достижению предвдушаемого результата деятельности, например, минимизации преступности (как реально достижимой цели).

Однако политическая целесообразность может и не предполагать реальной цели. Известно, что политические цели представляют собой предполагаемый, идеальный результат и выступают, во-первых, *побудительными мотивами* деятельности, во-вторых, выполняют интегративную, мобилизационную функцию² (в качестве примера укажем на цель Национальной стратегии противодействия коррупции — «искоренение причин и условий, порождающих коррупцию в российском обществе» (ст. 5)).

Целесообразность, рассматривается нами как идеологическая основа для *практического целеполагания*, т.е. политически обоснованного умения формулировать цели, разрабатывать технологии их достижения. Все эти процессы нуждаются в криминологическом материале, то есть в соответствующих криминологических сведениях, идеях, рекомендациях и т.п.

Противодействие преступности — чрезвычайно сложная система правоохранительного управления. В ней наблюдается доминирующая роль *специальных средств* — по выявлению, раскрытию, расследованию уголовных дел, реализации уголовной ответственности, ликвидации последствий преступлений и др. Естественно, чтобы управлять таким сложным механизмом требуется адекватное искусство, а оно, прежде всего, нуждается в знаниях, которые могут быть почерпнуты из криминологической информации: об объекте, субъекте, методах, условиях противодействия преступности, в целом о системе управления противодействия преступности.

В данной криминологическо-политической системе происходит постоянный своего рода *информационный круговорот*: криминологическая информация трансформируется политической *целесообразностью* в политическое *целеполагание* — стадию криминологического обоснования целей и средств их достижения; далее путем оценочного криминологического исследования *результатов целедостижения* информация обновляется, упорядочивается и вновь может быть использована в противопреступной политике.

В данном контексте прикладное криминологическое исследование рассматривается как универсальный политико-криминологический инструмент, который позволяет субъекту политики противодействия преступности укрепить в себе такое профессиональное качество, которое соответствует принципу «информирован/предупрежден, значит, вооружен». Следовательно, криминологическая информация является сильным оружием политики противодействия преступности. И сила этого оружия в данном случае заключается, прежде всего, в соответствии его принципу научности.

¹ Цит. по: Смирнов А. М. К вопросу о чрезмерном гуманизме российской уголовной политики. URL : https://studme.org/176189/pravo/kriminologicheskoe_osnovy_ugolovnoy_politiki (дата обращения: 07.11.2023).

² См.: Цели и средства в политике. URL : <https://lektcii.org/9-78942.html> (дата обращения: 16.11.2023).

Главными источниками криминологической информации обычно выступают уголовно-статистические источники и материалы (данные) криминологических исследований.

Собственно, уголовная статистика представляет собой также продукт регулярно проводимого эмпирического исследования преступности, например, устанавливать корреляционные зависимости, или статистические взаимосвязи двух и более статистических величин; в частности, пьянства и хулиганских действий; безработицы и хищений и т.п. Такие связи устанавливаются, в частности с помощью *трендового анализа*, т.е. сравнения определенной позиции отчетности с предшествующими периодами и определением *тренда*, т.е. тенденции (снижения, роста или стабильности показателей) динамики преступности.

В этом, например, показательна корреляция между конфликтами на почве этнической неприязни и возрастание количества совершенных иностранными гражданами и лицам без гражданства преступлений (в 2022 г. в России зарегистрировано 40 200 таких преступлений, или на 10,3 % больше, чем в 2021 г.) и преступлений в отношении указанных лиц (в 2022 г. 16 100 преступлений, или на 0,8 % больше, чем в предыдущем году).

Сегодня с проблемой мигрантов коррелируется «не просто» протестное настроение россиян, данная проблема угрожает национальной безопасности ³.

Преступность в криминальной ситуации занимает ядровое положение. В данном контексте преступность определяется, по сути, как *объект политико-управленческого воздействия*. В связи с этим политиков и управленцев интересуют не столько общие характеристики преступности, сколько ее внутренние и внешние закономерности. То есть преступность рассматривается как *вид жизнедеятельности общества*. И весьма важно знать *свойства, закономерности* природы и развития преступности, без чего невозможно результативное воздействие на это зловерное явление.

Однако политическая целесообразность обращена *не только* к причинности, *но и* к мерам противодействия преступности. Еще Ф. Лист писал о том, что борьба с преступностью предполагает знание *причин* ее и того *результата*, который производит наказание ⁴. Речь идет преимущественно о криминологической информации, которая может быть определена как *сведения, определяющие меру знаний о преступности, ее причинах, в том числе о лицах, совершивших преступление, жертвах преступления, иных явлениях и процессах, относящихся к преступности, а также имеющих значение для предупредительной деятельности*.

Таким образом, в криминологических исследованиях большое значение имеет политический интерес. И этот фактор ныне учитывается, в частности, в деятельности органов МВД России. Более того, сегодня, можно говорить о функции научного обеспечения деятельности органов внутренних дел. Ее реализация в основном регламентирована Приказом МВД России от 28 апреля 2023 г. № 260 «Об организации научной и научно-исследовательской деятельности в системе МВД России».

Следует подчеркнуть, что и в данном случае предусмотрен неизменный политический мотиватор научных, в том числе прикладных исследований: приказом предписано проведение единой политики в области научной деятельности в системе МВД России. В этих целях разработана Концепция научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на период до 2030 года ⁵, определяется документом *стратегического* планирования, определяет цель — повышение результативности деятельности органов внутренних дел и соответствующие задачи, а также принципы, направления, этапы, меры, и прогнозируемые результаты.

Список источников

1. Бецков А. В. О научно-технической политике МВД России до 2030 года / Надежность и качество: тр. Междунар. симпозиума. — 2020. — Т. 1. — С. 26–29.

³ См. Мухин И. Россия у опасной черты: проблема миграции угрожает национальной безопасности государства. URL : <https://news-front.su/2022/01/21/rossiya-u-opasnoy-cherty-problema-migratsii-ugrozhaet-natsionalnoy-bezopasnosti-gosudarstva/?ysclid=m611vapph0100040963> (дата обращения: 20.06.2023).

⁴ См.: Лист Ф. Задачи уголовной политики; Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М. 2004. С. 7.

⁵ См.: Бецков А. В. О научно-технической политике МВД России до 2030 года / Надежность и качество : тр. Междунар. симпозиума. 2020. Т. 1. С. 29.

2. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социально-патологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. — М. : ИНФРА-М. 2004. — 103 с.
3. Мухин И. Россия у опасной черты: проблема миграции угрожает национальной безопасности государства. — URL : <https://news-front.su/2022/01/21/rossiya-u-opasnoy-cherty-problema-migratsii-ugrozhaet-natsionalnoy-bezopasnosti-gosudarstva/?ysclid=m611vapph0100040963> (дата обращения: 20.06.2023).
4. Смирнов А. М. К вопросу о чрезмерном гуманизме российской уголовной политики. — URL : https://studme.org/176189/pravo/kriminologicheskie_osnovy_ugolovnoy_politiki (дата обращения: 07.11.2023).
5. Цели и средства в политике. — URL : <https://lektsii.org/9-78942.html> (дата обращения: 16.11.2023).

Сведения об авторах

Горшеков Андрей Геннадьевич — кандидат юридических наук, доцент, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород, Россия).

Электронный адрес: gen7976@yandex.ru

Горшенков Геннадий Геннадьевич — кандидат юридических наук, доцент, Приволжский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Нижний Новгород, Россия).

Электронный адрес: gen7976@yandex.ru

Горшенков Геннадий Николаевич — доктор юридических наук, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Россия).

Электронный адрес: gen7976@yandex.ru

Information about the authors

Gorshekov Andrey Gennadievich — candidate of law sciences, associate professor, Volga Branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod, Russia).

Email: gen7976@yandex.ru

Gennady Gennadievich Gorshenkov — candidate of law sciences, associate professor, Volga Branch of the Russian State University of Justice (Nizhny Novgorod, Russia).

Email: gen7976@yandex.ru

Gorshenkov Gennady Nikolaevich — doctor of law, professor, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (Nizhny Novgorod, Russia).

Email: gen7976@yandex.ru

УДК 343.918

А. Я. Гришко

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, СОВЕРШАЮЩИХ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Преступления, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, отличаются повышенной опасностью. Последнее заключается не столько в их количестве (в структуре общей преступности), сколько в самом факте совершения сотрудником, ассоциируемых гражданами с государственной властью. В этом плане особую опасность представляют сотрудники полиции, которые в силу служебных полномочий находятся всех ближе к ним. Одним из направлений профилактики преступлений, совершаемых ими, является совершенствование мер по устранению обстоятельств, способствующих коррупционным проявлениям. Такие проявления сами по себе зачастую являются преступными и создают почву для совершения других преступлений. Значимым здесь является знание личностных особенностей сотрудников, совершающих такие деяния. На основе опроса сотрудников полиции автор приводит характеристику лиц, совершающих коррупционные преступления, причины и условия их совершения, предлагает меры по совершенствованию их профилактики.

полиция, сотрудник, коррупция, коррупционные преступления, профилактика

PERSONAL CHARACTERISTICS OF EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES, COMMITTING CORRUPTION OFFENSES

Crimes committed by law enforcement officers are marked by their heightened danger. The latter lies not so much in their number (in the structure of general crime), as in the very fact that an employee commits crimes associated by citizens with state power. In this regard, police officers who, by virtue of their official powers, are closest to them are particularly dangerous. One of the areas of prevention of crimes committed by them is the improvement of measures to eliminate circumstances that contribute to corruption. Such manifestations are often criminal in themselves and create the basis for the commission of other crimes. What is important here is the knowledge of the personal characteristics of employees who commit such acts. Based on a survey of police officers, the author provides a description of persons committing corruption crimes, the causes and conditions of their commission, and suggests measures to improve their prevention.

police, employee, corruption, corruption crimes, prevention

Коррупция в любом государстве и в различных сферах имеет длительную историю своего существования, принятия мер противодействия ей. Особую опасность она представляет в системе правоохранительных органов. В первую очередь, следует выделить органы внутренних дел. Это вызвано с тем, что в глазах населения деятельность правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью ассоциируется прежде всего, с деятельностью органов внутренних дел, которые наделены широкими полномочиями в данной сфере.

Наделив их особыми полномочиями, государство вправе ожидать соответствующего вклада с их стороны в установление должного правопорядка. Совершение преступлений их сотрудниками подрывает как саму идею в его установлении, так и авторитет органов государственной власти. Повышенную опасность здесь представляют деяния, совершаемые на коррупционной основе.

Такие деяния нарушают саму основу деятельности правоохранительных органов, формируют негативное отношение населения к ним, вызывают недоверие к охранительным функциям закона, способствуют развитию правового нигилизма у населения ¹.

Несмотря на то, что за последние годы имеет место положительная динамика в деле противодействия коррупционным правонарушениям сотрудников органов внутренних дел, к сожалению, уровень коррупционной преступности данных лиц остается достаточно высоким. Подтверждением тому является создание новых исправительных учреждений для бывших сотрудников правоохранительных органов. Если в СССР для них существовало всего две исправительные колонии, то сегодня в России их уже четырнадцать.

Среди факторов, обуславливающих коррупционную преступность, иные правонарушения сотрудников органов внутренних дел, особое значение занимают их личностные особенности. Именно изучение этого аспекта проблемы позволяет объяснить ситуацию, когда при нахождении сотрудников в одинаковом правовом положении одни из них совершают указанные правонарушения, главным образом должностные, другие нет. При всей значимости внешних обстоятельств, обуславливающих совершение преступления (низкая заработная плата, отсутствие должного контроля со стороны органов прокуратуры и вышестоящих структур органов внутренних дел, недостаточное материально-техническое обеспечение органов внутренних дел, влияние преступной среды и др.), определяющим являются личностные свойства человека ². Именно через них проявляются объективные факторы и в конечном счете быть или не быть преступлению зависит от человека.

С целью установления личностных особенностей бывших сотрудников органов внутренних дел, совершивших коррупционные преступления, автором было проведено анкетирование осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы за данные преступления и осужденных

¹ См.: Гонцов Б. В., Гришко А. Я. Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе // Преступление и наказание. 2009. № 7. С. 7–10.

² См.: Антонян Ю. М., Антонян Е. А., Афанасьева О. Р. и др. Личность преступника и профилактика преступлений: моногр. / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Проспект, 2017. 224 с.

контрольной группы, совершивших иные преступления. В плане определения степени пораженности органов внутренних дел и их отдельных структур коррупционными преступлениями, мотивов их совершения был проведен опрос сотрудников органов внутренних дел, занимающих различные должности. Результаты, полученные при проведении исследования показали следующее.

Прежде всего они позволяют констатировать о достаточно высоком уровне коррупционной пораженности органов внутренних дел. Около 80 % опрошенных сотрудников ответили, что он составляет около 80 %. По структурным подразделениям в ранжированном ряду данный показатель выглядит следующим образом: подразделения ГИБДД — 4,3 балла, по пятибалльной шкале; подразделения БЭП и ПК — 3,7 балла; подразделения миграционной службы — 3,3 балла; подразделения по противодействию незаконному обороту наркотиков — 2,9 балла; участковые уполномоченные полиции — 2,8 балла; уголовный розыск — 2,6 балла.

Респонденты указали, что уровень латентных коррупционных проявлений составляет 20 % и более (54,9 % опрошенных). Зачастую такие проявления скрываются путем увольнения сотрудника по собственному желанию, увольнения задним числом, квалификации их как дисциплинарных проступков. На это указали соответственно: 37,5 %, 54,1 %, 8,4 % респондентов.

Изучение характера совершенных коррупционных преступлений показало, что в ранжированном ряду они располагаются следующим образом: взяточничество, мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог. Требования, предъявляемые к кандидатам на службу в органы внутренних дел, накладывают свой отпечаток на такие свойства сотрудников, совершающих преступления, как половая принадлежность, возраст, образование, судимость и др. Абсолютное большинство осужденных из числа бывших сотрудников являются мужчинами, имеющими в большинстве своем высшее образование, (88,5 %), не имевшими судимости. Возраст осужденных за совершение коррупционных преступлений составляет примерно 35 лет.

Интерес вызывает семейное положение таких лиц. Удельный вес лиц, осужденных за преступления коррупционного характера, имеющих семьи превышает аналогичный показатель осужденных за иные преступления почти в два раза. При этом доля лиц, осужденных за коррупционные преступления, у которых семья распалась после осуждения, составляет незначительный процент. Это позволяет сделать вывод о том, что деяния, совершенные исследуемой категорией лиц, были известны членам семьи и они пользовались их результатами. Соответственно в большинстве случаев и преступления совершались в интересах семьи. Отсюда следует, что объектом профилактики коррупционных преступлений должны быть не только сотрудники, но и семьи сотрудников из так называемой группы риска. В числе таких групп — представители служб органов внутренних дел, где коэффициент коррупционной пораженности наиболее высок.

Представляется, что в работе с семьями сотрудников свое место должны занять женские организации органов внутренних дел, имевшие место в Советском Союзе. Ими могли быть женщины из числа сотрудниц и жен сотрудников органов внутренних дел. Целесообразность создания таких организаций вытекает в том числе из того, что преобладающим мотивом коррупционных проявлений со стороны сотрудников органов внутренних дел является обеспечение благополучия семьи. По своей силе он составляет 4,1 балла.

Список источников

1. Антонян Ю. М., Антонян Е. А., Афанасьева О. Р. и др. Личность преступника и профилактика преступлений: моногр. / под ред. Ю. М. Антоняна. — М. : Проспект, 2017. — 224 с.
2. Гонцов Б. В., Гришко А. Я. Противодействие коррупции в уголовно-исполнительной системе // Преступление и наказание. — 2009. — № 7. — С. 7–10.

Сведения об авторе

Гришко Александр Яковлевич — доктор юридических наук, профессор, РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: grishkoaleksandr@yandex.ru

Information about the author

Alexander Yakovlevich Grishko — doctor of law, Professor, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Ryazan, Russia).
Email: grishkoaleksandr@yandex.ru

УДК 343.914, 343.988

Н. А. Гришко

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ЖЕНЩИН В СЕМЕЙНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с изучением насилия в семейно-бытовой сфере. Определяются наиболее типичные ситуации, в которых оно проявляется. Особое внимание уделяется причинам, способствующим преступному насилию в семье, применяемому женщинами, подчеркиваются его специфические черты, определяются обстоятельства, способствующие их преступному насилию. Результатом исследования стало выделение основных факторов, обуславливающих преступное насилие женщин в семейно-бытовой сфере и их разделение на две основные группы: первую составили особая чувствительность женщин на измену супруга (сожителя), ревность, опасения потери мужчины; вторую — недостатки в профилактической деятельности семейно-бытовых конфликтов и правонарушений социальных служб и органов внутренних дел.

виктимность жертвы, семейно-бытовой конфликт, насильственное преступление, провоцирующее поведение, детерминанты насилия, применяемого женщинами

N. A. Grishko

THE VICTIMOLOGICAL ASPECT OF VIOLENT CRIME OF WOMEN IN THE FAMILY AND HOUSEHOLD SPHERE

The article is devoted to topical issues related to the study of violence in the family and household sphere. The most typical situations in which it manifests itself are determined. Special attention is paid to the causes contributing to criminal domestic violence used by women, its specific features are emphasized, and the circumstances contributing to their criminal violence are determined. The result of the study was the identification of the main factors causing criminal violence of women in the family and household sphere and their division into two main groups: the first was the special sensitivity of women to adultery of a spouse (cohabitant), jealousy, fears of losing a man; the second was shortcomings in the preventive activities of family and domestic conflicts and offenses of social services and internal affairs bodies.

victimization of the victim, family and domestic conflict, violent crime, provocative behavior, determinants of violence perpetrated by women

В последнее время количество преступлений, совершаемых женщинами в семейно-бытовой сфере в отношении супруга (сожителя) и несовершеннолетних детей, увеличивается. Среди факторов, обуславливающих преступное насилие женщин, свое место занимает виктимность его жертвы. По данным О.В. Катушонка, около 45 % опрошенных респондентов полагают, что женщины сами часто провоцируют мужчин на насилие, поскольку часто бывают недовольны, на фоне чего возникает конфликтная ситуация, устраиваются беспочвенные скандалы ¹. Помимо

¹ См.: Катушенок О. В. Основные формы проявления супружеского насилия / Борьба с преступностью : тез. докл. IV Междунар. науч.-практ. конф. Могилев, 2016. С. 109.

этого, около 30 % опрошенных считают, что применение насилия при разрешении конфликтов в условиях семьи между супругами является исключительно личным делом конкретной семьи; примерно 20 % опрошенных отмечают, что насилие супруга (сожителя) в отношении женщины является объяснимым и не должно рассматриваться как неестественное явление, поскольку мужчины по своей природе, психологическим особенностям и поведению более агрессивны в отличие от женщин ².

Из числа насильственных преступлений в семье каждое седьмое (14,0 %) было совершено во время издевательств потерпевшего над виновной или другими членами семьи, треть (30,9 %) — под воздействием оскорблений со стороны потерпевшего.

В целом, противоправное или аморальное поведение потерпевшего явились поводом для совершения почти трети (28,7 %) насильственных преступлений в семье ³. При этом женщины чаще, чем мужчины, совершают в семье насильственное преступление в ответ на провоцирующее поведение потерпевшего. В отличие от мужчин, женщины в таких случаях применяют насилие на 18,8 % чаще, и в три раза чаще — в ответ на насильственное нападение со стороны потерпевшего ⁴.

В научной литературе выделяются две типовые ситуации семейно-бытового конфликта, лежащего в основе преступного насилия. Первая ситуация обусловливается определением семейно-бытового статуса (в его основе — взаимные претензии в связи с употреблением указанных выше веществ, распределением обязанностей, расхождением относительно бытовых вопросов).

Вторая проявляется при конфликте, связанным с так называемым предательством. В данном случае употребление спиртных напитков или веществ способствует, с одной стороны, появлению внебрачных интимных контактов, с другой стороны, состояние опьянения нередко является реакцией на измену и рассматривается виновным как стимулятор или побудитель к отмщению. В состоянии опьянения женщина более остро реагирует на виктимное поведение супруга, сожителя.

Фактором, способствующим преступному насилию в семье, является безнаказанность на более ранней, допреступной стадии насилия. Женщина зачастую не обращается в правоохранительные органы по фактам насильственных действий, относящихся к категории административных правонарушений. Мотивы такого поведения различны: боязнь более жестокого насилия после такого обращения (убийство, тяжкое телесное повреждение, побои и др.); некоторые женщины боятся в такой ситуации потери работы. Причиной нежелания женщины обращения в правоохранительные органы может быть и страх развода с мужем-насильником, и оставление ребенка без отца.

Еще на более ранней стадии возникновения конфликта, не являющегося правонарушением, женщина зачастую принимает извинения супруга (сожителя). После этого она, как правило, не обращается в правоохранительные органы, а при обращении забирает заявление. Опрос женщин, подвергшихся семейному насилию, показывает, что разрыв между такими обращениями сокращается.

Изучение причин и условий совершения насилия женщинами в семейно-бытовой сфере позволяет заметить, что в основе своей оно совершается в условиях конфликтных ситуаций, зачастую вызванных алкогольным опьянением, по поводу действительных или мнимых ценностей.

Женщина значительную часть времени проводит в семье, соответственно и большая часть конфликтов возникает на семейно-бытовой почве. Семейные проблемы для нее являются самым главным источником реализации жизненного тонуса, призванного защищать и оберегать от внешних угроз из других сфер жизнедеятельности. Конфликты возникают как при длительном, так и скоропалительном развитии событий.

Длительное их развитие характерно для преступного насилия, обусловленного корыстными мотивами. Последний имеет место, например, в браках по расчету. При скоропалительном развитии у виновной, как правило, нет времени осмыслить событие и поэтому оценка обстановки и реакция на нее происходит в значительной мере эмоционально. Нередко такое насилие

² См.: Катушонок О. В. Основные формы проявления супружеского насилия. С. 109.

³ См.: Ильяшенко А. Н. Основные характеристики насильственных преступлений, совершаемых в семье // Союз криминалистов и кримиологов. 2013. №1. С. 32.

⁴ См.: Там же. С. 32.

осуществляется в значительной степени импульсивно, оцениваемого как деяние, совершенное в состоянии сильного душевного волнения. Совершение насилия при такой обстановке происходит в большинстве случаев без осознания его конкретной цели.

Следует заметить, что значительная доля преступного насилия осуществляется с заранее продуманным умыслом и особой жестокостью, сопровождается побоями, истязаниями. Речь идет прежде всего о насилии, оканчивающемся убийством или тяжким телесным повреждением.

Преступное насилие, осуществленное женщиной в семейно-бытовой сфере, имеет отличие по времени возникновения умысла. Для насилия в семейной сфере характерно определенное время, в течение которого формируется умысел на его осуществление. В бытовой сфере он характеризуется в значительной степени внезапностью возникновения. При выяснении мотивов такого рода преступлений исследователем было установлено, что в семейной сфере основными из них являются ревность и мотивы, обусловленные сексуальными отношениями между супругами (между сожителями). Нередки случаи, когда женщина осуществляет насилие в отношении мужчины (мужа, сожителя), у которого сложились определенные отношения с падчерицей, дочерью, сыном женщины. В большинстве случаев объектом преступного насильственного посягательства являлись супруг или сожитель (66,0 %), затем: дальние родственники (19,4 %), родители (7,9 %), несовершеннолетний ребенок (5,0 %), брат/сестра — 1,7 % ⁵.

Среди обстоятельств, способствующих преступному насилию, нельзя не назвать употребление спиртных напитков, психотропных веществ. В научной литературе выделяются две типовые ситуации семейно-бытового конфликта, лежащего в основе преступного насилия.

Первая ситуация обуславливается определением семейно-бытового статуса (в его основе — взаимные претензии в связи с употреблением указанных веществ, распределением обязанностей, расхождением относительно бытовых вопросов).

Вторая проявляется при конфликте, связанным с так называемым предательством. Во втором случае употребление спиртных напитков или веществ способствует, с одной стороны, появлению внебрачных интимных контактов, с другой стороны, состояние опьянения нередко является реакцией на измену и рассматривается виновным как стимулятор или побудитель к отмщению в состоянии опьянения женщина более остро реагирует на виктимное поведение супруга, сожителя ⁶. Исследования подтверждают, что более 60 % женщин в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного и 7 % — наркотического опьянения ⁷.

Фактором, способствующим преступному насилию в семье, является безнаказанность его жертвы на более ранней, допреступной стадии насилия. Женщина зачастую не обращается в правоохранительные органы по фактам насильственных действий, относящихся к категории административных правонарушений.

Факторы, обуславливающие преступное насилие женщин в семейно-бытовой сфере можно классифицировать:

1) первую группу факторов составляют: особая чувствительность женщин на измену супруга (сожителя); ревность; опасения потерять мужчину; месть за измену;

2) вторая группа факторов — недостатки в деятельности субъектов, для которых профилактика насилия в семейно-бытовой сфере является их функциональной обязанностью. Речь идет прежде всего о социальных службах, органах внутренних дел.

В условиях предпринимаемых мер по социальной защищенности женщины-матери, укреплению семьи, проблема преступного насилия в семейно-бытовой сфере нуждается не только в принятии практических мер, но и в совершенствовании мер по противодействию насилию в семейно-бытовой сфере. Сегодня особое внимание стоит уделить профилактическим мерам, предотвращающим развитие женской преступности в семейно-бытовой сфере, учитывая при

⁵ См.: Гришко Н. А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грозный, 2019. С. 22.

⁶ См.: Абовян Э. П. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения в семейно-бытовой сфере: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2011. С. 68.

⁷ См.: Гришко Н. А. Указ. соч. С. 20–22.

этом, что довольно часто это происходит из-за длительного «состояния жертвы», в котором пребывает женщина.

Вызывает интерес исследование вопроса об эффективности норм административного, уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, опосредованно или непосредственно направленных на профилактику преступного насилия женщин. Среди них нормы, предусматривающие учет физического и психического состояния женщины во время совершения преступления при привлечении к уголовной ответственности, назначении и исполнении наказания.

Список источников

1. Абовян Э. П. Предупреждение преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения в семейно-бытовой сфере : дисс. ... канд. юрид. наук. — Рязань, 2011. — 166 с.
2. Гришко Н. А. Преступное насилие, совершаемое женщинами в семейно-бытовой сфере : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. — Грозный, 2019. — 213 с.
3. Ильяшенко А. Н. Основные характеристики насильственных преступлений, совершаемых в семье // Союз криминалистов и криминологов. — 2013. — № 1. — С. 30–35.
4. Катушонок О. В. Основные формы проявления супружеского насилия / Борьба с преступностью: тезисы докладов IV Междунар. науч.-практ. конф. — Могилев, 2016. — С. 107–110.

Сведения об авторе

Гришко Наталья Александровна — кандидат юридических наук, Российский университет транспорта (г. Москва, Россия).

Электронный адрес: grish.nat88@yandex.ru

Information about the author

Natalia Alexandrovna Grishko — candidate of law sciences, Russian University of Transport (Moscow, Russia).

Email: grish.nat88@yandex.ru

УДК 343.28/.29

Н. Н. Кадырова

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТ. 76.2 УК РФ)

В статье представлен анализ применения нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Отмечаются проблемы отсутствия правовой конкретизации срока, предоставляемого лицу для уплаты судебного штрафа; отмена судебных решений по применению ст. 76.2 УК РФ в связи с несогласием лиц с их освобождением от ответственности по этому основанию; отсутствие регламентации минимального размера судебного штрафа и порядка его применения к несовершеннолетним. Предлагается обобщить практику применения ст. 76.2 УК РФ за весь период ее действия, и на этой основе усовершенствовать ее положения в части установления абсолютных ограничений ее применения при посягательствах на личность и регламентации минимальных размеров судебного штрафа без их привязки к положениям ст. 46, 88 УК РФ.

освобождение от ответственности, судебный штраф, размеры штрафа, возмещение ущерба, заглаживание вреда, мера уголовно-правового характера

**ON THE ISSUE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY
(BY THE EXAMPLE OF ARTICLE 76.2 OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

The article presents an analysis of the application of the norm on exemption from criminal liability with the imposition of a court fine. The problems of the lack of legal specification of the period provided to a person for payment of a court fine are noted; the cancellation of court decisions on the application of Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the disagreement of persons with their release from liability on this basis; the lack of regulation of the minimum amount of a court fine and the procedure for its application to minors. It is proposed to summarize the practice of applying Article 76.2 of the Criminal Code of the Russian Federation for the entire period of its validity, and on this basis to improve its provisions in terms of establishing absolute restrictions on its use in attacks on the person and regulating the minimum amounts of a court fine without linking them to the provisions of Articles 46, 88 of the Criminal Code of the Russian Federation.

exemption from liability, a court fine, the amount of the fine, compensation for damage, compensation for harm, a measure of a criminal nature

Правовое регулирование и совершенствование практики применения норм уголовного права, как компоненты уголовной политики государства, должны соответствовать потребностям общества, целям, задачам и принципам уголовного законодательства. Нормы, включенные в содержание главы 11 УК РФ, в большей степени обеспечивают реализацию принципов справедливости и гуманизма, принципа экономии мер уголовной репрессии, обеспечению восстановления ущерба, причиненного преступлением, независимо от характера этого ущерба. Одним из таких нововведений 2016 года являются нормы УК РФ, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности с назначением лицу судебного штрафа. Согласно ст. 76.2 УК РФ «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред». Применение к лицу судебного штрафа не влечет для него последствия в виде судимости. Следует отметить высокую положительную оценку данного механизма со стороны правоприменителей, но при этом ряд вопросов все-таки требует своего разрешения.

Первое, что обращает на себя внимание, это двойное предназначение данной нормы с учетом структуры УК РФ. Законодатель в этом случае раскрыл содержание данного механизма в разных самостоятельных главах уголовного закона. Судебный штраф является основанием освобождения от уголовной ответственности и одновременно с этим — мерой уголовно-правового характера. Возникает вопрос: можно ли рассматривать такой подход как единственно верный. Так, анализ норм главы 11 УК РФ позволяет сделать вывод, что все остальные основания освобождения от уголовной ответственности, кроме ст. 76.2 УК РФ, исключают возможность возобновления уголовного преследования лица, т.е. по существу являются безусловными.

Очевидно, требует правовой конкретизации срок, предоставляемый лицу для уплаты судебного штрафа. Анализ судебной практики не позволил выявить единообразного подхода к решению данного вопроса, определяемого, например, с учетом суммы судебного штрафа, материального положения лица или иных критериев, указанных в ч. 2 ст. 104.5 УК РФ. В изученных опубликованных судебных решениях судом определены сроки от 1 месяца до 6 месяцев, при этом число назначенных судебных штрафов может быть не единичным, а за каждое из совершенных в совокупности преступлений, примером чего может быть Апелляционное постановление 2017 г.¹ Учитывая правовые последствия неуплаты штрафа в установленный срок, очевидно, что данный вопрос требует определения единых критериев в нормах уголовного права.

¹ См.: Апелляционное постановление № 22-263/2017 от 15 марта 2017 г. по делу № 22-263/2017. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/G6ccdP8V90YI/> (дата обращения: 21.10.2023).

Обращает на себя внимание также формирующаяся практика отмены решений судов по применению к виновным лицам положений ст. 76.2 УК РФ в связи с их несогласием с освобождением их от уголовной ответственности именно по данному основанию². Представляется, что в подобных случаях вопрос применения данного основания не должен разрешаться исключительно с учетом мнения лица, нарушившего уголовно-правовые запреты, тем более что мнение потерпевшего в таких случаях решающего значения не имеет.

Следующий пробел — это отсутствие в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ указания на конкретный минимальный размер судебного штрафа в обоих случаях, в том числе не определен порядок применения данной нормы в части размера судебного штрафа в случае его назначения несовершеннолетним. Применяя его суды руководствуются ч. 2 ст. 104.5 УК РФ. Однако ее формулировки не содержат однозначных критериев ни определения имущественного положения лица, освобождаемого от ответственности и его семьи, ни оценки возможности получения указанным им заработной платы или иного дохода. Нет такой конкретизации и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (в ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»³.

Представляется также, что лица, освобождаемые от уголовной ответственности, не должны ставиться в еще более привилегированное положение по отношению к тем, кто привлекается к уголовной ответственности и кому назначается наказание в виде штрафа. Данное замечание в равной степени относится как к проблеме определения минимального размера штрафа и сроков для его уплаты, так и в части определения критериев для принятия решения об освобождении лица от уголовной ответственности по данному основанию.

Есть еще одна сторона исследуемой проблема — этическая, рассмотренная на примере преступлений, повлекших последствия для здоровья и даже жизни человека. Применительно к исследуемой категории преступлений имущественным вредом могут быть признаны расходы на лечение или утраченный заработок, расходы на погребение. Указанное выше постановление Пленума Верховного Суда РФ не определяет конкретно способы возмещения ущерба и заглаживания вреда для целей применения ст. 76.2 УК РФ, из них только однозначно исключены обещания и обязательства возместить ущерб или загладить вред в будущем. Правоприменительная практика по рассматриваемой категории дел, даже в случае наступления смерти, содержит примеры назначения виновному судебного штрафа, как представляется, в незначительном размере, принимая во внимание характер общественно опасных последствий совершенного преступления. С точки зрения морали представляется недопустимым определять даже в судебном порядке «цену» жизни человека, являющейся объектом уголовно-правовой охраны, которая подлежит уплате в государственный бюджет. Примером этого может быть решение Миасского городского суда Челябинской области 2020 г., которым в отношении С. было прекращено уголовное дело. С. обвинялся по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Допущенные им ошибки при проведении медицинских процедур привели к смерти пациентки. Время между смертью пациентки и его манипуляциями составило около 8 часов. С. был назначен судебный штраф в размере 30 тыс. руб.⁴. При этом, по иным категориям дел, причем, в формальных составах преступления, посягающих на другие объекты уголовно-правовой охраны, штрафы могут быть определены судом в большем размере. Такие примеры представлены в обзоре судебной практики Верховного Суда РФ по применению ст. 76.2 УК РФ⁵.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости обобщения всей практики применения ст. 76.2 УК РФ за период ее действия, с целью выработки и включения в нее абсолютных

² См.: Апелляционное постановление № 22-912/2023 от 2 мая 2023 г. по делу № 1-14/2023. URL : https://sudact.ru/regular/doc/AehKCuoQOLYj/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения: 21.10.2023).

³ См.: О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 21.10.2023).

⁴ См.: Постановление Миасского городского суда Челябинской области по делу № 1-166/2020 от 26 февраля 2023 г. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/0vl03fj1S11q/?ysclid=lp1hiyp0zc982281787> (дата обращения: 21.10.2023).

⁵ См.: Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019). URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 21.10.2023).

ограничений для установленного в ней основания освобождения от уголовной ответственности в случае совершения посягательств на личность независимо от их категории, определения минимальных размеров судебного штрафа без его привязки к положениям ст. 46, 88 УК РФ в целях реализации не только концепции гуманизации российского уголовного закона, но и обеспечения решения поставленных перед ним задач в ст. 2 УК РФ.

Список источников

1. Апелляционное постановление № 22-263/2017 от 15 марта 2017 г. по делу № 22-263/2017. — URL : <https://sudact.ru/regular/doc/G6ccdP8V90YI/> (дата обращения: 21.10.2023).
2. Апелляционное постановление № 22-912/2023 от 2 мая 2023 г. по делу № 1-14/2023. — URL : https://sudact.ru/regular/doc/AehKCuoQ0LYj/?regular-txt=®ular-case_doc (дата обращения: 21.10.2023).
3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016). — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 21.10.2023).
4. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019). — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329089/ (дата обращения: 21.10.2023).
5. Постановление Миасского городского суда Челябинской области по делу № 1-166/2020 от 26 февраля 2023 г. — URL : <https://sudact.ru/regular/doc/Ovl03fj1S11q/?ysclid=lplhiyp0zc982281787> (дата обращения: 21.10.2023).

Сведения об авторе

Кадырова Надежда Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «ЧелГУ» (г. Челябинск, Россия).

Электронный адрес: kadnn3@mail.ru

Information about the author

Kadyrova Nadezhda Nikolaevna — candidate of law sciences, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “ChelSU” (Chelyabinsk, Russia).

Email: kadnn3@mail.ru

УДК 340

А. В. Карева

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Статья посвящена истории становления и развития уголовного законодательства Древнерусского государства, в процессе которого оно приобретало репрессивно-карательный характер. Раскрыты факторы, способствующие этому. Осуществлен анализ основных положений правовых памятников того времени: Закона Русского, договоров Древней Руси с Византией, Русской Правды, судных грамот Новгорода и Пскова, Судебника 1497 г., подтверждающих тенденцию к последующему ужесточению отечественного уголовного законодательства.

древнерусское государство, уголовное право, правовые обычаи, Русская Правда, Закон Русский, уголовное законодательство, преступление, наказание

FEATURES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION

The article is devoted to the history of the formation and development of the criminal legislation of the Old Russian state, during which it acquired a repressive and punitive character. Factors contributing to this are revealed. An analysis of the main provisions of the legal monuments of that time was carried out: the Russian Law, treaties of Ancient Rus' with Byzantium, Russkaya Pravda, judicial letters of Novgorod and Pskov, Code of Laws of 1497, confirming the tendency towards the subsequent tightening of domestic criminal legislation.

old Russian state, criminal law, legal customs, Russkaya Pravda, Russian Law, criminal legislation, crime, punishment

Эволюция отечественного уголовного законодательства была сложной, противоречивой и продолжительной, тесно связанной с историей становления государства в целом. Изучение особенностей истории отечественного законодательства будет способствовать лучшему пониманию его современного состояния. Этапы развития отечественной государственности свидетельствуют о процессе продолжительной трансформации институтов преступления и наказания. В отношении наказания это проявляется в изменении его целей и методов в направлении укрепления гуманистических принципов, законности, равенства всех перед законом, приоритета защиты интересов личности перед государством¹. Все это вызывает необходимость проведения историко-правового анализа сферы уголовного права и законодательства для раскрытия их особенностей и тенденций становления и развития на начальных этапах.

Конструирование уголовного законодательства происходило в течение более чем тысячелетия, начиная с устных норм обычного права, пройдя путь законодательного закрепления норм уголовного права в текстах Международных договоров Руси с Византией, в статьях Русской Правды, судебных грамотах Новгорода и Пскова, Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном Уложении 1649 г., подвергаясь изменению в Артикуле воинском, а затем в статьях разных редакций Уложения о наказаниях уголовных и исправительных Российской империи. Далее дореволюционный опыт совершенствования уголовного законодательства уступил место становлению и утверждению советского уголовного права, чтобы затем, после постсоветского этапа, предстать в условиях новой России в формате УК 1996 г.

Важнейшими источниками отечественного уголовного права являлись: обычное право, представленное в Законе Русском, договоры Древней Руси с Византией (911, 944, 971 гг.). Они регламентировали положение русских купцов в Константинополе, условия их пребывания, торговли, возможные последствия из-за нарушения правил проживания, покушения на жизнь. Все это потребовало закрепления в договорах убийства, нанесения телесных повреждений, кражи. Подобные деяния наказывались кровной мстью, выкупом. Договоры, с одной стороны демонстрировали самобытность становления древнерусского права и его терминологии, а с другой — свидетельствовали о влиянии византийской правовой традиции, что подтверждает договор Руси 911 г. с этим государством. В данном памятнике древнерусской юриспруденции получили закрепление не какие-то умозрительные, придуманные правовые нормы, а реально существующие и применяемые. Текст договора содержит упоминание о «законе русском»: «Аще ли оударит мечем, или оубьет кацъм (бить кацем, кац — огнице или кадило) любо сосоудом, за то ударение или бьенье да вдасть литръ 5 сребра по закону Роускому». В завершении текста договора 911 г., вошедшего в Ипатьевскую летопись отмечается, что представители князя Олега клянутся перед византийским царем «по закону и по покону» своего народа².

Первоначально тексты договоров оформлялись на греческом языке и уже впоследствии их переводили на русский. Составители «Повести временных лет» работали именно с подобными

¹ См.: Чупахин А. А. История развития уголовного наказания в России // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. 2017. № 6. С. 408–412.

² См.: Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. 2-е изд. СПб., 1908. Стлб. 28.

версиями. Их содержание указывает на высокий уровень развития лексики русского языка в начале X в., что позволяло без труда и достаточно точно описывать разные преступления и наказания, без обращения к заимствованиям. Об этом свидетельствуют такие термины как «убийство» и «убой», «татба» (кража), «вина», «казнь» (в значении наказания), «закон», «покон», «устав». Подобному процессу способствовали активное развитие внутренней жизни Руси, уровень правосознания населения, широкое распространение правового регулирования³.

Таким образом, тексты договоров 911 и 944 гг. на русском языке демонстрируют различные юридические понятия и термины, которые стали основой для становления и развития отечественного уголовного права и законодательства. Язык древнерусского права не только отражал противоречия повседневной жизни и криминальной реальности, но и изменения, которые начали происходить в правовом сознании всего населения и каждого человека⁴.

Термины древнерусского уголовного права складывались на основе обычного права, что проявилось через тесную связь с общепринятой лексикой, что позволяло определить некоторые понятия как вредные для общества, как действия, факты, объекты, требующие особого внимания со стороны государства. По мнению С. П. Хижняка, исследование текста Пространной Русской Правды (по Троицкому списку) дает основания утверждать, что юридические термины, упомянутые в ней, создают специфический лексический комплекс кодифицированных терминов, который неразрывно связан с лексикой общего употребления (оубити, оударити, поимети, тать, татьба, обидети и др.)⁵.

Русская Правда стала важнейшим памятником Древней Руси и содержала преимущественно нормы уголовного права. Ее источниками выступали древнейшие правовые обычаи, княжеское законодательство и судебные решения. Крещение Руси и распространение православной веры привело к утверждению другого важного источника — византийского права. Уголовное законодательство того времени предстает в виде указания противоправных деяний и описания неблагоприятных последствий за их совершение⁶.

Русская Правда различала преступления против личности и против собственности. Государственные преступления в тексте закона отсутствовали, однако, они безусловно были и имели самые суровые последствия для совершившего их. Русская Правда закрепила и разнообразные виды наказаний: кровная месть, урок, продажа, головничество, вира, поток и разграбление. Это подтверждает тенденцию к усилению карательного характера древнерусской уголовной политики, но, вместе с тем, выявляет стремление к установлению принципа гуманизма, что обнаруживается в преимущественном назначении наказаний в виде денежных взысканий⁷. Вместе с тем, эволюция отечественного уголовного законодательства характеризовалась не только расширением перечня наказаний, но и их жестокостью и изощренностью, что было направлено на борьбу с преступностью. При этом текст Русской Правды указывает на появление института освобождения от уголовной ответственности⁸ в случае: смерти, раскаяния, возмещения стоимости украденного товара его владельцу.

В период феодальной раздробленности источниками уголовно-правовых норм были не только Русская Правда, но и Новгородская и Псковская судные грамоты. Грамоты стали следствием систематизации вечевого законодательства, договоров городов с князьями, судебная практика. Именно в судебных грамотах регионального уровня были зафиксированы преступления против государства (измена или «перевеет») и против судебных органов (взятка или «посул»).

³ См.: Агафонов А. В. Происхождение и источники древнерусского права (VI–XII вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 8.

⁴ См.: Осовский О. Е. Древнерусский юридический текст в лингвистических и смежных гуманитарных исследованиях последних десятилетий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 1 (31). Ч. 2. С. 146.

⁵ См.: Хижняк С. П. Терминологичность языковых знаков в праве: от Русской Правды до современности // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2020. № 1. С. 27.

⁶ См.: Михайлова А. Ю. История развития российского уголовного законодательства // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2015. № 5. С. 223.

⁷ См.: Лоба В. Е., Малахов С. Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды) : моногр. Армавир, 2011. С. 154.

⁸ См.: Абубекерова Д. А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 1 (17). С. 105–111.

Следующий этап в развитии уголовного законодательства был связан с объединением русских земель и созданием русского централизованного государства, что вызвало необходимость принятия единого законодательства, которое оформилось в виде Судебника 1497 г. Данный законодательный акт расширил и изменил систему преступлений и наказаний, впервые на общегосударственном уровне закрепив государственное преступление, как деяние, посягающее на господствующий строй, угрожающее государству, нарушающее предписания и волю государя, что еще более подчеркивало утверждение государственных интересов и их защиту⁹. Как следствие, закреплялись новые цели наказания, новая система и виды наказаний, вершиной которых стала смертная казнь. Однако особенность юридической техники того периода не позволяла точно определить за какие преступления она назначалась. Подразумевалось, что смысл преступлений был очевиден каждому — от разработчиков и правоприменителей до любого подданного¹⁰.

На этапе формирования отечественного уголовного законодательства, прежде всего, были характерны общие запреты или должные правила поведения, что не предполагало четкости и ясности изложения. Благодаря этому власть применяла закон так, как ей требовалось в данных обстоятельствах, что объяснялось общегосударственными интересами в целях упреждения и подавления народных бунтов, противодействия преступности. В ситуациях, когда действующий закон не действовал и не справлялся власть прибегала к его широкому толкованию. Все это превращало уголовное законодательство в своеобразное орудие в руках властной верхушки, которое способствовало борьбе с преступностью, а также позволяло добиваться поставленных правилем целей. Вместе с тем, это вело к ужесточению репрессивно-карательного характера российского уголовного законодательства.

Список источников

1. Абубекерова Д. А. История возникновения и развития института освобождения от уголовной ответственности (наказания) в дореволюционной России // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5. — № 1 (17). — С. 105–111.
2. Агафонов А. В. Происхождение и источники древнерусского права (VI–XII вв.): автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. — Казань, 2006. — 21 с.
3. Лоба В. Е., Малахов С. Н. Уголовное право Древней Руси XI–XII вв. (по данным Русской Правды): монография. — Армавир: АГПА, 2011. — 175 с.
4. Михайлова А. Ю. История развития российского уголовного законодательства // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. — 2015. — № 5. — С. 221–225.
5. Осовский О. Е. Древнерусский юридический текст в лингвистических и смежных гуманитарных исследованиях последних десятилетий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 1 (31). — Часть 2. — С. 146–150.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. — 2-е изд. — СПб.: Типография М. А. Александрова, 1908. — 638 с.
7. Рожнов А. А. К проблеме определения преступлений, каравшихся смертной казнью по Судебнику 1497 г. // Российский юридический журнал. — 2011. — № 5 (80). — С. 197–208.
8. Хижняк С. П. Терминологичность языковых знаков в праве: от Русской Правды до современности // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. — 2020. — № 1. — С. 25–34.
9. Чупахин А. А. История развития уголовного наказания в России // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. — 2017. — № 6. — С. 408–412.

Сведения об авторе

Карева Алла Викторовна — кандидат исторических наук, доцент, РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: 561kareva@mail.ru

⁹ См.: Михайлова А. Ю. История развития российского уголовного законодательства // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2015. № 5. С. 223.

¹⁰ См.: Рожнов А. А. К проблеме определения преступлений, каравшихся смертной казнью по Судебнику 1497 г. // Российский юридический журнал. 2011. № 5 (80). С. 197.

Information about the author

Kareva Alla Viktorovna — candidate of historical sciences, associate professor, Ryazan State University named for S. A. Yesenina, (Ryazan, Russia).
Email: 561kareva@mail.ru

УДК 343.2/7

А. А. Князьков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЛИНИЧЕСКИХ РЕКОМЕНДАЦИЙ ПРИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ: ПОДХОДЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Статья посвящена определению статуса клинических рекомендаций, применяемых медицинскими работниками при оказании ими медицинской помощи, поскольку на их основе принимаются решения о возбуждении уголовных дел в отношении врачей. Автор отмечает, что несмотря на их консультативный (рекомендательный) статус, российский законодатель придал им обязательный характер, а широкое их использование судебно-медицинскими экспертами при оценке клинических случаев, наделяет их элементами нормативного регулирования. Обязательный характер им также стал предавать Верховный Суд РФ. В полном объеме переход медицинских организаций к оказанию медицинской помощи на основе таких рекомендаций должен состояться в 2024 г., результатом чего может возникнуть угроза распространения тактики защитной медицины, и как следствие рост случаев необоснованного уголовного преследования медицинских работников.

iatrogenные преступления, клинические рекомендации, свобода усмотрения врача, тактика защитной медицины, качество медицинской помощи

A. A. Knyazkov

THE USE OF CLINICAL GUIDELINES IN THE CRIMINAL LAW ASSESSMENT OF THE QUALITY OF MEDICAL CARE: APPROACHES OF JUDICIAL PRACTICE

The article is devoted to determining the status of clinical recommendations used by medical professionals in their provision of medical care, since decisions on the initiation of criminal proceedings against doctors are made on their basis. The author notes that despite their consultative (advisory) status, the Russian legislator has made them mandatory, and their widespread use by forensic medical experts in assessing clinical cases gives them elements of normative regulation. The Supreme Court of the Russian Federation also began to make them mandatory. The full transition of medical organizations to providing medical care based on such recommendations should take place in 2024, as a result of which there may be a threat of the spread of protective medicine tactics, and as a result, an increase in cases of unjustified criminal prosecution of medical workers.

iatrogenic crimes, clinical recommendations, doctor's discretion, tactics of protective medicine, quality of medical care

Практика привлечения к уголовной ответственности врачей в связи с неисполнением или некачественным (ненадлежащим) выполнением своих профессиональных функций весьма обширна.

В России ежегодно возбуждается около 2 тыс. уголовных дел в отношении медицинских работников. Так, по данным СК России, в 2021 г. поступило более 6 тыс. заявлений о преступлениях,

по 2 тыс. были возбуждены уголовные дела ¹; в 2022 г. каждая третья жалоба приводила к возбуждению дел в отношении врачей (1860 уголовных дел из 5747 обращений пациентов) ². При этом в 2022 и 2021 гг. число уголовных дел в отношении врачей, направленных в суд, существенно не снижалось (178 за 2021 г.; 175 за 2022 г.) ³.

Ятрогенные преступления, т.е. имеющие отношение к ошибкам врачей, давно являются одним из приоритетных направлений работы СК России. С 2015 г. такие преступления отдельно учитываются в статистических карточках. В соответствии с Приказом СК России от 26 ноября 2018 г. на базе центрального и в региональных следственных управлениях введены специализированные структуры, расследующие врачебные преступления ⁴.

Думается, что в ближайшие годы число уголовных дел на врачей может вырасти, т.к. в октябре 2022 г. глава ведомства А. И. Бастрыкин издал приказ о том, что все экспертизы по данной категории дел будут проводиться в экспертных подразделениях Следственного комитета (ранее следователи могли назначать экспертизы и в государственных медучреждениях, и в частных).

Как обоснованно отмечает Н. Г. Иванов, правоохранительные органы с особым пиететом относятся к клиническим рекомендациям ⁵, на основании которых принимаются решения о возбуждении дел в отношении врачей.

Клинические рекомендации являются фундаментальным основанием медицинской практики и используются в большинстве стран мира уже на протяжении нескольких десятилетий ⁶. При этом статус клинических рекомендаций в России менялся с годами: изначально документы создавались для помощи врачам в принятии решений, затем в них включили критерии качества медпомощи, на их основе стали производиться стандарты медпомощи и рассчитывать объем финансирования ОМС по определенному профилю.

В 2018 г. в Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ⁷ были внесены дополнения, которые фактически подняли статус клинических рекомендаций на принципиально новый уровень в организации медицинской помощи.

Несмотря на фактически консультативный (рекомендательный) статус клинических рекомендаций, что очевидно следует из их характеристики, российский законодатель возвел их в ранг обязательных, игнорирование которых может повлечь наступление уголовной ответственности.

С 01.01.2022 медицинская организация обязана обеспечивать оказание медицинской помощи на основе клинических рекомендаций, а также создавать условия, обеспечивающие соответствие оказываемой медицинской помощи критериям оценки качества медицинской помощи ⁸.

Переход медицинских организаций к оказанию медицинской помощи на основе клинических рекомендаций осуществляется поэтапно, но не позднее 01.01.2024. Таким образом, до 2024 г. медицинская помощь на основе клинических рекомендаций оказывается не в полной мере.

Клинические рекомендации, согласно ч. 3 ст. 37 и ч. 2 ст. 76 Закона № 323-ФЗ разрабатываются медицинскими профессиональными некоммерческими организациями на основании сформированного Минздравом РФ перечня заболеваний. Заметим, что клинические рекомендации являются итогом деятельности не министерства, а некоммерческой организации, которая

¹ См.: Сазонова М. Уголовная ответственность медицинского работника: когда лечение становится преступлением? (ГАРАНТ.РУ, 24 мая 2023 г.). URL : <https://base.garant.ru/77081880/> (дата обращения: 12.11.2023).

² См.: Медиков не оставляют без дел // Коммерсантъ. 2023. № 173. Сент., 19.

³ См.: Белая халатность: СК довел до суда более 60 уголовных дел на врачей. URL : <https://iz.ru/1539763/elena-balaian/belaia-khalatnost-sk-dovel-do-suda-bolee-60-ugolovnykh-del-na-vrachei> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ См.: В СКР создадут отделы по расследованию врачебных ошибок. URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/11/29/787905-skr-otdeli-po-rassledovaniyu-vrachebnykh-oshibok> (дата обращения: 14.11.2023).

⁵ См.: Иванов Н. Г. Уголовная ответственность медицинского работника за причинение вреда человеку при несоблюдении клинических рекомендаций // Медицинское право. 2023. № 2. С. 2–6.

⁶ См.: Андреева И. В., Стецюк О. У., Егорова О. А. Клинические рекомендации: что нужно знать практикующему врачу // Русский медицинский журнал. 2020. № 5. С. 21–25.

⁷ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2023).

⁸ См.: п. 2.1 ч. 1 ст. 79 Закона № 323-ФЗ, Письмо Минздрава России от 20.05.2021 № 17-4/И/1-7530 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

согласно п. 1 ст. 76 Закона № 323-ФЗ создается на добровольной основе. Акты, издаваемые такой организацией, не имеют императивных свойств закона.

Однако, как отмечено в науке, признание клинических рекомендаций документами, санкционированных Минздравом России, в том числе посредством размещения на официальном сайте в сети Интернет, широкое использование судебно-медицинскими экспертами при оценке клинических случаев, наделяет такие рекомендации элементами нормативного регулирования⁹, в которых, как указал суд в приговоре по одному из уголовных дел «превалирует специальное медицинское содержание в целях обеспечения медицинской помощи надлежащего качества»¹⁰.

Вместе с тем, сложно однозначно согласиться с позицией, что соблюдение этих рекомендаций *автоматически* исключает ответственность врача за неблагоприятный исход¹¹ и сможет эффективно защитить врачей¹².

Не являясь точной наукой, медицина часто оставляет врачу определенную свободу усмотрения, даже в рамках многочисленных медицинских стандартов и клинических рекомендаций, которые не могут обладать статусом абсолютной истины¹³. Это обстоятельство признал и законодатель, допустивший возможность отступать от требований клинических рекомендаций с учетом индивидуальных особенностей пациента и прогресса патологий в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии (ч. 15 ст. 37 Закона № 323-ФЗ).

Действительно, врач может отступить от конкретных медицинских рекомендаций, т.к. по-считает именно такой ход лечения наиболее эффективным в данной ситуации, либо по причинам объективного свойства. Более того, что в случае назначения правильного лечения заведомо неизвестно как отреагирует организм и как скажется лечение на пациенте.

В свою очередь, практика тотального соблюдения врачами положений клинических рекомендаций под страхом уголовной ответственности неизбежно создаст угрозу распространения тактики защитной медицины (назначение ненужных медицинских процедур и отказ от радикального лечения пациентов с высоким риском осложнений)¹⁴.

В связи с этим уместным является обращение к практике ЕСПЧ, который отмечал, что предусмотренное ст. 2 Европейской Конвенции 1950 г. право на жизнь не предполагает обязательное уголовное преследование медицинских работников, причинивших вред пациенту по неосторожности¹⁵.

На основе введения в медицинскую практику клинических рекомендаций существенным образом корректируется отечественная правоприменительная практика. Ранее Верховный Суд РФ указывал, что клинические рекомендации не носят обязательного характера и используются при оказании медицинской помощи на добровольной основе¹⁶. Аналогичную позицию занимали и суды¹⁷, в том числе в период действия клинических рекомендаций (с 2022 г.)¹⁸.

⁹ См.: Матейкович М. С., Матейкович Е. А. Юридическая характеристика медицинских ошибок и минимизация рисков их совершения // Журнал российского права. 2021. № 9. С. 61–77.

¹⁰ Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 05.04.2019 по делу № 1(1)-10/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

¹¹ См.: Там же.

¹² См.: Андреева И. В., Стецюк О. У., Егорова О. А. Указ. соч. С. 23.

¹³ См.: Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 7.

¹⁴ См.: Сергеев В. В., Захаров С. О. Медицинские и юридические аспекты врачебных ошибок // Здравоохранение Российской Федерации. 2000. № 1. С. 7–9; Кратенко М. В. Пределы криминализации врачебных ошибок: подходы в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2023. № 7. С. 125.

¹⁵ См.: Mardosai V. Lithuania. N 42434/15. 2017, 11 Jul. URL : <https://www.bailii.org/eu/cases/ECHR/2017/654.html> (дата обращения: 12.11.2023) ; Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Во (Vo) против Франции» (Жалоба N 53924/00) (Страсбург, 8 июля 2004 года). — URL : https://e-ecolug.ru/docs/6Q2_YRbnpF3N9NoVWwE5/full (дата обращения: 12.11.2023).

¹⁶ См.: Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25.07.2019 № АПЛ19-248 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).

¹⁷ См.: Приговор Сосновского районного суда Тамбовской области от 22.11.2022 по делу № 1-149/2021(1-11/2022); Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 24.09.2019 по делу № 33а-1154/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).

¹⁸ См.: Апелляционное определение Мурманского областного суда от 07.12.2022 № 33-3374/2022; Клинические рекомендации не являются нормативно-правовыми актами обязательными для исполнения, носят исключительно рекомендательный характер: Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 01.08.2022 по делу № 2-3/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).

Вместе с тем, встречались и противоположные позиции судов, указывающих, что врачи обязаны в своей работе руководствоваться, в том числе, клиническими рекомендациями¹⁹, стандартами медицинской помощи²⁰. В некоторых случаях стандарты оказания медицинской помощи признавались лишь косвенными доказательствами ненадлежащей медицинской помощи²¹.

В настоящее время наблюдается кардинальное изменение позиции высшей судебной инстанции. Отменяя в 2023 г. судебные решения по делу, Верховный Суд РФ отметил, что клинические рекомендации фактически обязательны для выполнения медицинскими организациями как одна из основ формирования критериев оценки качества медпомощи²².

Таким образом, проблема отсутствия четких критериев определения ненадлежащего оказания помощи отчасти решена Верховным Судом РФ путем ориентирования на обязательный характер клинических рекомендаций, однако, их неукоснительное применение на практике может привести к увеличению случаев необоснованного уголовного преследования медицинских работников.

Список источников

1. Андреева И. В., Стецюк О. У., Егорова О. А. Клинические рекомендации: что нужно знать практикующему врачу // Русский медицинский журнал. — 2020. — № 5. — С. 21–25.
2. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 05.10.2022 № 33-7568/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).
3. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25.07.2019 № АПЛ19-248 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).
4. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 07.12.2022 № 33-3374/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).
5. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 23.12.2020 № 33-8246/2020 СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).
6. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 24.09.2019 по делу № 33а-1154/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).
7. Апелляционное постановление Московского областного суда от 11.03.2021 по делу № 22-1186/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).
8. Белая халатность: СК довел до суда более 60 уголовных дел на врачей. — URL : <https://iz.ru/1539763/elena-balaian/belaia-khalatnost-sk-dovel-do-suda-bolee-60-ugolovnykh-del-na-vrachei> (дата обращения: 12.11.2023).
9. В СКР создадут отделы по расследованию врачебных ошибок. — URL : <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/11/29/787905-skr-otdeli-po-rassledovaniyu-vrachebnykh-oshibok> (дата обращения: 14.11.2023).
10. Иванов Н. Г. Уголовная ответственность медицинского работника за причинение вреда человеку при несоблюдении клинических рекомендаций // Медицинское право. — 2023. — № 2. — С. 2–6.
11. Клинические рекомендации не являются нормативно-правовыми актами обязательными для исполнения, носят исключительно рекомендательный характер: Решение Октябрьского районного суда г. Новосибирска от 01.08.2022 по делу № 2-3/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).
12. Кратенко М. В. Пределы криминализации врачебных ошибок: подходы в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. — 2023. — № 7. — С. 119–132.

¹⁹ См.: Решение Центрального районного суда города Тюмени от 12.12.2018 по делу № 2-2248/2018–М-879/2018; Апелляционное постановление Московского областного суда от 11.03.2021 по делу № 22-1186/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

²⁰ См.: Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 23.12.2020 № 33-8246/2020 ; Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 02.09.2020 № 2-51/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

²¹ См.: Решение Первомайского районного суда г. Ижевска от 20.10.2014 по делу № 2-713/2014 ; На момент возникновения спорных правоотношений клинических рекомендаций оказания стоматологической помощи, утвержденных Минздравом России, не существовало. В качестве критериев оценки качества стоматологической помощи выступают Клинические рекомендации «Частичное отсутствие зубов», утв. Стоматологической Ассоциацией России (СТАР) 30.09.2014. Таким образом, применение экспертами клинических рекомендаций не противоречит указанным правовым нормам: Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 05.10.2022 № 33-7568/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

²² См.: Определение СКГД ВС РФ от 21.08.2023 по делу № 16-КГ23-23-К4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

13. Матейкович М. С., Матейкович Е. А. Юридическая характеристика медицинских ошибок и минимизация рисков их совершения // Журнал российского права. — 2021. — № 9. — С. 61–77.
14. Медиков не оставляют без дел // Коммерсантъ. — 2023. — № 173. — Сент. 19.
15. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2023).
16. Определение СКГД ВС РФ от 21.08.2023 по делу № 16-КГ23-23-К4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).
17. Письмо Минздрава России от 20.05.2021 № 17-4/И/1-7530 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).
18. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Во (Vo) против Франции» (Жалоба N 53924/00) (Страсбург, 8 июля 2004 года). — URL : https://e-ecolog.ru/docs/6Q2_YRbnopF3N9NoVWwE5/full (дата обращения: 12.11.2023).
19. Приговор Бузулукского районного суда Оренбургской области от 05.04.2019 по делу № 1(1)-10/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).
20. Приговор Сосновского районного суда Тамбовской области от 22.11.2022 по делу № 1-149/2021(1-11/2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2023).
21. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 02.09.2020 № 2-51/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).
22. Решение Первомайского районного суда г. Ижевска от 20.10.2014 по делу № 2-713/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).
23. Решение Центрального районного суда города Тюмени от 12.12.2018 по делу № 2-2248/2018~М-879/2018. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).
24. Рожнов А. А. К проблеме определения преступлений, каравшихся смертной казнью по Судебнику 1497 г. // Российский юридический журнал. — 2011. — № 5 (80). — С. 197–208.
25. Сазонова М. Уголовная ответственность медицинского работника: когда лечение становится преступлением? (ГАРАНТ.РУ, 24 мая 2023 г.). — URL : <https://base.garant.ru/77081880/> (дата обращения: 12.11.2023).
26. Сергеев В. В., Захаров С. О. Медицинские и юридические аспекты врачебных ошибок // Здравоохранение Российской Федерации. — 2000. — № 1. — С. 7–9.
27. Mardosai V. Lithuania. — N 42434/15. — 2017, 11 Jul. — URL : <https://www.bailii.org/eu/cases/ECHR/2017/654.html> (дата обращения: 12.11.2023).

Сведения об авторе

Князьков Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент, университет имени О. Е. Кутафина (г. Москва, Россия).

Электронный адрес: alknyazkov@mail.ru

Information about the author

Knyazkov Alexander Alexandrovich — candidate of law sciences, associate professor, O. E. Kutafin University (Moscow, Russia).

Email: alknyazkov@mail.ru

УДК 343.211.4; 343.28/29

Н. Н. Кулешова

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье раскрывается понятие и значение справедливости в уголовном праве, сущность принципа справедливости, его влияние и взаимодействие с другими принципами уголовного закона. Наиболее яркое проявления принципа справедливости в уголовном праве автор усматривает в механизме назначения

наказания, должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности лица, его совершившего. Анализируя учет при назначении наказания смягчающих и отягчающих обстоятельств, автор приходит к заключению о наличии противоречия принципу справедливости в части их применения: открытости перечня смягчающих обстоятельств и исчерпывающего — отягчающих. Он обосновывает необходимость устранения этого противоречия посредством отказа от закрытости перечня, отягчающих наказание обстоятельств, что, по его убеждению, в большей степени будет способствовать назначению справедливого наказания.

принцип справедливости, уголовный закон, назначение наказания, общественная опасность деяния, личность преступника

N. N. Kuleshova

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN MODERN CRIMINAL LAW

The article reveals the concept and meaning of justice in criminal law, the essence of the principle of justice, its influence and interaction with other principles of criminal law. The author sees the most striking manifestation of the principle of justice in criminal law in the mechanism of sentencing, which must correspond to the nature and degree of public danger of the crime, the circumstances of its commission and the identity of the person who committed it. Analyzing the consideration of mitigating and aggravating circumstances in the imposition of punishment, the author comes to the conclusion that there is a contradiction to the principle of justice in terms of their application: the openness of the list of mitigating circumstances and the exhaustive list of aggravating ones. Author justifies the need to eliminate this contradiction by rejecting the closure of the list of aggravating circumstances, which, in his opinion, will contribute more to the imposition of a fair punishment.

the principle of justice, the criminal law, the imposition of punishment, the public danger of the act, the identity of the criminal

В основе принципов уголовного права лежат общесоциальные ценности, которые оказывают непосредственное воздействие на процесс отображения опасного для общества поведения в уголовном законе. Они помогают законодателю определить и классифицировать виды такого поведения, принять меры по его предотвращению и установить меру наказания.

Реализация принципа справедливости имеет решающее значение для общества. Уголовный закон должен быть направлен на предотвращение преступлений, наказание виновных и защиту прав потерпевших. Однако, если им несправедливо определены критерии вины, наказания, не учтены обстоятельства содеянного, то он теряет свою эффективность и подрывает доверие граждан к правосудию.

Справедливость — это понятие, которое имеет разнообразные толкования в различных сферах жизни. В контексте уголовного права она означает равное и справедливое обращение со всеми участниками общества, при этом никто не должен быть ущемлен по отношению к другим, и никто не должен быть безосновательно выделен перед другими. Поэтому в уголовном праве она тесно связана с другими принципами: выражает идею равенства, гарантии прав и свобод каждого человека, назначение справедливых наказаний в случае нарушений закона. Иными словами, справедливость в уголовном праве должна быть реализована через соблюдение таких принципов как презумпция невиновности, принцип обоснованности и пропорциональности наказания, принцип равенство перед законом.

Исследователи придают различное значение справедливости в уголовном праве. Так, В. В. Похмелкин подчеркивает, что она должна проявляться не только в обязательной мере наказания за совершение преступления, но и в защите прав и свобод лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления¹. Н. А. Ныrkova считает, что справедливость обеспечивает гарантии прав и свобод граждан, защищает интересы не только обвиняемого, но

¹ См.: Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. Красноярск, 2019. 202 с.

и потерпевшего, а также общества в целом. Без справедливости не может быть гарантировано соблюдение закона и справедливое применение уголовного права ².

По нашему мнению, принцип справедливости в системе принципов уголовного права является центральным. Он формирует основу для разработки и применения уголовных норм, а также определяет пределы ответственности и наказания за совершение преступлений. Он гарантирует, что каждый человек имеет право на справедливое судебное разбирательство, независимо от его положения в обществе или социального статуса, способствует защите прав и интересов обвиняемого, гарантирует презумпцию невиновности и соблюдение процедурных гарантий.

Наиболее ярко проявление принципа справедливости реализуется в назначении наказания, общие положения о котором установлены в ст. 60 УК РФ. Механизм реализации принципа справедливости подробно раскрыт в части 3 указанной статьи, согласно которому при назначении наказания должны учитываться характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а также личность виновного. При назначении наказания также необходимо учитывать обстоятельства совершения деяния, свойства и состояние личности виновного, что позволяет суду принимать во внимание индивидуальные особенности каждого деяния и человека, чтобы наказание было максимально справедливым и соответствовало конкретной ситуации.

Существенное влияние на выбор вида и размера наказания оказывают ст. 61 и 63 УК РФ, в которых регламентированы обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При этом, без конкретных обстоятельств преступления, или непосредственной личности виновного эти обстоятельства бесполезны ³. Именно поэтому они не прописаны в ч. 1 ст. 6 УК РФ, так как смягчение или усиление наказания связано с конкретным преступлением. Принцип же справедливости предопределяет соответствие наказания характеру и степени опасности деяния, обстоятельствам его совершения и личности лица, его совершившего. Такое определение касается всех обстоятельств, которые, так или иначе, воздействуют на назначение наказания.

Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя их содержание приводит примерный перечень обстоятельств, относящихся к характеру и степени общественной опасности деяния. В своем постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 к их числу он относит характер и размер наступивших последствий, способ совершения деяния, роль подсудимого в его совершении, вид формы вины ⁴.

Для индивидуализации и справедливости наказания не менее важна и личность виновного, поскольку в ней сосредоточены самые разнообразные факторы: социальные, демографические, психологические, юридические, которые, безусловно, будут учитываться при назначении наказания, но только те, что могут иметь значение для конкретного дела. Самым важным фактором в этом подходе выступает общественная опасность личности, ее иные правонарушения и проступки, конфликты в семье, нарушение трудовой дисциплины. Учету подлежат не только отрицательные, но и положительные качества виновного, его ценность для общества. Поэтому в том же постановлении Пленума указан примерный перечень данных о личности, подлежащих учету при назначении наказания: о семейном и имущественном положении, состоянии здоровья, поведении в быту, наличии на иждивении детей, иных нетрудоспособных лиц, причины совершения преступления (стечение тяжелых жизненных обстоятельств, сострадание), роль в совершении деяния. При этом постановление содержит единственное ограничение в части учета данных о личности. Оно касается погашенных или снятых судимостей, которые не должны учитываться в качестве обстоятельств, отрицательно характеризующих личность подсудимого ⁵.

Таким образом, каких-либо формальных ограничений в учете обстоятельств дела, характеризующих преступление и личность виновного в законе не установлено, причем независимо от их влияния на наказание, ни в сторону его ужесточения, ни в сторону смягчения. Нет таких ограничений и в постановлениях высших судебных инстанций.

² См.: Ныrkova Н. А. Уголовно-правовые принципы: общие декларация и реализация в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации / Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы 11-й Международ. науч.-практ. конф. М., 2002. С. 123–128.

³ См.: Татарников В. Г. Уголовно-правовая охрана личности. Иркутск : Изд-во ИРГТУ, 2018. 172 с.

⁴ См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

⁵ См.: Там же.

В отношении обстоятельств, отягчающих наказание, законодателем продемонстрирован иной подход. В отличие от смягчающих обстоятельств, перечень которых является открытым, о чем указано в самом законе (ч. 2 ст. 61 УК РФ), отягчающие обстоятельства представлены исчерпывающим перечнем (ст. 63 УК РФ). Нам представляется, что в таком подходе заложена методологическая ошибка. Такой подход противоречит принципу справедливости, а также смыслу общих начал назначения наказания, поскольку любое обстоятельство (и смягчающее, и отягчающее) влияет либо на степень опасности деяния, либо характеризует виновного.

В соответствии с постановлением от 22 декабря 2015 г. суд, ссылаясь в приговоре на отягчающие обстоятельства, должен приводить их в той формулировке, которая изложена в ст. 63 УК РФ. Вместе с тем, мотивируя решение о мере наказания, он вправе сослаться на обстоятельства, не воспроизводя их формулировки, приведенные в ст. 63 УК РФ, в том числе он может прибегнуть к их расширению. Более того, в приговоре суд может сослаться на данные о личности и обстоятельства, указывающие на повышенную степень общественной опасности деяния и в случае их отсутствия в перечне обстоятельств, установленных в ст. 63 УК РФ. Примером может служить приговор Иркутского областного суда по делу К., в котором суд при назначении наказания учел характер и степень общественной опасности совершенных им двух умышленных преступлений (разбоя и убийства), относящихся к категории особо тяжких, а также наличие у него судимости за убийство и посягательство на общественную безопасность при отягчающих обстоятельствах. При этом суд подчеркнул, что совершение К. новых умышленных особо тяжких преступлений является свидетельством высокой степени его социальной запущенности и склонности к совершению умышленных преступлений⁶.

В этом и других подобных случаях суды обоснованно мотивируют назначение строгого наказания ссылкой на обстоятельства, относящиеся к степени общественной опасности преступления и к личности виновного, которые либо отсутствуют в перечне отягчающих наказание обстоятельств, либо приводятся в формулировке, существенно отличающейся от той, которая содержится в ст. 63 УК РФ. По нашему мнению, такой подход не только не противоречит закону, а наоборот, составляет условие назначения справедливого наказания.

На основе изложенного, для более полноценной реализации принципа справедливости при назначении наказания предлагаем в ст. 63 УК РФ включить ч. 1.1, в которой следует указать, что: «При назначении наказания могут учитываться в качестве отягчающих и обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи».

Таким образом, принцип справедливости является одним из основных принципов, отраженных в общих началах назначения наказания. Этот принцип предполагает, что наказание должно быть пропорциональным совершенному деянию и справедливым для обеих сторон — для общества и для преступника.

Место принципа справедливости в системе принципов уголовного права является ключевым. Он формирует основу для разработки и применения уголовных норм, определяет пределы ответственности и наказания за совершение преступлений, обеспечивает равенство граждан перед законом, гарантирует каждому право на справедливое судебное разбирательство, независимо от его социального статуса. Принцип справедливости имеет огромное значение для назначения наказания. Он требует учета всех обстоятельств дела, соразмерности между содеянным и мерой наказания, учета индивидуальных особенностей каждого осужденного. В результате, справедливое назначение наказания способствует укреплению доверия к судебной системе и поддержанию правопорядка в обществе.

Список источников

1. Ныrkова Н. А. Уголовно-правовые принципы: общие декларация и реализация в тексте Уголовного кодекса Российской Федерации / Пять лет действия УК РФ: итоги и перспективы : материалы 11 Междунар. науч.-практич. конф. — М., 2002. — С. 123–128.

⁶ См.: Татарников В. Г. Принцип справедливости и его отражение в общих началах назначения наказания. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-i-ego-otrazhenie-v-obshchih-nachalah-naznacheniya-nakazaniya/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

3. Похмелкин В. В. Социальная справедливость и уголовная ответственность. — Красноярск, 2019. — 202 с.

4. Татарников В. Г. Принцип справедливости и его отражение в общих началах отражения наказания. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-spravedlivosti-i-ego-otrazhenie-v-obschih-nachalah-naznacheniya-nakazaniya/viewer> (дата обращения: 03.11.2023).

5. Татарников В. Г. Уголовно-правовая охрана личности. — Иркутск : Изд-во ИРГТУ, 2018. — 172 с.

Сведения об авторе

Кулешова Наталья Николаевна — кандидат юридических наук, доцент, РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: n.kuleshova@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Kuleshova Natalia Nikolaevna — candidate of law sciences, associate professor, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Ryazan, Russia).

Email: n.kuleshova@365.rsu.edu.ru

УДК 343.575.4

В. Ю. Ларин

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Статья посвящена анализу зарубежного законодательства в сфере оборота наркотиков. Рассмотрены причины, способствующие определенному развитию и формированию законодательства в конкретных странах с учетом отнесения к различным правовым системам их особого исторического развития, а также географического положения. Проведен сравнительный анализ законодательства ряда стран Европы, Америки и Азии, выявлены причины, способствующие незаконному распространению наркотиков в рассмотренных странах.

наркотики, незаконный оборот наркотических средств, уголовный кодекс, зарубежное законодательство

V. Y. Larin

ABOUT THE FOREIGN EXPERIENCE OF COUNTERACTION ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

The article is devoted to the analysis of foreign legislation in the field of drug trafficking. The reasons contributing to a certain development and formation of legislation in specific countries are considered, taking into account the attribution to various legal systems of their special historical development, as well as geographical location. A comparative analysis of the legislation of a number of countries in Europe, America and Asia has been carried out, and the causes contributing to the illegal distribution of drugs in the countries under consideration have been identified.

drugs, illicit drug trafficking, criminal code, foreign legislation

В настоящее время наркопреступность имеет трансграничный характер и противодействие ей осуществляется не только на национальном, но и на межгосударственном уровнях. Несмотря на предпринимаемые шаги, незаконный оборот наркотических средств в мире имеет громадные масштабы, налажены потоки как изготовления, транспортировки, так и реализации наркотических средств на международном уровне. На международном уровне принят ряд конвенциональных актов, которые служат базовой основой международного сотрудничества стран в борьбе с наркопреступностью¹. По справедливому замечанию А. Г. Рублева, международное законодательство является базой, основой для достижения международного единства в борьбе с распространением наркотиков в мире, создают основу для национального законодательства в данной области². От борьбы с незаконным оборотом наркотиков в каждом отдельном государстве, зависит положение дел в мире в целом.

Географические, исторические особенности, принадлежность государства к различным правовым системам, традиции нормативного регулирования и множество других факторов налагают свой отпечаток на установление уголовной ответственности за преступные деяния. Влияние на развитие уголовного законодательства может зависеть и от принадлежности государства к определенной правовой системе.

Основным источником права в странах романо-германской правовой системе признается уголовный кодекс, при этом, не исключается возможность отнесения к источникам уголовного права не только норм самого кодекса, но и других законов. Так, дополнительное уголовное право Германии включает в себя совокупность уголовно-правовых норм, которые содержатся не только в уголовном кодексе ФРГ, но и иных законах Германии.

Особенностями государств англосаксонской правовой системы являются: сочетание прецедентного, статутного права и права справедливости; особое значение судебного прецедента в регулировании общественных отношений; отсутствие подразделения права на публичное и частное; кодификация законов не осуществляется, хотя в истории имели место попытки ее проведения. Прецедентное право в последние десятилетия все активнее сочетается в странах англо-саксонского права со статутным правом и это является одной из тенденций развития данной правовой системы.

Лояльное отношение к обороту наркотиков в большинстве своем присутствует в отдельных штатах США и в ряде европейских стран, в которых легализованы отдельные виды наркотиков. В частности, марихуана разрешена к обороту в Бельгии, Таиланде, Швейцарии³. Во многих американских штатах к свободной продаже разрешены курительные смеси с содержанием марихуаны. В отдельных странах разрешено приобретение и использование наркотических средств в определенных размерах: в Германии разрешено до 5 г. марихуаны, в Аргентине марихуаны и гашиша до 15 гр., в Мексике — до 2 г. опия, до 50 мг. героина и т. д.

Законодательно разрешение на оборот наркотических средств объясняется следующим:

- наркозависимость болезнь, а не преступление и требует предоставления медицинской помощи человеку;
- от распространения наркотиков вред наступает только у лиц их употребляющих, а не всему обществу. Наркозависимый вправе сам принимать решения в отношении своей судьбы;

¹ См.: Единая Конвенция о наркотических Средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. 2000. № 8. С. 123–131 ; Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. 1981. Вып. XXXV. С. 96–103 ; Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Выпуск XLVII С. 206–211.

² См.: Рублев А. Г. Антинаркотические конвенции ООН как основной инструмент регулирования оборота контролируемых веществ // Глаголь правосудия. 2023. № 1. С. 16.

³ См.: Фомичева Е. А. Легализация марихуаны в Таиланде как элемент мирового тренда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 3. № 3. С. 152.

- уголовно-правовые, репрессивные меры наносят более ощутимый вред, чем само употребление наркотиков;
- декриминализация ряда наркотиков приведет только к положительному результату, т. к. сократит их нелегальный бизнес, а также улучшит само качество данных наркотиков.

Данное лояльное отношение государства к обороту наркотических средств не может положительно сказываться на ситуации касающейся незаконного оборота наркотиков.

В противовес приведенному примеру имеются страны занимающие противоположную, репрессивную политику по отношению к незаконному обороту наркотических средств. За незаконный оборот наркотиков в Китае предусмотрена система уголовных наказаний вплоть до смертной казни⁴. Например, в ст. 347 УК КНР закреплено: «контрабанда, сбыт, перевозка или изготовление наркотиков при наличии любого из нижеперечисленных обстоятельств — наказываются лишением свободы на срок пятнадцать лет, пожизненным лишением свободы или смертной казнью и дополнительно — конфискацией имущества...»⁵. Отметим, что высокую репрессивность уголовного законодательства Китая можно объяснить отнесением данной категории преступлений, к категории против порядка управления и общественного порядка (глава 6 УК КНР).

Необходимо отметить что некоторые страны в силу своего географического положения выполняют роль активного посредника в трансграничном нелегальном, противозаконном трафике наркотических средств и психотропных веществ. К числу таких стран относится, например, Афганистан (где исторически сложилась система «активного наркобизнеса»), с территории которого наркотики поступают в Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркмению и далее в европейские страны. Соответственно, противодействие наркобизнесу в данном государстве представляется достаточно сложной задачей, из-за достаточно развитой системы нелегального производства и оборота наркотиков, а также особенностей его географического расположения⁶. Уголовное законодательство Афганистана в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, можно оценить как несбалансированное, а меры наказания зачастую не соответствуют тяжести совершаемых преступлений.

Но такие крайние меры не всегда приводят к положительным результатам и как справедливо отмечает С. Г. Федоров большинство стран мира, придерживаются позиции активного и «сбалансированного» уголовного преследования за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ⁷.

Особенности национального законодательства во многом зависят от исторических и правовых традиций общества, географического положения и правовой системы государства, ее современной политики по отношению к ряду наркотических и психотропных веществ. Комплекс таких особенностей отражается на политике государства в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и позволил выделить страны с либеральным (например, Бельгия, Мексика, Таиланд, Швейцария и др.) и с репрессивным подходом (например, Китай). В целом, изучение зарубежного опыта позволяет обобщить и проанализировать положительный опыт, выработать рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства в рассматриваемой области.

Список источников

1. Аманбекова Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. — 2019. — Т. 2, — № 3 — С. 1103–1110.

⁴ См.: Газизов Г. Уголовная политика Китайской Народной Республики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Сравнительное правоведение в условиях интернационализации науки и образования: материалы научной конференции. М. : Московский государственный лингвистический университет, 2022. С. 498.

⁵ См.: Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. А. И. Чучаева, А. И. Коробеева ; пер. с китайского проф. Хуан Даосю. 2-е изд. М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. 312 с.

⁶ См.: Аманбекова, Ш. Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2, № 3. С. 1103–1110.

⁷ См.: Федоров С. Г. Противодействие незаконному обороту наркотиков в зарубежной практике: критический анализ отдельных аспектов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2022. № 2. С. 94.

2. Газизов Г. Уголовная политика Китайской Народной Республики в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Сравнительное правоведение в условиях интернационализации науки и образования: материалы научной конференции. — М. : Московский государственный лингвистический университет, — 2022 — С. 496–504.
3. Единая Конвенция о наркотических Средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 г.) // Бюллетень международных договоров. — 2000. — № 8 — С. 123–131.
4. Конвенция о психотропных веществах (Вена, 21 февраля 1971 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. — 1981. — Вып. XXXV. — С. 96–103.
5. Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. — М., — 1994. — Выпуск XLVII. — С. 206–211.
6. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / под общ. ред. А. И. Чучаева, А. И. Коробеева ; пер. с китайского проф. Хуан Даосю. — 2-е изд. — М. : ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. — 312 с.
7. Рублев А. Г. Антинаркотические конвенции ООН как основной инструмент регулирования оборота контролируемых веществ // Глаголь правосудия. — 2023. — № 1 — С. 16–18.
8. Федоров С. Г. Противодействие незаконному обороту наркотиков в зарубежной практике: критический анализ отдельных аспектов // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. — 2022. — № 2 — С. 94–96.
9. Фомичева Е. А. Легализация марихуаны в Таиланде как элемент мирового тренда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. — 2022. — Т. 3. — № 3 — С. 148–160.

Сведения об авторе

Ларин Виктор Юрьевич — кандидат юридических наук, РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: v.yu.larin@yandex.ru

Information about the author

Viktor Yurievich Larin — candidate of law sciences, Ryazan State University named for S. Yesenin (Ryazan, Russia).

Email: v.yu.larin@yandex.ru

УДК 343.241

Л. Ю. Ларина

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЦЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируется цель совершения преступления. Рассматриваются различные авторские подходы к пониманию ее сущности, ее роль в составе преступления и в правоприменительной практике. Автор акцентирует внимание на том, что цель преступления активно используется законодателем не только при конструировании преступлений, но в нормах общей части уголовного закона. Она используется в качестве критерия разграничения преступного и неправомерного поведения, смежных составов преступления и является индикатором общественной опасности преступления и личности виновного, в связи с чем выступает средством дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

цель преступления, признак преступления, состав преступлений, субъективная сторона преступления, конструктивный признак, квалифицирующий признак

CRIMINAL LAW SIGNIFICANCE OF THE PURPOSE OF THE CRIME

The article analyzes the purpose of the crime. Various author's approaches to understanding its essence, its role in the composition of a crime and in law enforcement practice are considered. The author focuses on the fact that the purpose of the crime is actively used by the legislator not only in the construction of crimes, but in the norms of the general part of the criminal law. It is used as a criterion for distinguishing criminal and non-criminal behavior, related elements of crime and is an indicator of the public danger of the crime and the identity of the perpetrator, and therefore acts as a means of differentiation and individualization of criminal responsibility.

the purpose of the crime, the sign of the crime, the composition of crimes, the subjective side of the crime, a constructive sign, a qualifying sign

Любое преступление (по крайней мере умышленное) совершается с определенной целью, которая помогает понять детерминанты преступного поведения личности. Установление цели, для достижения которой совершается преступление, показывает уровень общественной опасности личности.

Пытаясь объяснить природу общественно опасного поведения, многие ученые обращались к определению цели преступления. Л. Д. Гаухман рассматривает цель в качестве идеального результата или представлении лица о результате своей деятельности¹. Уточняет это понятие Ю. М. Антонян, указывая, что целью является «не сам результат, а только представление о результате»². Более широкую дефиницию дает Р. В. Черепенников. Он полагает, что цель преступления представляет собой «существенные, конкретизированные черты осознанного мысленного образа будущего желаемого результата, который определяет характер и системную упорядоченность различных актов и операций преступного действия (бездействия)»³. По сути, он связывает цель преступления с алгоритмизацией поведения при совершении преступления, а будущий результат отождествляет с последствиями преступления. Такой подход представляется очень узким и допустим лишь при рассмотрении цели преступления как обязательного признака субъективной стороны ряда преступлений. Кроме того, он не учитывает, что многие преступления совершаются спонтанно, ситуативно и виновное лицо даже не успевает сформировать мысленную картину предполагаемых преступных действий.

Приведенные точки зрения объединяет то, что цель преступления в уголовно-правовой литературе рассматривается исключительно как признак субъективной стороны преступления. Есть и другой заслуживающий, на наш взгляд, внимания подход. Э. М. Агджаев предлагает цель преступления «понимать в трех значениях: как цель преступного поведения, как цель конкретного преступления и как цель преступного деяния»⁴. Такая позиция представляется вполне обоснованной, поскольку позволяет не только установить обстоятельства конкретного преступления, но и объяснить причины преступного поведения. Такая триада цели преступления способна помочь объяснить поведение человека, в том числе разложить его на отдельные этапы с момента возникновения умысла до завершения его реализации.

Как верно отмечается в научной литературе, цель преступления может быть четко закреплена в норме уголовного закона, а также может быть прямо не указана, но логически определяться из смысла нормы⁵.

¹ См.: Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2013. С. 66.

² Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров. М., 2014. С. 140.

³ Черепенников Р. В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 11.

⁴ См.: Агджаев Э. М. Анализ понятия «цель преступления» // Закон и право. 2015. № 3. С. 118.

⁵ См.: Бондаренко В. О. Цель как признак субъективной стороны преступления, ее уголовно-правовое значение // Modern Science. 2020. № 5-3. С. 246.

Цель преступления может играть роль конститутивного признака состава преступления, отграничивая преступное поведение от не преступного. Примером этому может служить ст. 294 УК РФ, где цель воспрепятствования осуществлению правосудия или всестороннему, полному и объективному расследованию дела является обязательной для наступления уголовной ответственности. Эта цель позволяет разграничить преступное поведение от не преступного. Сформулированная достаточно широко, данная цель, как правило, конкретизируется судом при вынесении приговора. Так, судом при осуждении по ч. 2 ст. 294 УК РФ обозначена указанная в диспозиции цель, но при описании преступного деяния она конкретизируется как цель уничтожения доказательств по уголовному делу и затягивания разумных сроков предварительного следствия⁶. Если судом такая цель не будет установлена, то в силу ст. 8 УК РФ исключается уголовная ответственность за указанное преступление. Аналогичное значение имеет цель в ст. 327 УК РФ: только при цели использования наступает уголовная ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей.

Цель преступления может играть роль признака, позволяющего разграничивать составы преступлений. Так, например, цель воспрепятствования законной деятельности позволяет отграничить преступление, предусмотренное ст. 317 УК РФ, от убийства (ст. 105 УК РФ). В отдельных случаях для разграничения преступлений законодатель указывает как на наличие цели в одном составе преступления, так и на ее отсутствие в другом составе (например, в ст. 166 и ст. 158, а также в ст. 228 и 228¹ УК РФ).

Цель может выступать в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака. Так, например, среди квалифицирующих признаков убийства законодатель закрепил совершение этого преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а также с целью использовать органы или ткани потерпевшего (п. «к», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Цель преступления находит свое отражение в уголовном законе не только в рамках Особенной части УК РФ, но и в рамках Общей части. В частности, цель преступления может играть роль отягчающего наказание обстоятельства. В ч. 1 ст. 63 УК РФ говорится о совершении преступления с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «е¹»), а также о совершении преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма или диверсии (п. «р», «с»).

Цель преступления может носить характер обстоятельства, смягчающего наказание, несмотря на то, что в ч. 1 ст. 61 УК РФ не упоминается ни одной цели преступления. Поскольку перечень смягчающих наказание обстоятельств является открытым, то суд может признать таковым любое, в том числе связанное с целью преступления. Так, например, такое преступление как побег из места лишения свободы (ст. 313 УК РФ) может быть совершен в целях уклонения от отбывания наказания, а может, к примеру, в целях увидеться с больным умирающим родственником. Полагаем, что в последнем случае цель преступления может быть признана смягчающим наказанием обстоятельством в силу ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Специально цель преступления упоминается и в ст. 64 УК РФ, где речь идет о назначении более мягкого наказания при наличии исключительных обстоятельств, связанных с мотивами и целями преступления.

Еще одним специальным случаем учета цели преступления в УК РФ является ч. 1 ст. 67 УК РФ, в которой закреплено правило об учете при назначении наказания действий соучастника для достижения цели преступления.

Кроме того, цель преступления в рамках норм общей части УК РФ используется законодателем для формулировки одного из обстоятельств, исключающих преступность деяния — обостренного риска. Речь идет о достижении общественно полезной цели. Тем самым, цель становится основанием для дифференциации преступного и не преступного поведения.

⁶ См.: Приговор Ашинского городского суда Челябинской области от 7 сентября 2020 года по уголовному делу № 1-99/2020. URL : <https://судебныерешения.рф/53743691> (дата обращения: 01.12.2023).

Цель преступного деяния (а точнее — ее достижение или не достижение) может иметь уголовно-правовое значение при определении стадии совершения преступления. В случае, если лицом выполнены все действия, а преступный результат, на достижение которого они были направлены, так и не наступил, то есть, если цель преступного деяния не достигнута, преступление является неоконченным.

Цель преступления используется законодателем при конструировании норм о соучастии в преступлении. В частности, в ч. 4 ст. 35 УК РФ установлено, что преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если лица объединены в целях совместного совершения одного, нескольких тяжких (особо тяжких) преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды. Также цель усматривается в конструкции нормы, предусмотренной в ч. 3 ст. 35 УК РФ, согласно которой преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Использование предлога «для» заменяет словосочетание «с целью».

Таким образом, цель преступления является индикатором общественной опасности преступления и личности виновного, в связи с чем выступает средством дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности.

В уголовном законе цель преступления используется для:

- разграничения преступного поведения и не преступного (при описании обоснованного риска, в качестве признака преступления при конструировании норм Особенной части УК РФ);
- разграничения преступлений между собой (в качестве признака субъективной стороны состава преступления);
- дифференциации и индивидуализации ответственности (при описании отдельных сложных форм соучастия, при конструировании обстоятельств, учитываемых при назначении наказания).

Список источников

1. Агджаев Э. М. Анализ понятия «цель преступления» // Закон и право. — 2015. — № 3. — С. 115–118.
2. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров. — М, 2014. — 523 с.
3. Бондаренко В. О. Цель как признак субъективной стороны преступления, ее уголовно-правовое значение // Modern Science. — 2020. — № 5-3. — С. 243–249.
4. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. — М. : «ЮрИнфоР», 2013. — 576 с.
5. Черепенников Р. В. Цели преступного деяния и их уголовно-правовое значение : дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2011. — 225 с.

Сведения об авторе

Ларина Любовь Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: l.larina@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Larina Lyubov Yuryevna — candidate of law sciences, associate professor, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Ryazan, Russia).

Email: l.larina@365.rsu.edu.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

В статье исследуется одно из актуальных направлений криминалистики, обеспечивающих расследование преступлений, связанных с использованием цифровых технологий, которое включает методы и способы сбора, анализа и интерпретации данных, полученных из цифровых устройств и сетей. Освещены основные идеи и достижения в данной сфере различных ученых. Определены основные актуальные направления технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений в указанной сфере цифровой криминалистики, требующие постоянного развития: киберпроникновение, анализ данных, поиск и изъятие цифровых устройств и носителей, разработка и анализ компьютерных программ, кибер-форензика, средства мониторинга сетей, исследование электронных доказательств, методы анализа и извлечения данных из зашифрованных файлов, раскрытие и идентификация онлайн преступников, методы отслеживания и анализа электронных платежей.

расследование преступлений, технико-криминалистическое обеспечение, цифровая криминалистика, киберпроникновение, цифровое следоведение, кибер-форензика

I. I. Luzgin

MAIN DIRECTIONS OF TECHNICAL AND CRIMINALISTIC ENSURING OF THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE FIELD OF DIGITAL FORENSICS

The article examines one of the relevant areas of criminology that ensure the investigation of crimes related to the use of digital technologies, which includes methods and means of collecting, analyzing and interpreting data obtained from digital devices and networks. The main ideas and achievements of various scientists in this field are highlighted. The main topical areas of technical and forensic support for the investigation of crimes in the specified area of digital forensics, requiring constant development, are identified: cyber penetration, data analysis, search and seizure of digital devices and media, development and analysis of computer programs, cyber-forensics, network monitoring tools, research of electronic evidence, methods of analyzing and extracting data from encrypted files, disclosure and identification of online criminals, methods of tracking and analyzing electronic payments.

crime investigation, technical and forensic support, digital forensics, cyber penetration, digital investigative science, cyber forensics

Современное информационное общество существенно зависит от использования цифровых технологий, применяемых, в том числе и для совершения преступлений. Однако это открывает и новые возможности для раскрытия и расследования преступлений в сфере цифровой криминалистики.

Технико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений (далее — ТКО) в сфере цифровой криминалистики — это одно из актуальных направлений экстенсивного развития технологий обеспечивающих не только расследование преступлений в данной сфере, но и приоритетную значимость для решения такого рода задач.

Можно сказать, что «цифровая криминалистика» — это область криминалистики, занимающаяся исследованием преступлений, связанных с использованием цифровых технологий. Она включает методы и способы сбора, анализа и интерпретации данных, полученных из цифровых устройств и сетей.

Роль ТКО в расследовании преступлений в сфере цифровой криминалистики состоит в том, что оно играет ключевую роль в расследовании преступлений, связанных с цифровыми технологиями. Предоставляя необходимое оборудование, программное обеспечение и методы для сбора и анализа цифровых данных, обеспечивает безопасность и сохранность этих данных. ТКО в сфере цифровой криминалистики является неотъемлемой частью борьбы с преступлениями в современном информационном обществе. Развитие новых методов и техник, а также постоянное обновление оборудования и программного обеспечения важны для эффективности расследования цифровых преступлений. Роль и значимость ТКО в их расследовании нельзя недооценивать.

Вместе с тем, перед ТКО расследования преступлений в данной сфере стоят реальные вызовы. Это быстрое развитие технологий, увеличение сложности атак, рост объема цифровых данных, что требует постоянного обновления методов и инструментов. Это требует не только опережающего развития технологий обеспечения расследования, но и изучения и оценки перспективных направлений развития цифровых технологий, влияющих на характер осуществляемой работы по данному направлению решаемых задач.

В течение многих лет ученые и практики работали над различными аспектами ТКО, в рамках цифровой криминалистики, внося значимый научный и практический вклад в эту область решения правоохранительных задач.

Одним из исследователей в этой области является С. Гарфинкель. Он представил концепцию использования цифровых доказательств для раскрытия и расследования киберпреступлений. Им были разработаны ряд методов и алгоритмов для анализа цифровых следов, с течением времени ставшие основополагающими в сфере ТКО цифровой криминалистики. Его исследования предоставили возможность исследователям и правоохранительным органам применять современные технологии для обнаружения и раскрытия киберпреступлений¹.

Еще одним важным исследователем в области ТКО цифровой криминалистики является Т. Келли, который специализируется на применении компьютерной графики и визуализации для анализа и интерпретации физических доказательств, обнаруживаемых при осмотре мест происшествий и преступлений. Им разработаны методы обработки изображений и визуализации данных, а также применения алгоритмов воссоздания преступных событий и производства судебных экспертиз. Результаты его исследований повысили эффективность и точность анализа и интерпретации физических доказательств, позволив моделировать ситуационные процессы, имеющие значение в расследовании преступлений².

Одним из лидеров в данной области следует назвать и Ф. Терри-Чарли, специализирующегося на обнаружении и анализе биологических следов на местах происшествий. Его работы, влияя напрямую на сферу киберпреступлений, позволили разработать новые методы для извлечения и анализа ДНК, используемые в расследовании преступлений. В целом, его работы имели важное значение для предоставления объективизации доказательств при расследовании преступлений и установили новые стандарты в области ТКО цифровой криминалистики³.

Стоит отметить и исследования Р. Ли, специализирующегося в области цифровой аудиофоремики при расследовании преступлений. Его исследования в области звукового анализа, акустической экспертизы и сравнительной аудиофоремики сделали возможным не только оптимизации процесса предоставления аудиодоказательств в судебных заседаниях, но и важны для реконструкции, моделирования и установления ситуационной истинности и сущности событий преступлений⁴.

Д. Дуганом был внесен значительный вклад в развитие цифровой криминалистики. Он занимается анализом киберпреступлений и разработкой методологии и инструментов для их выявления и предотвращения. Его достижениями можно считать создание системы раннего

¹ См.: Garfinkel S. The Computer Book: From the Abacus to Artificial Intelligence, 250 Milestones in the History of Computer Science (Union Square & Co. Milestones) // Sterling Milestones Inc. 2022. 794 p.

² См.: Kelly T., R. Hawkins, P. Graydon. Advances in Systems Safety: Proceedings of the Nineteenth Safety-Critical Systems Symposium, Southampton, UK // Springer-Verlag London. 2011. 315 p.

³ См.: Watson D. L., Jones A. Digital Forensics and procedures: Meeting the Best Practice Requirements // Syngress, New York. 2023. 880 p.

⁴ См.: Там же.

предупреждения кибератак и разработку программного обеспечения для анализа цифровых следов, что позволило использовать его работы в практической сфере при расследовании и предупреждении цифровых преступлений⁵.

П. Нильсеном, как одним из ведущих ученых в области цифровой криминалистики и киберпреступлений, были разработаны методы обнаружения и анализа цифровых следов. В своих работах им обращается внимание не только на технические аспекты расследования киберпреступлений, но и на разработку стратегий и тактик противостояния преступникам в сфере цифровых технологий, что оказало и продолжает оказывать значительное влияние на развитие цифровой криминалистики в целом⁶.

Современными учеными-криминалистами были решены важные задачи в области практического решения проблем в области работы с цифровыми данными и анализа сложной цифровой информации. Ими были разработаны новые методы и алгоритмы для обнаружения и извлечения важной информации из сверхкрупных объемов цифровых данных. Благодаря этому криминалисты получили более эффективные инструменты, прежде всего, для раскрытия, а также для расследования преступлений и выявления, скрытых в киберпространстве подозреваемых⁷.

Данные исследователи внесли значительный вклад в область цифрового следоведения и ТКО расследования цифровых преступлений. Они представили новые методы, алгоритмы, концепции и технологии, которые значительно повысили эффективность и точность расследования преступлений. Их работы имеют значение в обеспечении как выявления, расследования, предупреждения преступлений так и в целом в обеспечении правосудия на основе предоставления подлинных и эффективных доказательств служащих целям обнаружения, изобличения, доказывания и наказания преступников, совершающих преступления в киберпространстве. Благодаря работам этих и многих других ученых, цифровая криминалистика, цифровое следоведение и ТКО продолжают развиваться, создавая основы эффективной борьбы с преступностью.

При этом, основными актуальными направлениями использования методов и технологий цифровой криминалистики и ТКО расследования преступлений в сфере цифровой криминалистики требующими постоянного развития являются следующие:

- киберпроникновение — использование специализированных средств для взлома систем и устройств, с целью получения необходимой криминалистически значимой информации (далее — КЗИ);
- анализ данных — применение алгоритмов и программных инструментов для обработки и интерпретации полученных цифровых данных;
- поиск и изъятие цифровых устройств и носителей данных, которые могут быть связаны с преступными действиями;
- разработка и анализ компьютерных программ — исследование программного обеспечения с целью определения его возможного использования в преступной деятельности;
- кибер-форензика — применение методов и техник криминалистики к цифровой сфере, включающее сбор и анализ цифровых доказательств;
- средства мониторинга сетей;
- исследование электронных доказательств;
- методы анализа и извлечения данных из зашифрованных файлов;
- раскрытие и идентификация онлайн преступников;
- методы отслеживания и анализа электронных платежей.

Решением этой проблемы могут стать новые методы сбора и анализа данных. В частности, следует разрабатывать методы автоматизированного поиска и классификации информации, которые позволяют эффективно преобразовывать огромные объемы данных в удобоваримую и доступную для анализа форму. Необходима разработка новых подходов к расшифровке и извлечению скрытых данных включающих в себя таких технологий и техник как искусственный интеллект и машинное обучение.

⁵ См.: Watson D. L., Jones A. Digital Forensics and procedures: Meeting the Best Practice Requirements.

⁶ См.: Joahnsen G. Digital Forensics and Incident Response // Springer, Inc. 2023. 532 p.

⁷ См.: Garfinkel S. The Computer Book: From the Abacus to Artificial Intelligence...

Список источников

1. Garfinkel S. The Computer Book: From the Abacus to Artificial Intelligence, 250 Milestones in the History of Computer Science (Union Square & Co. Milestones) / S. Garfinkel // Sterling Milestones Inc. — 2022. — 794 p.
2. Joahnsen G. Digital Forensics and Incident Response // Springer, Inc. — 2023. — 532 p.
3. Kelly T., Hawkins R., Graydon P. Advances in Systems Safety: Proceedings of the Nineteenth Safety-Critical Systems Symposium, Southampton, UK // Springer-Verlag London. — 2011. — 315 p.
4. Watson D. L. Jones A. Digital Forensics and procedures: Meeting the Best Practice Requirements // Syngress, New York. — 2023. — 880 p.

Сведения об авторе

Лузгин Иван Иванович — старший преподаватель, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь).

Электронный адрес: luzgin@bsu.by

Information about the author

Luzgin Ivan Ivanovich — senior lecturer, Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Email: luzgin@bsu.by

УДК 343.83

Е. Е. Масленников

НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА РОССИЙСКИХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Статья посвящена разработке организационно-практических мер, обеспечивающих безопасность персонала в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ. В этой сфере недооцениваются возможности научно-технического потенциала, не в полной мере применяется специальная техника. Автором определены основные направления повышения эффективности обеспечения персонала УИС РФ, в рамках которых указаны: не допущение нарушений прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, использование при работе с ними методов психологической диагностики, оснащение учреждения УИС РФ современными инженерно-техническими средствами охраны и надзора, совершенствование системы подготовки сил и средств персонала и др.

безопасность персонала пенитенциарных учреждений, предупредительная деятельность, меры безопасности, предупреждение правонарушений осужденных, уголовно-исполнительная система

E. E. Maslennikov

CERTAIN ORGANIZATIONAL AND PRACTICAL MEASURES FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF PERSONNEL SECURITY PROVISION OF RUSSIAN PENALTY INSTITUTIONS

The article is devoted to the development of organizational and practical measures to ensure the safety of personnel in institutions of the penitentiary system of the Russian Federation. In this area, the possibilities of scientific and technical potential are underestimated, special equipment is not fully used. The author defines the main directions for improving the efficiency of providing personnel of the Criminal justice System of the Russian

Federation, within which the following are indicated: preventing violations of the rights of convicts and persons in custody, using psychological diagnostic methods when working with them, equipping the institution of the criminal Justice System of the Russian Federation with modern engineering and technical means of protection and supervision, improving the system of personnel training, etc.

safety of the penal institutions' personnel, preventive activities, safety measures, prevention of offenses of convicts, penal enforcement system

Одной из основных задач ФСИН является обеспечение надлежащего уровня охраны и правопорядка в учреждениях уголовно-исполнительной системы РФ (далее — УИС РФ), укрепление режима отбывания наказания. В 2022 году в результате предпринятых мер количество преступлений, совершенных в учреждениях УИС РФ, снизилось почти на 28 %¹.

Между тем, в современных условиях выполнения служебных задач оперативная обстановка в отдельных учреждениях остается сложной. Подозреваемые, обвиняемые и осужденные являются основными носителями угроз безопасности в российских пенитенциарных учреждениях. К объектам обеспечения безопасности непосредственно относятся подозреваемые, обвиняемые, осужденные, а также сотрудники, работники и иные лица, которые по роду своей профессиональной деятельности могут находиться на территории рассматриваемых учреждений (следователи, адвокаты, гражданские лица и т.п.). Важнейшим объектом безопасности в деятельности российских пенитенциарных учреждений является персонал этих подразделений. Применительно к рассматриваемой проблематике под персоналом подразумеваются все лица, работающие в учреждениях УИС РФ.

Противоправными действиями осужденных, подозреваемых и обвиняемых вышеуказанным лицам может быть нанесен как физический и имущественный, так и моральный вред в результате физического или психического насилия над личностью.

Предупреждение правонарушений в российских пенитенциарных учреждениях невозможно без проведения анализа системы факторов (причин и условий), отрицательно влияющих на состояние правопорядка и обеспечение безопасности личности в них. При исследовании детерминант совершения противоправных действий во внимание следует принимать как внешние социальные факторы, так и внутренние уголовно-исполнительные.

Полагаем, что в предупредительной деятельности нередко недооцениваются возможности научно-технического потенциала, не в полной мере применяется специальная техника при проведении мероприятий по обеспечению правопорядка. Особое внимание должно уделяться мерам профилактического и оперативно-технического характера, направленным на противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий лицами, содержащимися в российских пенитенциарных учреждениях, пресечению фактов неправомерного использования ими средств сотовой связи. Основными каналами поступления запрещенных предметов остаются их перебросы через основное заграждение учреждений УИС РФ, а также доставка через КПП по пропуску людей и транспортных средств и грузов, а также с использованием беспилотных летательных аппаратов.

Борьба с использованием незаконной сотовой связи на территории учреждений УИС РФ должна продолжаться и на законодательном уровне. Знаковым событием стало то обстоятельство, что 9 марта 2021 года был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»², на основании которого внесены изменения в другие нормативно-законодательные акты, регламентирующие деятельность УИС РФ.

¹ См.: В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности ведомства за 2022 год. URL : https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=673853 (дата обращения: 10.11.2023).

² См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы : федер. закон от 09.03.2021 № 44-ФЗ. URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103090043?ysclid=lvwlcgibxw 120471418> (дата обращения: 20.10.2023).

В 2022 году было завершено реформирование правил внутреннего распорядка следственных изоляторов и учреждений, исполняющих наказания. Действующие правила отражают современные подходы к проведению процедур и мероприятий на протяжении всего периода пребывания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, которые направлены на улучшение условий содержания, а постоянный мониторинг за их реализацией позволяет вносить необходимые корректировки.

В рамках реализации перечисленных направлений предлагаются конкретные меры, направленные на повышение эффективности деятельности по обеспечению безопасности персонала в пенитенциарных учреждениях, для осуществления которых на практике следует:

1. не допускать нарушений прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей;

2. при проведении воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными необходимо использовать современные методы психологической диагностики лиц, склонных к совершению нападения на персонал; совершенствовать работу психологических служб, в том числе с персоналом пенитенциарных учреждений по оценке собственного поведения и характера взаимоотношений с контингентом УИС РФ;

3. оснастить учреждения УИС РФ современными инженерно-техническими средствами охраны и надзора (изолированные участки для содержания отдельной категории лиц оборудовать системами контроля и управления доступом, современными системами связи и тревожной сигнализации); повысить эффективность использования средств видеонаблюдения для осуществления контроля и выявления недостатков в службе нарядов и караулов;

4. совершенствовать систему подготовки сил и средств персонала пенитенциарных учреждений; при проведении занятий по служебно-боевой подготовке сотрудников использовать средства видеofиксации;

5. обеспечить формирование у персонала высокой культуры служебного поведения; поддерживать надлежащий уровень исполнительской дисциплины и индивидуальной ответственности должностных лиц учреждений за выполнение их задач;

6. повысить эффективность контроля службы; искоренить формальный подход к вопросам организации и проведения проверок караулов и служебных нарядов в УИС РФ;

7. принять меры по доведению укомплектованности учреждений персоналом до штатной численности; стимулировать наставническую деятельность, развивать и повышать значимость института кураторства;

8. совершенствовать условия размещения личного состава и создания надлежащего уровня учебной материально-технической базы пенитенциарных учреждений.

Можно предположить, что на обеспечении безопасности персонала российских пенитенциарных учреждений сказалась оптимизация штатной численности сотрудников: сокращение штатов привело к увеличению служебной нагрузки на сотрудников (работников), а также выразилось в росте криминальных и иных деструктивных явлений в среде осужденных, подозреваемых и обвиняемых.

В ближайшей перспективе предстоит поднять на качественно новый уровень организацию и проведение воспитательной работы с личным составом, повысить эффективность отбора кадров, совершенствовать подготовку к действиям при возникновении чрезвычайных обстоятельств, учебную материально-техническую базу учреждений УИС РФ. В процессе обучения сотрудников особое внимание предстоит уделять изучению личности пенитенциарного преступника, современным системам охраны и безопасности, инженерно-техническим средствам и вооружению, психологической устойчивости в условиях необходимости использования или применения физической силы, оружия и специальных средств. Необходимым требованием останется соблюдение мер личной безопасности персоналом.

Список источников

1. В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности ведомства за 2022 год. — URL : https://fsin.gov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=673853 (дата обращения: 10.11.2023).

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Федеральный закон от 09.03.2021 № 44-ФЗ. — URL : http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202103090043?ysclid=lvwlcgibxw_120471418 (дата обращения: 20.10.2023).

Сведения об авторе

Масленников Евгений Евгеньевич — кандидат юридических наук, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань, Россия).
Электронный адрес: maslennikov_e@rfmumvd.ru

Information about the author

Maslennikov Evgeny Evgenievich — candidate of law sciences, Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot (Ryazan, Russia).
Email: maslennikov_e@rfmumvd.ru

УКД 343.13

Н. В. Машинская

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена вопросам, связанным со статусом лица, подозреваемого в совершении преступления. Исследовано законодательное закрепление оснований приобретения лицом такого статуса. Анализ процессуальных документов, посредством которых лицу придается такой статус, показал, что основания придания статуса подозреваемого не вполне отвечают такому назначению. Предложено включить в УПК РФ универсальный процессуальный документ, придающий такой статус — постановление о признании подозреваемым. Отсутствие в УПК РФ норм, предписывающих принятие решение о прекращении процессуального статуса подозреваемого, приводит к его закреплению на неопределенное время. Для исправления такой ситуации предложено предусмотреть в законе требование о том, что лицо перестает быть подозреваемым с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого или прекращения уголовного преследования.

подозреваемый, правовой статус подозреваемого, основания придания статуса подозреваемого, приобретение статуса подозреваемого, прекращение статуса подозреваемого

N. V. Mashinskaya

ON THE ISSUE OF PROCEDURAL STATUS OF THE SUSPECT IN MODERN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to issues related to the status of a person suspected of committing a crime. The legislative consolidation of the grounds for the acquisition of such a status by a person is investigated. An analysis of the procedural documents by which such a status is given to a person has shown that the grounds for granting the status of a suspect do not fully correspond to such an appointment. It is proposed to include in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation a universal procedural document giving such a status — a decision on recognition as a suspect. The absence of norms in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation prescribing the decision to terminate the procedural status of a suspect leads to its consolidation

indefinitely. To correct this situation, it is proposed to provide for a requirement in the law that a person ceases to be a suspect from the moment a decision is made to bring him as an accused or the termination of criminal prosecution.

the suspect, the legal status of the suspect, the grounds for granting the status of a suspect, the acquisition of the status of a suspect, the termination of the status of a suspect

Среди других субъектов уголовно-процессуальных отношений, наибольшую полемику вызывает процессуальный статус подозреваемого¹. Острота дискуссии связана с тем, что подозреваемый — участник уголовного судопроизводства, которому еще не предъявлено обвинение, однако в отношении него осуществляется уголовное преследование, направленное на изобличение в совершении преступления и такая деятельность предполагает производство абсолютно всех действий и принятие всех, предусмотренных УПК РФ решений, в том числе, ограничивающих конституционные права и свободы. В то же время, как показывает следственная практика, далеко не всегда в отношении подозреваемого выдвигается обоснованное подозрение, в силу чего следственным органам не удастся впоследствии вынести постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Прежде всего, обращает на себя внимание законодательное закрепление оснований приобретения лицом процессуального статуса подозреваемого. Закон связывает приобретение правового положения подозреваемого с вынесением конкретного процессуального решения следователем либо дознавателем (далее используется обобщенное понятие — следователь). Так, первым основанием, предусмотренным ч. 1 ст. 46 УПК РФ выступает постановление о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица. Указанное уголовно-процессуальное решение принимается тогда, когда следователь установил материально-правовые и процессуальные основания для начала производства по уголовному делу и пришел к выводу о необходимости возбудить его, чтобы следственным путем установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию и перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Таким образом, рассматриваемый уголовно-процессуальный документ имеет другое юридическое значение и согласно п. 1 ч. 1 ст. 145 УПК РФ отражает решение о возбуждении уголовного дела.

Вторым основанием придания лицу статуса подозреваемого является протокол задержания, составляемый в порядке ст. 92 УПК РФ. Содержание этого уголовно-процессуального документа так же не позволяет рассматривать его в качестве самостоятельного процессуального основания для придания лицу статуса подозреваемого, поскольку он отражает решение о задержании лица, в отношении которого имеются основания что именно оно причастно к совершению преступления. Согласно ч. 2 ст. 92 УПК РФ протокол задержания должен содержать дату и время его составления, дату, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска.

Следующим уголовно-процессуальным документом, ставящим лицо в правовое положение подозреваемого, является постановление об избрании меры пресечения (п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ), вынесенное до предъявления обвинения. При этом закон не связывает придание правового статуса подозреваемого с применением конкретной меры пресечения. Процессуальное значение указанного документа состоит в обязанности следвателя обосновать необходимость применения в отношении подозреваемого определенной меры пресечения. Содержание постановления об избрании меры пресечения вовсе не предполагает отражение признаков преступления и его описание. Вынося постановление об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого, следователь лишь кратко описывает установленные к моменту принятия данного решения обстоятельства, обосновывает и мотивирует необходимость избрания в отношении подозреваемого меры пресечения.

Среди оснований, придающих правовой статус подозреваемого — уведомление о подозрении, предусмотренное п. 4 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Составление указанного документа предусмотрено, когда уголовное дело возбуждается по факту совершенного преступления, а не в отношении

¹ См.: Хайдаров А. А. О некоторых правоприменительных проблемах, возникающих при изменении процессуального статуса участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 135–143 ; Чекотков А. Ю. Перманентная дискуссия о процессуальном статусе уголовно преследуемого лица: возможно ли поставить точку // Вестник Московского университета. Сер. 11 «Право». 2022. № 4. С. 65–83.

конкретного лица и только в случае возбуждения уголовного дела дознавателем. В отличие от перечисленных выше документов, придающих лицу статус подозреваемого, уведомление о подозрении предполагает необходимость отражения в нем описания преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, то есть это единственный процессуальный документ, в содержании которого следует указывать материально-правовое основание имеющегося против лица подозрения.

Таким образом, основания придания лицу процессуального статуса подозреваемого не вполне отвечают такому назначению. Учитывая то обстоятельство, что перечисленные в ч. 1 ст. 46 УПК РФ основания имеют иное юридическое значение представляется необходимым предусмотреть в УПК РФ универсальный процессуальный документ, который бы в каждом случае установления причастности лица к совершению преступления придавал бы ему указанный процессуальный статус. Думается, что такой процессуальный документ должен называться постановлением о признании подозреваемым. Наряду с этим содержание указанного постановления должно отражать материально-правовые основания придания лицу правового статуса подозреваемого, а также перечень прав, соответствующий данному процессуальному положению. Представляется, что этот процессуальный документ должен выноситься безотносительно к тому, какие иные процессуальные решения приняты по уголовному делу, в том числе, в отношении подозреваемого. Аналогичное законодательное регулирование реализовано в УПК Республики Беларусь, где ч. 1 ст. 40 УПК, наряду с другими основаниями приобретения процессуального статуса подозреваемого указано постановление о признании подозреваемым².

В продолжение затронутой проблематики, следует отметить еще один аспект, связанный с процессуальным статусом подозреваемого — момент окончания рассматриваемого процессуального статуса.

В УПК РФ отсутствуют нормы, предписывающие следователю принимать решение о прекращении процессуального статуса подозреваемого, в результате чего, приданный однажды правовой статус подозреваемого вполне может закрепиться на неопределенное время. Исключением являются правила ст. 94 УПК РФ, предписывающие правило о том, что если подозрение не подтвердилось, то лицо немедленно освобождается из изолятора временного содержания, о чем ему выдается справка. Отсутствие обоснованных подозрений в отношении лица требуют вынесения постановления о прекращении уголовного преследования такого подозреваемого. В сложившейся ситуации вопросов с прекращением процессуального статуса подозреваемого не возникает. Однако, если уголовное дело было возбуждено по факту совершенного преступления, не в отношении конкретного лица, а затем процессуальный статус подозреваемого придается постановлением об избрании меры пресечения, то складывается ситуация, при которой лицо приобретает указанный статус на неопределенный срок. Об этом свидетельствует правоприменительная практика.

Так, в 2017 году органами предварительного следствия было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 УК РФ (Мошенничество в особо крупном размере). Учитывая, на момент принятия указанного решения умысел лица на хищение денежных средств потерпевшего являлся не установленным, уголовное дело возбудили в отношении не установленного лица, несмотря на то, что в заявлении потерпевшего однозначно указывались сведения о том, кто на протяжении четырех лет занимал у него крупные денежные суммы под предлогом развития своего бизнеса. Настойчивость потерпевшего и его представителя вынудили следователя избрать меру пресечения в отношении лица, занимавшего денежные средства у потерпевшего, в результате чего, следователь придал лицу статус подозреваемого. Однако следственная ситуация, связанная с доказыванием умысла виновного не изменилась, что исключило возможность предъявления лицу обвинения. Таким образом, прошло значительное количество времени, мера пресечения давно перестала действовать, поскольку не выполнено требование, предусмотренное ч. 1 ст. 100 УПК РФ, но при этом лицо не перестало занимать процессуальный статус подозреваемого и до настоящего времени вынуждено участвовать в указанном процессуальном статусе в следственных

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2023). URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения 06.11.2023).

и иных процессуальных действиях³. Причем в отношении такого лица могут быть в любой момент приняты все допускаемые уголовно-процессуальным законом ограничения, включая те, которые ограничивают конституционные права.

Для преодоления сложившейся практики представляется необходимым предусмотреть на законодательном уровне требование о том, что лицо перестает занимать процессуальное положение подозреваемого с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого либо прекращения уголовного преследования. Именно такое правило закреплено в УПК Республики Беларусь (ч. 5 ст. 40). Думается, что постановление о прекращении уголовного преследования должно выноситься в каждом случае, когда следователь после избрания меры пресечения в течение 10 суток, предусмотренных ч. 1 ст. 100 УПК РФ, не нашел достаточных оснований для вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Указанные изменения внесут определенность в основания приобретения и прекращения процессуального статуса подозреваемого, создадут условия для единообразия следственной и судебной практики, гарантируют права и законные интересы лица, оказавшегося в процессуальном статусе подозреваемого.

Список источников

1. Дело № 22-3849/2022 // Архив Архангельского областного суда.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2023). — URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 (дата обращения 06.11.2023).
3. Хайдаров А. А. О некоторых правоприменительных проблемах, возникающих при изменении процессуального статуса участника уголовного судопроизводства // Журнал российского права. — 2018. — № 8. — С. 135–143.
4. Чекотков А. Ю. Перманентная дискуссия о процессуальном статусе уголовно преследуемого лица: возможно ли поставить точку // Вестник Московского университета. — Сер. 11. «Право». — 2022. — № 4. — С. 65–83.

Сведения об авторе

Машинская Наталья Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, САФУ им. М. В. Ломоносова (г. Архангельск, Россия).

Электронный адрес: n.mashinskaya@narfu.ru

Information about the author

Natalia Viktorovna Mashinskaya — candidate of law sciences, associate professor, M. V. Lomonosov SAFU (Arkhangelsk, Russia).

Email: n.mashinskaya@narfu.ru

УДК 343.85

Е. А. Мостович

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ОСУЖДЕННЫХ, СОСТОЯЩИХ НА УЧЕТЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье изложены проблемы социальной адаптации осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Такие лица нуждаются в помощи решения вопросов правового характера:

³ См.: Дело № 22-3849/2022 // Архив Архангельского областного суда.

по восстановлению и поддержанию социальных связей; установлению инвалидности; назначения и перерасчета пенсий; восстановлению и получению различных документов. Оказание им правовой и иной помощи нередко подменяется применением к ним репрессивных мер. Автор констатирует неэффективность контроля территориальных органов ФСИН России, руководства уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением законности в отношении подучетных лиц, не реагирование на факты ее нарушения сотрудниками инспекций. В части совершенствования обеспечения прав осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях и повышения их роли в профилактике рецидивной преступности предложены меры, способные минимизировать уровень преступности рассматриваемой категории осужденных.

осужденный, адаптация осужденного, права осужденных, обращение осужденных, уголовно-исполнительная инспекция

E. A. Mostovich

ENSURING THE RIGHTS OF CONVICTED PERSONS REGISTERED WITH PENAL INSPECTIONS IN THE SYSTEM OF PREVENTIVE MEASURES RECIDIVISM

The article describes the problems of social adaptation of convicts who are registered in penal enforcement inspections. Such persons need assistance in solving legal issues: restoring and maintaining social ties; establishing disability; assigning and recalculating pensions; restoring and obtaining various documents. The provision of legal and other assistance to them is often replaced by the use of repressive measures against them. The author notes the ineffectiveness of the control of the territorial bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia, the leadership of the criminal executive inspections over the observance of legality in relation to registered persons, and the failure to respond to the facts of its violation by inspection staff. In terms of improving the provision of the rights of convicts registered in penal inspections and increasing their role in the prevention of recidivism, measures that can minimize the crime rate of the category of convicts under consideration have been proposed.

the convict, the adaptation of the convict, the rights of convicts, the treatment of convicts, the penal inspection

Одним из значимых показателей, свидетельствующих о гуманизации уголовной политики, является сокращение применения наказания в виде лишения свободы и увеличение назначения наказаний без изоляции осужденного от общества. По данным судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2022 г. было осуждено 578 751 человек, из них 525 828 (56 %) осуждено к наказаниям без изоляции от общества. Количество осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, значительно увеличивается за счет лиц, которым лишение свободы заменено в порядке ст. 80 УК РФ на более мягкое наказание. В последнем случае трудно переоценить роль института замены неотбытой части лишения свободы более мягким видом наказания в деле ресоциализации осужденных, профилактики с их стороны рецидива преступлений. Вместе с тем изучение данного вопроса свидетельствует о его проблемности.

Анализ обращений осужденных и их родственников в различные инстанции свидетельствует, что значительную их долю составляют обращения по вопросам постпенитенциарной социализации. Это отмечается, в частности в докладе Уполномоченного по правам человека в РФ¹. Лица, освобожденные из мест лишения свободы, не всегда обеспечиваются соответствующим сопровождением, позволяющим им адаптироваться к новым условиям. Одной из значимых проблем является недостаточное законодательное и иное нормативное правовое обеспечение их прав в данной сфере. Не смотря на наличие системы правозащиты, реализация прав, свобод, законных интересов не всегда обеспечивается законодательно, организационно².

Решение указанных вопросов должно являться одним из основных направлений профилактики рецидивной преступности со стороны указанных лиц. Нарушение законности в данной

¹ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. URL : <https://base.garant.ru/406881240/> (дата обращения: 20.11.2023).

² См.: Антонян Е. А., Беляков А. Ю., Гришко А. Я. [и др.]. Обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания М. : Издательский центр университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. С. 179.

сфере может свести на нет деятельность государства по гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Изучение преступности со стороны этих лиц подтверждает данное утверждение. По результатам авторского исследования рост количества осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, совершивших новые преступления составил около 18 %. Приведенный показатель имеет определенное сопряжение с вопросами ресоциализации данных лиц. Удельный вес обращений по ним имеет тенденцию к их увеличению. Количество таких обращений к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации в 2020–2022 годах составило соответственно 170, 402, 689. Их удельный вес составляет 59 %³. При этом абсолютное большинство обращений по данному вопросу составляет тема оказания правовой помощи. Речь идет о разъяснении видов помощи, оказываемой таким лицам, об учреждениях, компетентных ее оказывать, о правах лиц, которым лишение свободы заменено более мягким видом наказания.

Среди правовых вопросов, наиболее актуальных для указанных лиц, следует назвать: восстановление и поддержание социальных связей; установление инвалидности; назначение и перерасчет пенсий; восстановление и получение различных документов. Не решение данных вопросов является серьезным препятствием в деле ресоциализации осужденных, которым наказание в виде лишения свободы заменено более мягким видом наказания, что в целом ряде случаев провоцирует их на противоправное поведение.

На практике имеет место упрощенный подход к решению вопросов их ресоциализации. Оказание правовой и иной помощи нередко подменяется применением к ним репрессивных мер. Не случайно судебная практика свидетельствует, что во многих случаях (около 30 %) судами отказывается в удовлетворении представлений уголовно-исполнительных инспекций о замене или отмене решения суда по установлению дополнительных обязанностей, запретов и ограничений, об отмене наказания без изоляции осужденного от общества и замене его на лишение свободы.

Нельзя не обратить внимание на неэффективный контроль территориальных органов ФСИН России, руководства уголовно-исполнительных инспекций за соблюдением законности в отношении подучетных лиц, не реагирование на факты ее нарушения сотрудниками инспекций.

В плане совершенствования обеспечения прав осужденных, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, повышения их роли в профилактике рецидивной преступности представляется необходимым осуществить следующие меры:

- повысить эффективность ведомственного контроля за соблюдением законности, состоянием служебной дисциплины среди сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и работы по профилактике рецидивной преступности среди осужденных;
- повысить роль субъектов Российской Федерации в сфере профилактики правонарушений осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, путем включения данного вопроса в соответствующие региональные и муниципальные программы;
- регулярно освещать положительный опыт деятельности уголовно-исполнительных инспекций в средствах массовой информации по профилактике рецидивной преступности.

Список источников

1. Антонян Е. А., Беляков А. Ю., Гришко А. Я. [и др.]. Обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц в местах принудительного содержания. — М.: Издательский центр университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2023. — 189 с.
2. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2022 год. — URL : <https://base.garant.ru/406881240/> (дата обращения: 20.11.2023).

Сведения об авторе

Мостович Елена Александровна — УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (г. Санкт-Петербург, Россия).

Электронный адрес: mostovch_76@mail.ru

³ См.: Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека ... С. 329.

Mostovich Elena Aleksandrovna — Federal Penitentiary Service of Russia for St. Petersburg and the Leningrad region (St. Petersburg, Russia).
Email: mostovch_76@mail.ru

УДК 343.211.6

Ю. Г. Новикова

ВЛИЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НА ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ

В статье рассматриваются вопросы о влиянии применяемых при производстве по уголовному делу оснований освобождения от уголовной ответственности на формируемое в обществе и государстве правосознание. На основе сопоставления норм права и научных точек зрения формулируются выводы о необходимости законодательного закрепления конкретных условий применения оснований освобождения от уголовной ответственности.

основания освобождения от уголовной ответственности, гражданское правосознание, правовое воспитание, общая и специальная превенция

Y. G. Novikova

THE INFLUENCE OF CERTAIN GROUNDS FOR EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY ON CIVIL LEGAL CONSCIOUSNESS

The article considers the influence of the grounds of exemption from criminal liability applied in criminal proceedings on the legal consciousness formed in society and the state. Based on a comparison of legal norms and scientific points of view, conclusions are formulated on the need to legislate specific conditions for the application of the grounds for exemption from criminal liability.

grounds for exemption from criminal liability, civil legal consciousness, legal education, general and special prevention

Нормы главы 11 УК РФ предусматривают основания освобождения от уголовной ответственности как собирательный термин, который включает в себя два ключевых понятия: собственно ключевое — «освобождение от уголовной ответственности» и предполагающие возможность его применения «основания». Сущность понятия освобождения от уголовной ответственности законом не раскрывается и в теории уголовного права носит дискуссионный характер.

В частности, А. В. Бриллиантов, обозначая различные научные подходы, в качестве наиболее приемлемого, предлагает рассматривать освобождение от уголовной ответственности как меру, состоящую в отказе компетентных органов государственной власти и должностных лиц от осуждения лица, совершившего общественно опасное деяние¹. В. Е. Суденко отмечает, что — это «основанный на законе отказ государства в лице уполномоченных на то органов от применения уголовной ответственности к лицу, совершившему преступление, в связи с нецелесообразностью подвергать это лицо уголовной ответственности»².

¹ См.: Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности (с учетом обобщения судебной практики) : науч.-практич. пособие. М., 2010. С. 17.

² Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / под ред. Н. А. Духно. М. : Юридический институт МИИТа. 2016. С. 148.

А. И. Рарог исходит из более широкого, институционального понимания обозначенного термина, означающего выраженное в официальном акте компетентного государственного органа решение освободить лицо, совершившее преступление, от обязанности подвергнуться судебному осуждению и претерпеть меры государственно-принудительного воздействия³. А. Г. Полуэктов также его определяет как институт, но межотраслевой и многоуровневый, включающий нормы материального и процессуального права. Его ядро образуют нормы уголовного права, которые направлены на освобождение от уголовной ответственности лиц⁴.

На основе сопоставления мнений ученых, можно прийти к выводу о том, что в широком смысле освобождение от уголовной ответственности — это комплексный правовой институт, регламентирующий основания, условия и порядок принятия компетентными органами уголовного судопроизводства и должностными лицами процессуальных решений, связанных с признанием за лицом, предположительно причастным к совершению преступления, права на исправление без применения к нему предусмотренных уголовным законом государственно-принудительных мер карательного характера.

При таком подходе, в узком смысле, освобождение от уголовной ответственности, очевидно, представляет собой совокупность процессуальных действий и решений, направленных на установление и реализацию предусмотренных нормами УК и УПК РФ оснований для признания за лицом, подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления, права, не подвергаясь принуждению, исправиться, восстановить социальную справедливость или — возможности не продолжать преступную деятельность.

В главе 11 УК РФ предусмотрены общие основания освобождения от уголовной ответственности, каждому из которых отведена самостоятельная статья (ст. 75–78 УК РФ). Кроме того, специальные основания освобождения от уголовной ответственности регламентированы нормами УПК РФ. Например, нормами ч. 1 ст. 443 УПК РФ законодатель обозначает в качестве основания освобождения от уголовной ответственности — признание судом доказанным факта совершения лицом деяния, запрещенного уголовным законом, в состоянии невменяемости. Также в той же статье названо освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего подсудимого с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Следует отметить, что, несмотря на различную юридическую природу и разрозненность нормативного закрепления перечисленных оснований, можно выделить совокупность обобщающих их особенностей.

Во-первых, все основания освобождения от уголовной ответственности представляют собой устанавливаемые при производстве по уголовному делу, указанные в законе обстоятельства.

Во-вторых, перечень таких обстоятельств образует совокупность условно разграниченных по источнику правового регулирования видов уголовно-правовых и уголовно-процессуальных оснований освобождения от уголовной ответственности, о чем частично упоминается в работах таких авторов, как Г. Б. Виттенберг, С. Г. Келина, В. С. Егоров, О. Н. Кузьмина⁵. При этом законодательный подход к распределению оснований по нормам УК и УПК РФ оставляет желать большей системности и последовательности, поскольку вид и процессуальный порядок применения каждого из оснований освобождения от уголовной ответственности в нормах УПК РФ урегулирован в полном объеме, но в специально отведенной для этого главе 11 УК РФ обозначены лишь некоторые из них.

³ См.: Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб.. М. : Проспект, 2018. URL : https://litgid.com/read/ugolovnoe_pravo_rossii_chasti_obshchaya_i_osobennaya_10_e_izdanie_uchebnik/page-16.php (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ См.: Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 36.

⁵ См.: Виттенберг Г. Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. Ч. 1. Иркутск, 1970. С. 165 ; Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 1974. С. 49 ; Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: учеб.-метод. пособие. М., 2002. С. 100 ; Кузьмина О. Н. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 10. С. 87.

В-третьих, применение указанных оснований освобождения от ответственности обусловлено гуманизацией и упрощением способов решения задач УК (ч. 1 ст. 2 УК РФ), а также достижения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступного деяния, данных о личности лица, его совершившего, а также его поведением во время и после его совершения.

Как представляется, указанные цели и задачи могут быть позитивными и социально-значимыми при условии эффективности их влияния на правосознание индивидов в российском обществе и государстве, в том числе на конкретном историческом этапе.

В связи с этим хотелось бы согласиться с точкой зрения А. В. Матузова и А. В. Малько, которые, основываясь на традиционных научных воззрениях, определяют правосознание как «совокупность взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому (допустимому) праву и другим правовым явлениям»⁶.

При этом И. Ф. Габидуллин, предлагая учитывать «политико-правовую связь человека с конкретным государством», формулирует сущность гражданского правосознания, как «совокупность знаний, взглядов, идей, отражающих оценку взаимосвязей (прав, свобод, обязанностей, отношений) между индивидом и государством, подданным которого он является, с точки зрения правовых категорий»⁷.

Думается, что в сфере уголовно-процессуальных правоотношений, где непосредственно применяются нормы уголовного права, гражданское правосознание в качестве сопутствующей правовой категории должно учитываться и может выражаться в формировании у лиц, в отношении которых осуществляется производство по уголовному делу, уважения к закону, осознания необходимости соблюдения уголовно-правовых запретов и психологического (эмоционального) отрицания возможности продолжения преступной деятельности, в том числе с учетом всеобщей потребности построения правового социально-благополучного общества и государства.

Очевидно, что основания освобождения от уголовной ответственности, представляя по своей юридической природе форму проявления доверия и поощрения общества со стороны органов государственной власти, не должны применяться в качестве предоставляемой возможности уклонения от бремени наказания, на основе установления по уголовному делу лишь формально предусмотренных законом условий.

Вместе с тем среди соответствующих условий не для каждого применяемого основания законодательно закрепляется обязанность следователя, дознавателя, судьи (суда) определять характер влияния принимаемого итогового процессуального решения на гражданское правосознание лица, освобождаемого от уголовной ответственности.

Так, ч. 1 ст. 431 УПК РФ предусматривает при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего, если будет установлена возможность его исправления без применения уголовного наказания.

Статья 75 УК РФ также указывает в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности, то обстоятельство, что в связи с деятельным раскаянием лицо перестает быть общественно опасным.

Для реализации оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных ст. 76 УК РФ (примирение с потерпевшим), ст. 76.1 УК РФ (возмещение ущерба) и ст. 76.2 УК РФ (освобождение с назначением судебного штрафа) — от органов уголовного судопроизводства не требуется установления возможности исправления лица, совершившего преступления, без назначения ему наказания.

⁶ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учеб. Юристъ. 2004. С. 117–119.

⁷ Габидуллин И. Ф. Формирование гражданского правосознания молодежи: состояние и тенденции // Вестник ОГУ. 2014. № 2 (163). С. 34–39.

Возможно, законодательное дополнение норм ст. 76–76.2 УК РФ условием о возможности освобождения от уголовной ответственности исключительно лиц, исправление которых возможно без назначения наказания, будет способствовать эффективному формированию гражданского правосознания в обществе, позволит принимать по уголовному делу более справедливые, законные и обоснованные процессуальные решения.

Подводя итог, отметим, что основания освобождения от уголовной ответственности, по своей сути — это обстоятельства (достаточные данные), которые при наличии предусмотренных законом условий, позволяют органам предварительного расследования и суду, не применять в отношении лиц, совершивших преступление меры государственного принуждения в виде наказания или иных мер уголовно-правового характера, с обоснованием отказа от карательного воздействия в постановлении (определении).

В целях повышения уровня гражданского правосознания в современном российском обществе, предлагаем в качестве одного из условий в нормах главы 11 УК РФ (ст. 76–76.2 УК РФ) закрепить требование, допускающее применение соответствующих оснований освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, исходя из данных о личности которых, а также поведения во время и после совершения преступления, можно прийти к выводу об их исправлении без назначения наказания.

Список источников

1. Бриллиантов А. В. Освобождение от уголовной ответственности (с учетом обобщения судебной практики) : науч.-практ. пособие. — М., 2010. — 112 с.
2. Виттенберг Г. Б. Вопросы освобождения от уголовной ответственности и наказания с применением мер общественного воздействия. — Иркутск, 1970. — Ч. 1. — 223 с.
3. Габидуллин И. Ф. Формирование гражданского правосознания молодежи: состояние и тенденции // Вестник ОГУ. — 2014. — № 2 (163). — С. 34–39.
4. Келина С. Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. — М., 1974. — 232 с.
5. Кузьмина О. Н. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — № 10. — С. 87–91.
6. Полуэктов А. Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа: теоретический и прикладной аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 210 с.
7. Рарог А. И. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. — М. : Проспект, 2018. — URL : https://litgid.com/read/ugolovnoe_pravo_rossii_chasti_obshchaya_i_osobennaya_10_e_izdanie_uchebnik/page-16.php (дата обращения: 12.11.2023).
8. Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / под ред. Н. А. Духно. — М. : Юридический институт МИИТа, 2016. — 197 с.
9. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности : учеб.-метод. пособие. — М., 2002. — 279 с.
10. Теория государства и права: учебник / Н. И. Матузов, А. В. Малько. — Юрист, 2004. — 245 с.

Сведения об авторах

Новикова Юлия Геннадьевна — кандидат юридических наук, доцент, РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань, Россия).
Электронный адрес: flyowl@rambler.ru

Information about the author

Yulia Gennadievna Novikova — candidate of legal sciences, associate professor, Russian State University named after S. A. Yesenin (Ryazan, Russia).
Email address: flyowl@rambler.ru

НЕДОСТАТКИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА (СТ. 208, 275.1, 280.4 УК РФ)

В статье раскрывается сущность общественной безопасности, государственной безопасности и безопасности государства. Проводится их разграничение. Анализ ст. 208 УК РФ позволил заключить, что в ней произошло смешение двух разных объектов уголовно-правовой охраны (общественной безопасности и безопасности государства). В связи с этим предложено вернуться к прежней редакции этой статьи и выделить в самостоятельный состав преступления действия, совершаемые в целях, противоречащих интересам РФ и разместить его в главе 29 УК РФ. Преступление, предусмотренное ст. 275.1 УК РФ является широким и размытым, содержащим понятия, толкование которых вызывает вопросы и требует уточнения. В законопроекте эта статья была сформулирована более четко. По ст. 280.4 УК РФ обоснована неудачность содержания ключевого ее признака — деятельности, направленной против безопасности РФ. В перечень образующих ее преступлений включены деяния, совершение которых не затрагивает безопасность государства, в связи с чем предложено пересмотреть этот перечень и включить в него только преступления, предусмотренные главой 29 и 34 УК РФ.

объект посягательства, общественная безопасность, государственная безопасность, безопасность государства, цели, противоречащие РФ, оценочное понятие

I. V. Pantyukhina

DISADVANTAGES OF THE REGULATION OF ENCROACHMENTS ON THE SECURITY OF THE STATE (ARTICLES 208, 275.1, 280.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article reveals the essence of public security, national security and security of the state. Their differentiation is carried out. An analysis of Article 208 of the Criminal Code of the Russian Federation allowed us to conclude that two different objects of criminal law protection (public safety and state security) were mixed in it. In this regard, it is proposed to return to the previous version of this article and single out actions committed for purposes contrary to the interests of the Russian Federation as an independent crime and place it in Chapter 29 of the Criminal Code of the Russian Federation. The crime provided for in Article 275.1 of the Criminal Code of the Russian Federation is broad and blurred, containing concepts, the interpretation of which raises questions and requires clarification. This article was formulated more clearly in the draft law. According to Article 280.4 of the Criminal Code of the Russian Federation, the failure of the content of its key feature — activities directed against the security of the Russian Federation is justified. The list of crimes forming it includes acts whose commission does not affect the security of the state, in connection with which it is proposed to revise this list and include only crimes provided for in Chapters 29 and 34 of the Criminal Code of the Russian Federation.

the object of encroachment, public safety, national security, state security, goals that contradict the Russian Federation, an evaluative concept

Проведение Россией специальной военной операции на территории Украины и последовавшие за ее началом изменения в международной обстановке и в общественных отношениях внутри России, предопределили необходимость реагирования законодателя в части криминализации новых угроз безопасности российского государства.

Одним из законов в июле 2022 года УК РФ ст. 208 УК РФ была представлена в новой редакции. В пояснительной записке к законопроекту, которым вносились в нее изменения, его разработчики указали такую цель как защиту «национальных интересов Российской Федерации,

прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности»¹, тем самым объединив два объекта уголовно-правовой охраны: общественную и государственную безопасность, что впоследствии и нашло свое закрепление в ст. 208 УК РФ. Эти объекты защиты объявлены стратегическими национальными приоритетами в системе обеспечения и защиты национальных интересов РФ и включены единым пунктом (п. 26) в Стратегию национальной безопасности РФ². Однако согласно структуре действующего уголовного законодательства каждый из этих видов безопасности положен в основу самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, каждому из которых отведена самостоятельная глава УК РФ (гл. 24 УК РФ — общественной безопасности, гл. 29 УК РФ — безопасности государства).

Общественную безопасность определяют как «состояние защищенности человека и гражданина, материальных и духовных ценностей общества от преступных и иных противоправных посягательств, социальных и межнациональных конфликтов, а также от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»³. Объектом ее уголовно-правовой охраны ученые определяют совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества, обеспечивающие охрану безопасной жизнедеятельности граждан, общества, функционирования и развития его институтов. При этом они отмечают, что она является потребностью общества, благом и ценностью, в сохранении и развитии которых заинтересованы граждане, общество, государство⁴. Обеспечить ее и нести за ее состояние ответственность должно государство.

Государственную безопасность принято определять как состояние защищенности конституционного строя, государственных органов, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз. Этот термин нередко используется синонимом понятию «безопасность государства», которое является более широким, поскольку относится к стране и часто отождествляется с национальной безопасностью, тогда как государственная безопасность — объектом защиты предполагает государство как политическую систему, со своим конституционным строем, системой государственных органов и т.п.⁵.

Анализ содержания понятий общественной безопасности и государственной безопасности позволяет заключить, что они имеют свои собственные сущностные отличия. По сути угроз, общественную безопасность обычно связывают с защищенностью жизни, здоровья, имущества людей и организаций, обеспечением общественного порядка, а государственную — с устойчивостью политического режима, незыблемостью конституционного строя, стабильным функционированием органов власти и управления, мерой их защищенности от внешнего и внутреннего деструктивного воздействия. Этим обусловлены и различия в силах и средствах обеспечения этих видов (компонентов) национальной безопасности⁶.

В части 2 и 3 ст. 208 УК РФ предусмотрена ответственность за участие в вооруженном формировании, вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники «в целях, противоречащих интересам РФ». Прилагательное «противоречащий» производно от существительного «противоречие», которому в русском языке придается следующее значение: «Положение при к-ром одно (высказывание, мысль, поступок)

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : законопроект № 130406-8. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8?ysclid=lb2j3kgtg4668332792> (дата обращения: 02.11.2023).

² См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lb90keb53f923830985 (дата обращения: 30.11.2023).

³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).

⁴ См.: Гурбанов А. Г., Павлик М. Ю., Михайлов Н. Н. и др. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29). С. 171, 173 ; Павлик М. Ю., Реуф В. М., Третьяков И. Л. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. 2012. № 8. С. 55.

⁵ См.: Ирошников Д. В., Ларина Л. Ю. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2014. № 2. С. 81–82.

⁶ См.: Мухин Г. В. Соотношение политической и государственной безопасности как явлений общественной жизни // Электронный научный журнал Проблемы безопасности. 2012. № 4 (18). С. 3.

исключает другое, не совместимое с ним», «Высказывание или поступок, направленные против кого-чего-н. ... (стремление во что бы то ни стало сделать не так, совсем иначе)», «Противоположность интересов»⁷. Применив такое толкование к указанной цели совершения деяния, получаем, что цель означает не просто расхождение действий виновного с интересами РФ, а их противопоставление, то есть совершение действий в ущерб интересам РФ, ее политической системе, и, значит, они направлены против состояния защищенности РФ. В связи с изложенным, представляется, что логичнее в ст. 208 УК РФ вернуться к прежней ее редакции, а все те действия, которые совершаются «в целях, противоречащих интересам Российской Федерации» целесообразнее выделить в отдельный состав преступления, разместив его в гл. 29 УК РФ, объектом посягательства в которой является безопасность государства.

В действующей редакции ст. 208 УК РФ, нам неудачным представляется включение в ее название, цели участия в вооруженном конфликте или военных действиях. Обычно, когда цель совершения преступления является его криминообразующим признаком, она описывается в диспозиции нормы, поэтому ее включение в название статьи является избыточным. Также обоснованной критике подвергается указание в ст. 208 УК РФ на такое место совершения преступления как территория иностранного государства. В качестве аргументации отмечается, что УК РФ не является международным правовым актом, и поскольку в ч. 2 ст. 4 Конституции РФ устанавливает действие федеральных законов на территории РФ, то такое положение не основано на Конституции РФ⁸. Эти замечания дополняют убежденность в необходимости возврата к ранее действующей редакции ст. 208 УК РФ.

Далее остановимся на регламентации ст. 275.1 УК РФ (Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией). В законопроекте, и название, и описание преступления в указанной статье было иным, и на наш взгляд, более предпочтительным. Деяние предполагало конфиденциальное сотрудничество со специальными службами иностранных государств. В примечаниях к статье раскрывались используемые в ней понятия: «осуществление конфиденциального сотрудничества», «специальная служба иностранного государства», а также приводился перечень «международных или иностранных организаций», с которыми осуществляется сотрудничество⁹. В принятой редакции ст. 275.1 УК РФ, предусмотренное ею преступление получилось существенно более широким и размытым, в частности, за счет таких использованных в ней понятий как «сотрудничество на конфиденциальной основе» и «представитель иностранного государства, международной, иностранной организации», толкование которых вызывает вопросы и требует их уточнения. В примечании законодатель определил лишь специальное основание освобождения от ответственности, которое при принятии закона справедливо критиковалось в связи с абстрактностью понимания «своевременности» сообщения органам власти об установлении и поддержании сотрудничества и которое предлагалось заменить конкретным сроком¹⁰, что было оставлено без внимания.

В статье 280.4. УК РФ установлен запрет на публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства. В официальном отзыве Правительства РФ на Законопроект, которым предлагалось его включение в УК РФ, отмечалась оценочность и формальная неопределенность понятия «деятельность, направленная против безопасности Российской Федерации», что оно не отвечает конституционным требованиям ясности, определенности и недвусмысленности правовых норм¹¹. Законодатель учел это замечание и дополнил ст. 280.4 УК РФ примечанием, в котором установил, что под такой деятельностью следует понимать «совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200.1,

⁷ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Ожегова. 1949–1992. URL : <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 04.11.2023).

⁸ См.: Якимович А. Формулировки настолько неконкретны, что вызывают у меня профессиональный и человеческий страх. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5460079?ysclid=lb81opjov7803614187> (дата обращения: 29.11.2023).

⁹ См.: Законопроект № 130406-8. URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8?ysclid=lb2j3kgtg4668332792> (дата обращения: 29.11.2023).

¹⁰ См.: Брылева Н. Бизнес с иностранцами: как не загреметь под УК РФ. URL : <https://legalbis.ru/tpost/lgx6diryf1-biznes-s-inostrantsami-kak-ne-zagremet-p?ysclid=lb6uzel62k37301232> (дата обращения: 29.11.2023).

¹¹ См.: Законопроект № 130406-8.

209, 210, 222–223.1, 226, 226.1, 229.1, 274.1, 275–276, 281, 283, 283.1, 284.1, 284.3, 290, 291, 322, 322.1, 323, 332, 338, 355–357, 359 настоящего Кодекса». Согласно этому перечню, получается, что, например, призывы ко взяточничеству, контрабанде особо ценных диких животных, растений и грибов, — посягают на политический режим РФ, ее суверенитет и т. д. Однако такой подход вряд ли можно признать обоснованным. Полагаем, что, ряд перечисленных в указанном примечании преступлений не создает угрозы безопасности государства. Более логичным было бы в такой перечень включить только преступления, предусмотренные гл. 29 и 34 УК РФ (преступления против основ конституционного строя и безопасности государств и преступления против мира и безопасности человечества).

Приведенные недостатки рассмотренных статей не являются исчерпывающими в связи с чем они требуют своего дальнейшего более глубокого и детального анализа. Вместе с тем, изложенное позволяет констатировать, что они требуют существенной доработки, в том числе может и с использованием, предложенных нами мер.

Список источников

1. Брылева Н. Бизнес с иностранцами: как не загреметь под УК РФ. — URL : <https://legalbis.ru/tpost/lgx6diryf1-biznes-s-inostrantsami-kak-ne-zagremet-p?ysclid=lb6uzel62k37301232> (дата обращения: 29.11.2023).
2. Гурбанов А. Г., Павлик М. Ю., Михайлов Н. Н. и др. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2006. — № 1 (29). — С. 169–174.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : законопроект № 130406-8Законопроект № 130406-8. — URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8?ysclid=lb2j3kgtg4668332792> (дата обращения: 29.11.2023).
4. Ирошников Д. В., Ларина Л. Ю. К вопросу о государственной и общественной безопасности как объекте уголовно-правовой охраны // Вестник РУДН, серия Юридические науки. — 2014. — № 2. — С. 81–88.
5. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 14.11.2013 № Пр 2685// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.11.2023).
6. Мухин Г. В. Соотношение политической и государственной безопасности как явлений общественной жизни // Электронный научный журнал Проблемы безопасности. — 2012. — № 4 (18). — С. 2–3.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : законопроект № 130406-8. — URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130406-8?ysclid=lb2j3kgtg4668332792> (дата обращения: 02.11.2023).
8. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lb90keb53f923830985 (дата обращения: 30.11.2023).
9. Павлик М. Ю., Реуф В. М., Третьяков И. Л. Общественная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Юридическая наука: история и современность. — 2012. — № 8. — С. 52–60.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь Ожегова. — 1949–1992. — URL : <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 04.11.2023).
11. Якимович А. Формулировки настолько неконкретны, что вызывают у меня профессиональный и человеческий страх. — URL : <https://www.kommersant.ru/doc/5460079?ysclid=lb81opjov7803614187> (дата обращения: 29.11.2023).

Сведения об авторе

Пантюхина Инга Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: i.pantuyhina@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Pantuykhina Inga Vladimirovna — candidate of law sciences, associate professor, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Ryazan, Russia).

Email: i.pantuyhina@365.rsu.edu.ru

**К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ
ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ,
НЕ СВЯЗАННЫХ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА**

В статье анализируется достижение предупредительной цели исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, через реализацию одноименной функции. Авторы приходят к выводу, что предупредительная функция исполнения наказаний обеспечивается частным и общим предупреждением. Общеупреждающая функция вбирает в себя результаты карательного, исправительного и воспитательного воздействия. Частноупреждающая функция реализуется путем создания условий, лишаящих осужденного фактической возможности совершить новое преступление.

функция, исполнение наказаний без изоляции от общества, предупреждение совершения новых преступлений

N. V. Pomoshikova, Yu. A. Golovastova

**ON THE ISSUE OF IMPLEMENTATION
OF THE PREVENTIVE FUNCTION
OF THE EXECUTION OF CRIMINAL PENALTIES,
NOT RELATED TO ISOLATION FROM SOCIETY**

Article analyzes the achievement of the preventive goal of executing punishments not related to isolation from society through the implementation of the function of the same name. The authors come to the conclusion that the preventive function of the execution of punishments is ensured by private and general warnings. The general preventive function absorbs the results of punitive, corrective and educational influence. The private preventive function is implemented by creating conditions that deprive the convicted person of the actual opportunity to commit a new crime.

function, execution of punishments without isolation from society, prevention of the commission of new crimes

Степень достижения целей исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества зависит от наступления того желаемого результата, который должен быть обеспечен в результате исполнения наказания. Наказание, являясь социально-правовым институтом, выполняет определенные функции, обусловленные присущими ему свойствами. Реализация функций направлена на достижение одноименных целей наказания в процессе его исполнения. При этом в отличие от целей и задач уголовно-исполнительного права, функции в УИК РФ не названы¹.

В юридической литературе наиболее четко единство целей, задач и функций наказания выразил З. А. Астемиров. Ученый отмечал: «Функция вытекает из сути наказания. Но она носит подчиненный характер по отношению к определенным целям... Каждая функция ради достижения официально провозглашенных целей решает определенную задачу»².

Одной из целей исполнения уголовных наказаний без изоляции от общества выступает предупреждение совершения новых преступлений как самими осужденными, так и иными

¹ См.: Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 268.

² Астемиров З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. Махачкала, 1987. С. 80.

лицами³. В связи с обозначенной целью позволим себе рассмотреть одноименную функцию, направленную на обеспечение ее достижения.

Предупредительная функция исполнения наказаний без изоляции от общества обеспечивается частным и общим предупреждением. Справедливо на этот счет говорил профессор И. И. Карпец, что в случае применения уголовного наказания к лицу, совершившему преступление, она становится орудием общего предупреждения («чтобы не совершали другие») и частного («чтобы данное лицо не совершало преступлений в дальнейшем»)⁴.

Мы придерживаемся мнения профессора В. И. Зубковой о том, что общепреventивная функция вбирает в себя результаты карательного, исправительного и воспитательного воздействия, которые в своей совокупности удерживают граждан от совершения преступлений⁵. Она заключается в таком воздействии на граждан, которое способствовало бы предотвращению преступлений с их стороны⁶.

Частнопреventивная функция реализуется путем создания условий, лишающих осужденного фактической возможности совершить новое преступление. Уголовно-исполнительное законодательство регламентирует меру дозволенного поведения осужденного и действия, которые трактуются как нарушение порядка и условий отбывания наказания, показывая последствия такого поведения в виде возможности установления дополнительных обязанностей и ограничений или замены наказания лишением свободы.

Ряд ученых, исследуя механизм достижения предупредительной функции, одним из его средств рассматривал устрашение. Так, профессор М. Д. Шаргородский писал, что «уже одна угроза наказанием оказывает определенное превентивное воздействие и предупреждает совершение преступлений»⁷. Похожая точка зрения встречается и у Г. И. Цепляевой: запрещая совершение преступления под угрозой наказания, государство нормативным запретом предупреждает о наказании как необходимом и неременном последствии совершения преступления, при этом уточнив, что неправильно было бы рассматривать предупредительную функцию наказания только как устрашение. Запрещая под угрозой применения дополнительного наказания совершение корыстных преступлений, иных преступлений, связанных со злоупотреблением служебными полномочиями, небрежностью при исполнении служебных, профессиональных или иных обязанностей, и назначая дополнительное наказание, государство высказывает к ним свое отрицательное отношение и ориентирует граждан на выбор позитивного варианта поведения⁸.

В процессе исполнения наказания осуществляется не только предупредительное, но и карательно-профилактическое воздействие. Однако, по справедливому замечанию профессора А. Г. Сапрунова, частнопредупредительное воздействие карательного аспекта наказания не может быть беспредельным: на определенном этапе это затрудняет реализацию функции наказания, поскольку способствует утрате осужденным полезных социальных связей, усиливает их нравственную деформацию⁹. Таким образом, правоограничения, применяемые к осужденным, создают предпосылки для организации предупредительного процесса.

Предупредительная функция исполнения наказаний без изоляции от общества раскрывается и в поощрительных нормах уголовно-исполнительного законодательства. Так, предоставляя

³ См.: Помошкова Н. В. Цели исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества: классификация и способы достижения // Современное право. 2023. № 6. С. 122.

⁴ См.: Карпец И. И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 113.

⁵ См.: Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: Законодательство, теория и практика : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 183.

⁶ См.: Дуюнов В. К. Дополнительные наказания по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1985. С. 58.

⁷ Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1958. С. 22.

⁸ См.: Цепляева Г. И. Дополнительные наказания в современном российском уголовном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 36.

⁹ См.: Сапрунов А. Г. Механизм реализации профилактической функции наказания : учеб. пособие / Моск. юрид. ин-т МВД России. М., 1998. С. 24.

осужденным к ограничению свободы проводить за пределами территории соответствующего муниципального образования выходных и праздничных дней или отпуска с выездом за его пределы способствует соблюдению с его стороны требований режима отбывания наказания.

Таким образом, предупредительная функция исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, выражается в удержании от преступлений в первую очередь самих осужденных и других граждан. Конечным результатом реализации функции является непроступное поведение указанных лиц. При этом следует подчеркнуть, что результат наступает посредством реализации исправительного, воспитательного и карательного воздействия, когда, например, лицо осуждается к такому наказанию, при котором исключается возможность совершения нового преступления, например, к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Список источников

1. Астемиров З. А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. — Махачкала, 1987. — 90 с.
2. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система : дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2019. — 615 с.
3. Дуюнов В. К. Дополнительные наказания по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 1985. — 236 с.
4. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: Законодательство, теория и практика: дис. ... д-ра юрид. наук. — Рязань, 2002. — 357 с.
5. Карпец И. И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. — М., 1973. — 287 с.
6. Помошкова Н. В. Цели исполнения наказаний без изоляции осужденных от общества: классификация и способы достижения // Современное право. — 2023. — № 6. — С. 121–124.
7. Сапрунов А. Г. Механизм реализации профилактической функции наказания : учеб. пособие. Моск. юрид. ин-т МВД России. — М., 1998. — 88 с.
8. Цепляева Г. И. Дополнительные наказания в современном российском уголовном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 2000. — 198 с.
9. Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. — М. : Госюриздат, 1958. — 304 с.

Сведения об авторах

Помошкова Надежда Владимировна — старший преподаватель, Академия ФСИН России (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: nadia.pomoshchikova@mail.ru

Головастова Юлия Александровна — доктор юридических наук, доцент, Академия ФСИН России, Московский университет имени С. Ю. Витте (филиал в г. Рязани) (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: UGolovastova@yandex.ru

Information about the authors

Nadezhda Vladimirovna Aide — senior lecturer, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russia).

Email: nadia.pomoshchikova@mail.ru

Golovastova Yulia Alexandrovna — doctor of law, associate professor, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, S. Y. Witte Moscow University (branch in Ryazan) (Ryazan, Russia).

Email: UGolovastova@yandex.ru

СОМНИТЕЛЬНОСТЬ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Статья посвящена вопросам дифференциации осужденных к лишению свободы. Анализируются некоторые положения Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года непосредственно связанные с такой дифференциацией и обосновываются проблемы реализации таких ее положений как отбывание лишения свободы в регионе проживания осужденного, распространение среди молодежи криминальной субкультуры, ослабление или полный разрыв социальных связей. В связи с выявленными проблемами формулируются предложения по их разрешению.

осужденный, лишение свободы, дифференциация осужденных, пенитенциарная политика, криминальная субкультура

S. M. Savushkin

THE QUESTIONABILITY OF SOME PROVISIONS OF DIFFERENTIATION OF CONVICTS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article is devoted to the issues of differentiation of persons sentenced to imprisonment. The article analyzes some provisions of the Concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation until 2030 directly related to such differentiation and substantiates the problems of implementing such provisions as serving imprisonment in the region of residence of the convicted person, the spread of criminal subculture among young people, the weakening or complete rupture of social ties. In connection with the identified problems, proposals are being formulated to resolve them.

convict, imprisonment, differentiation of convicts, penitentiary policy, criminal subculture

Научно обоснованная дифференциация осужденных к лишению свободы является одной из важнейших составляющих эффективной пенитенциарной политики государства. В конкретных социально-политических условиях эта проблема, достаточно традиционная для уголовно-исполнительной практики, приобретает новые аспекты и следствия. В условиях сокращающегося числа осужденных к лишению свободы, увеличения в их структуре осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, ликвидации исправительных учреждений возникает необходимость переосмысления отдельных положений законодательства и документов стратегического планирования, которые считались незыблемыми.

1. Отбывание осужденным лишения свободы в регионе его проживания.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (далее — Концепция 2030) говорится о создании условий для обеспечения реализации закрепленного на законодательном уровне принципа отбывания осужденными наказания в исправительных учреждениях (далее — ИУ) в пределах территории субъекта РФ, в котором они проживали или были осуждены, либо в котором проживает их семья.

Следует отметить, что обозначенный в Концепции 2030 принцип не является законодательным, а ст. 73 УИК РФ позволяет при отсутствии в субъекте РФ ИУ направлять осужденного в другой субъект РФ. В отношении осужденных за преступления, перечисленные в ч. 4 ст. 73 УИК РФ, а также в отношении которых имеется информация об их приверженности идеологии терроризма, действует правило, согласно которому таких осужденных разрешается направлять в ИУ, определяемые ФСИН России.

В рассматриваемых вопросах международная пенитенциарная практика исходит из того, что в случае необходимости «опасные» преступники должны отбывать наказание в учреждениях, расположенных далеко от места, где преступные организации имеют сильное присутствие. Эти «опасные» преступники не должны быть в состоянии вести преступную деятельность, находясь в изоляции.

В Концепции 2030 также указывается, что создание учреждения объединенного типа возможно на межрегиональной основе. Хотелось бы отметить, что в условиях существующей системы ИУ, включающей в себя двадцать пять видов ИУ, и большого количества субъектов РФ, положение об отбывании осужденным лишения свободы в регионе его проживания или проживания его родственников представляется противоречащим принципу необходимой достаточности.

Ф. В. Грушин отмечает, что фактор масштаба территории государства имеет комплексный характер. Он выступает в качестве детерминанты политики в сфере исполнения наказаний лишь в своих крайних проявлениях, когда речь идет либо о слишком маленькой, либо о слишком большой территории¹. В России данный фактор необходимо учитывать при реализации уголовной политики.

В части географических особенностей и плотности населения в РФ отсутствует необходимость ориентира на западные страны. В России на один субъект РФ приходится около 1,75 млн. жителей, а, например, в США и Бразилии на один субъект приходится примерно по 5 млн. человек. В тринадцати субъектах РФ население менее 500 тыс. чел. Общее количество субъектов РФ больше, чем в Бразилии (27), в Германии (16), в Индии (36), в США (50).

2. Распространение среди молодежи криминальной субкультуры как вызов, стоящий перед уголовно-исполнительной системой РФ.

В Концепции 2030 отмечается, что расположение ИУ в населенных пунктах способствует распространению криминальной субкультуры, поэтому нужно строить учреждения объединенного типа.

В практической деятельности ИУ контакты осужденных с гражданами, проживающими рядом, происходят в очень редких случаях.

Уголовно-исполнительное законодательство РФ предусматривает возможность выездов осужденных за пределы ИУ и возможность проживания за пределами ИУ. Однако такие выезды в практической деятельности редки. В исправительных колониях в 2022 г. было 646 выездов. Из-за минимального числа выездов некоторые ученые называют данную норму законодательства нормой-фикцией². Численность осужденных, которым было разрешено проживание за пределами ИУ в целях социальной адаптации, в 2022 г. составила 209 чел.

Представляется, что указанное положение Концепции 2030 нашло в ней место в силу реализации общегосударственной политики по борьбе с отдельными негативными тенденциями, популяризируемыми в среде молодежи. Представляется, что данное положение Концепции 2030 не может аргументировать необходимость создания учреждений объединенного типа.

Е. А. Антонян и Е. А. Борисов отмечают, что криминализация подростковой среды в последнее время носит массовый характер. Одна из причин этого — использование Интернета. Методы распространения субкультуры, пропагандирующей преступный образ жизни, предполагают использование современных технологий, информационных ресурсов, имеющих колоссальный охват аудитории и позволяющих с использованием минимальных временных и финансовых вложений получать максимальный разрушительный эффект. Воздействие на сознание современной молодежи с применением новых методик визуального и аудиопредставления информации, помноженное на возможности социальных сетей, приводит к многократному увеличению негативного воздействия на подрастающее поколение³.

В силу указанных способов распространения криминальной субкультуры представляется, что в ИУ и населенные пункты страны она проникает посредством внешних источников.

¹ См.: Грушин Ф. В. Влияние географических факторов на развитие уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 4 (91). С. 61.

² См.: Южанин В. Е. Нормы-фикции в институте исполнения наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13 (1–4), № 2. С. 127.

³ См.: Антонян Е. А., Борисов Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex russica (Русский закон). 2017. № 12 (133). С. 181.

3. В Концепции 2030 подчеркнуто, что отбывание наказания в изоляции от общества влечет ослабление, а нередко полный разрыв социальных связей. Необходимо отметить, что на данный момент большинство осужденных в исправительных колониях отбывают наказание в виде лишения свободы более одного раза. Как правило, разрыв социально полезных связей происходит еще до осуждения, что и является одной из причин совершенного преступления.

Об этом свидетельствуют и следующие данные: почти 90 % осужденных неактивно пользовались либо вообще не пользовались краткосрочными и длительными свиданиями и имеют на лицевых счетах суммы, не превышающие 1 000 руб.; около 2/3 не воспользовались в полном объеме правом на получение посылок, передач и бандеролей ⁴.

В процессе дифференциации осужденных к лишению свободы необходимо разделять социально полезные связи на родственные, при которых определять ИУ желательно ближе к ним и иные связи, обусловленные приобретением навыков по установлению таких связей. Возможность получения профессии или перспективы трудоустройства по имеющейся профессии окажет большую пользу в процессе исправления осужденного, чем факт отбывания наказания в регионе проживания до осуждения.

С учетом указанных данных представляется целесообразным определять место отбывания наказания не исходя из места проживания родственников, которые зачастую не общались с осужденным и не собираются этого делать, а исходя из необходимости получения общего или профессионального образования осужденным и необходимости приобретения трудовых навыков.

В. А. Уткин с известной долей условности отмечает, что всех осужденных можно разделить на три категории: 1) объективно нуждающиеся в отрыве от социальной среды и в изоляции от общества; 2) нуждающиеся в отрыве от социальной среды, но не нуждающиеся в изоляции от общества; 3) не нуждающиеся ни в отрыве от социальной среды, ни в изоляции от общества ⁵.

В условиях проходящей в местах лишения свободы десоциализации осужденных представляется необходимым формировать у осужденных навыки социального общения, что будет способствовать их активной ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы.

Список источников

1. Антонян Е. А., Борисов Е. А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // *Lex russica (Русский закон)*. — 2017. — № 12 (133). — С. 180–186.
2. Грушин Ф. В. Влияние географических факторов на развитие уголовно-исполнительной системы // *Человек: преступление и наказание*. — 2015. — № 4 (91). — С. 61–63.
3. Уткин В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний // *Вестник Томского государственного университета*. — 2011. — № 349. — С. 127–130.
4. Южанин В. Е. Нормы-фикции в институте исполнения наказания в виде лишения свободы // *Уголовно-исполнительное право*. — 2018. — Т. 13 (1–4), № 2. — С. 124–129.
5. Янчук И. А. Об изменении условий отбывания наказания как способ дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. — 2011. — № 6. — С. 9–11.

Сведения об авторе

Савушкин Сергей Михайлович — кандидат юридических наук, доцент, Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России (г. Томск, Россия).

Электронный адрес: savusertom@rambler.ru

Information about the author

Savushkin Sergey Mikhailovich — candidate of law sciences, associate professor, Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russia).

Email: savusertom@rambler.ru

⁴ См.: Янчук И. А. Об изменении условий отбывания наказания как способ дифференциации исполнения наказания в виде лишения свободы // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. № 6. 2011. С. 10.

⁵ См.: Уткин В. А. Основания и пути модернизации системы наказаний // *Вестник Томского государственного университета*. 2011. № 349. С. 128.

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ: ПРАВОВЫЕ РЕЗЕРВЫ И РИСКИ РАЗВИТИЯ

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с применением принудительных работ. Показано расширение практики замены лишения свободы принудительными работами. Дана оценка перспективе ликвидации колоний-поселений, как своеобразного конкурента принудительных работ и расширению возможности назначения наказания в виде принудительных работ. В частности, обоснована недостаточная проработанность и преждевременность решения о ликвидации с 1 января 2025 года колоний-поселений. Поддержаны предложения, устраняющие действующие положения о порядке назначения принудительных работ, по сути — судебское усмотрение, сдерживающее назначение этого вида наказания, предложено включение в санкции ряда статей Особенной части УК РФ наказания в виде принудительных работ.

наказание, исправительные работы, исправительный центр, замена лишения свободы более мягким наказанием

V. I. Seliverstov

FORCED LABOR: LEGAL RESERVES AND DEVELOPMENT RISKS

The article is devoted to topical issues related to the use of forced labor. The expansion of the practice of replacing imprisonment with forced labor is shown. An assessment is given of the prospect of eliminating colony settlements as a kind of competitor to forced labor and expanding the possibility of imposing punishment in the form of forced labor. In particular, the insufficient elaboration and prematurity of the decision on the liquidation of colonies-settlements from January 1, 2025 is justified. Proposals were supported to eliminate the current provisions on the procedure for the appointment of forced labor, in fact — judicial discretion, restraining the appointment of this type of punishment, it was proposed to include in the sanctions a number of articles of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation punishment in the form of forced labor.

punishment, correctional labor, correctional center, replacement of imprisonment with a more lenient punishment

Принудительные работы как вид уголовного наказания были предусмотрены Федеральным законом от 07.12.2011 года № 420-ФЗ. С целью подготовки мест отбывания данного наказания (исправительных центров) принудительные работы были введены в действие только с 1 января 2017 года. Начиная с этого года количество осужденных, отбывающих принудительные работы, постепенно увеличивалось. Соответственно росло и число исправительных центров и их участков, открытых как при промышленных предприятиях, так и при исправительных учреждениях.

Согласно статистическим данным ФСИН России на 1 января 2023 года функционировало 46 исправительных центров и, 321 участок исправительных центров, изолированных участков, функционирующих как исправительные центры при исправительных учреждениях. На начало года в них отбывало принудительные работы свыше 20 тысяч осужденных, а количество мест для размещения осужденных превысило 40 тысяч. Более того в планах ФСИН России и Минюста России в 2024 году довести данный показатель до 80 тысяч мест¹.

Какие же правовые резервы планируется задействовать для выполнения данной задачи и все ли они безупречны?

¹ См.: Соколов М. Во ФСИН России рассказали о серьезном спросе бизнеса на труд осужденных // Ведомости. 2023. 10 авг. URL : <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/08/10/989384-vo-fsin-rasskazali-o-sprose-biznesa-na-trud-osuzhdennih?ysclid=lr1u> (дата обращения: 20.11.2023).

Пополнение исправительных центров и их участков осужденными возможно с помощью нескольких правовых механизмов, основными из которых являются:

1. Осуждение судами к принудительным работам за совершенное преступление (ст. 53-1 УК РФ).
2. Замена лишения свободы принудительными работами в соответствии со ст. 80 УК РФ.

В последние годы было принято несколько федеральных законов в целях стимулирования назначения принудительных работ в качестве замены ими лишения свободы. Так, Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 53.1 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 27.12.2018 № 540-ФЗ была разрешена замена лишения свободы принудительными работами при ранее назначенном судом наказании в виде лишения свободы на срок более пяти лет. Кроме того, оставшийся при такой замене срок принудительных работ мог быть более пяти лет. Также в ст. 80 УК РФ были сокращены сроки для замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами. Федеральным законом «О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 28.06.2022 № 200-ФЗ в целях стимулирования осужденных к лишению свободы на его замену принудительными работами было предусмотрено, что осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда.

Вследствие внесенных изменений была расширена практика замены лишения свободы принудительными работами, и в декабре 2022 года, согласно результатам Девятой специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 66,9 % в исправительных центрах и его участках составляли лица, которым лишение свободы было заменено принудительными работами. Лишь чуть больше четверти (26,4 %) составляли осужденные к принудительным работам по приговору суда, остальным осужденным (6,7 %) принудительные работы были назначены по иным основаниям.

Если положение дел с заменой наказания в виде лишения свободы принудительными работами в количественном отношении демонстрировало положительную динамику, то доля осужденных к принудительным работам по приговору суда оставалась почти неизменной. В федеральном органе исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний выход из создавшейся ситуации увидели в ликвидации колоний-поселений — своеобразного конкурента принудительных работ — с одновременным расширением возможности назначения наказания в виде принудительных работ.

Конечно, данным предложениям способствовало то, что в теории уголовного и уголовно-исполнительного права еще в советское время активно обосновывалась точка зрения о том, что в колонии-поселении нет изоляции от общества и поэтому исполняется не лишение свободы, а иное наказание без изоляции осужденных от общества. Одни ученые считали, что это должно быть наказание в виде ограничения свободы², квалифицируя принудительные работы как своеобразное «пятое колесо в телеге», имея в виду под телегой систему уголовных наказаний в целом³. Другие давали этому наказанию новое название, например — «направление в исправительный центр»⁴. Третьи, особенно после введения в действие с 1 января 2017 года уголовного наказания в виде принудительных работ, полагали, что это должны быть именно принудительные работы⁵.

² См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., Юриспруденция, 2017. С. 169–173.

³ См.: Геранин В. А., Мальцева С. Н. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. 2021. № 1. С. 23.

⁴ Уткин В. А. Осужденные в колониях-поселениях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 года / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М.: Юриспруденция, 2011. С. 125.

⁵ См.: Зубова А. О., Симагин А. О. Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института, 2020, №1 (37). С. 44–50; Каданева Е. А. Конкуренция уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера // Уголовная юстиция, 2018. №11. С. 131–135.

Однако следует учитывать то, что между теоретическим выводом и его практической реализацией достаточно большая и тернистая дистанция. Это наглядно продемонстрировало обсуждение в сентябре 2023 года проектов федеральных законов об изменениях и дополнениях УК РФ и УИК РФ, предусматривавших ликвидацию колоний-поселений. Автором настоящей статьи в своем *заключении* было отмечено следующее.

1. Общее направление расширения применения уголовного наказания в виде принудительных работ вытекает из положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. Однако при реализации данного направления следует придерживаться определенной последовательности, в противном случае издержки поспешного подхода могут скомпрометировать саму идею более частого применения принудительных работ.

2. Положения законопроекта о ликвидации с 1 января 2025 года колоний-поселений, на наш взгляд, являются недостаточно проработанными и поэтому преждевременными.

Во-первых, в настоящее время в колониях-поселениях отбывают наказание около 27 тысяч осужденных: примерно 45 % — переведенные из исправительных учреждений за положительное поведение; 43 % — осужденные за преступления небольшой и средней тяжести, а также за тяжкие преступления, впервые; 12 % — за преступления, совершенные по неосторожности. В законопроекте ответа на вопрос, куда исчезнет к 1 января 2025 года такая масса осужденных нет. Конечно, часть осужденных освободится по отбытию срока, условно-досрочно или по другим основаниям, но часть останется, так как не будет подпадать под освобождение по формальным или материальным основаниям. Кроме того, до 1 января 2025 года будет осуществляться наполнение колоний-поселений (запрета судам назначать в этот период лишение свободы с отбыванием в колонии-поселении в законопроектах нет). И возможность установить неформальный запрет судьям осуществлять правосудие по действующему в настоящее время уголовному законодательству вызывает большое сомнение.

Во-вторых, вызывает возражение исключение из системы исправительных учреждений колоний-поселений без дополнительного регулирования ряда вопросов в уголовном законодательстве. Например, в какие исправительные учреждения будут направляться осужденные, ранее отбывавшие наказания в колонии-поселения, но не подлежащие направлению в исправительные центры (инвалиды, нетрудоспособные, осужденные пенсионного возраста, ранее отбывавшие лишение свободы и совершившие преступления по неосторожности, а также направленные в закрытые исправительные учреждения по мотивам повышенной общественной опасности деяния или личности виновного)? Законопроект этот вопрос не регулирует.

В-третьих, есть экономические проблемы ликвидации колоний-поселений. В силу специфики производства и места расположения значительной части колоний-поселений едва-ли удастся повсеместно вместо колоний-поселений открыть исправительные центры. Поэтому закрытие колоний-поселений требует экономической экспертизы, что также займет определенное время.

3. В настоящее время основное препятствие для назначения принудительных работ судьями является предусмотренный ст. 53-1 УК РФ «экзотический» порядок назначения принудительных работ. Сначала суд должен обосновать в приговоре назначение подсудимому лишения свободы, а затем тут же в приговоре прийти к выводу и обосновать, что лишение свободы не следует назначать осужденному. Такое раздвоение судейского усмотрения в большей степени сдерживает назначение принудительных работ, так как судьи боятся отмены приговора со всеми вытекающими негативными последствиями. Поэтому следует поддержать содержащиеся в представленном законопроекте изменение части 1 и признание утратившей силу ч. 2 ст. 53-1 УК РФ, устранивающих такое дублирование.

Поддерживается также включение в санкции ряда статей Особенной части УК РФ наказания в виде принудительных работ (как нам видится, перечень таких статей можно было бы расширить, в том числе за тяжкие преступления). Однако, представляется излишним исключение лишения свободы из этих же санкций, поскольку это сужает пределы судейского усмотрения, что негативно будет воспринято как судейским сообществом, так и правоохранительными органами.

4. Представляется, что этими двумя изменениями на первом этапе совершенствования порядка назначения принудительных работ следует ограничиться. Судебная практика получит

возможность более широкого усмотрения в назначении принудительных работ, что повлечет увеличение численности осужденных в исправительных центрах и сокращение численности осужденных в колониях-поселениях. В свою очередь, это облегчит реформу колоний-поселений на втором этапе. При этом данная реформа не может ограничиться решением судьбы исключительно колоний-поселений, а должна проводиться в комплексе в рамках оптимизации всей системы уголовных наказаний.

Список источников

1. Геранин В. А., Мальцева С. Н. Проблемы функционирования исправительных центров и колоний-поселений в системе уголовных наказаний // Человек: преступление и наказание. — 2021. — № 1. — С. 10–26.
2. Зубова А. О., Симагин А. О. Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института. — 2020. — №1 (37). — С. 44–50.
3. Каданева Е. А. Конкуренция уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера // Уголовная юстиция. — 2018. — № 11. — С. 131–135.
4. Соколов М. Во ФСИН России рассказали о серьезном спросе бизнеса на труд осужденных // Ведомости. — 2023. — 10 авг. — URL : <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2023/08/10/989384-vo-fsin-rasskazali-o-sprose-biznesa-na-trud-osuzhdennih?ysclid=lr1u> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. — М., Юриспруденция, 2017. — 328 с.
6. Уткин В. А. Осужденные в колониях-поселениях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 года / Под науч. ред. В. И. Селиверстова. — М. : Юриспруденция, 2011. — С. 17–142.

Сведения об авторе

Селиверстов Вячеслав Иванович — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова; Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета (г. Москва, Россия).

Электронный адрес: vis_home@list.ru

Information about the author

Seliverstov Vyacheslav Ivanovich — honored scientist of the Russian Federation, doctor of law, professor, Lomonosov Moscow State University; Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia).

Email: vis_home@list.ru

УДК 343.8

А. Б. Скаков

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье представлены основные современные тенденции развития уголовно-исполнительной политики в Республике Казахстан. Дана оценка применения УИК и Закона «О пробации», отмечены положительные достижения их применения и отрицательные результаты. Определен ряд проблем, требующих принятия ряда решений, в качестве которых предложены: признание пожизненного лишения свободы самостоятельным видом наказания; легальное определение прогрессивной системы исполнения наказаний;

модель применения институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы, включающая шесть степеней положительного поведения осужденного; создание самостоятельного Агентства исполнения наказаний и пробации, с включением в него учреждений и служб пробации.

уголовно-исполнительная политика, прогрессивная система исполнения наказаний, пожизненное лишение свободы, пробация, приговорная пробация, пенитенциарная пробация

A. B. Skakov

CURRENT TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PENAL ENFORCEMENT POLICY

The article presents the main modern trends in the development of penal enforcement policy in the Republic of Kazakhstan. The assessment of the application of PECS and the Law "On Probation" is given, positive achievements of their application and negative results are noted. A number of problems have been identified that require a number of decisions, as proposed: the recognition of life imprisonment as an independent type of punishment; the legal definition of a progressive system of execution of punishments; a model for the application of institutions of a progressive system of execution of imprisonment, including six degrees of positive behavior of the convicted person; the creation of an independent Agency for the execution of punishments and probation, with the inclusion of institutions and services probation.

penal enforcement policy, progressive system of execution of punishments, life imprisonment, probation, sentencing probation, penitentiary probation

В Казахстане УИК и Закон «О пробации» приняты относительно недавно¹, но уже сейчас, на наш взгляд, можно сделать определенные выводы об итогах их реализации в правоприменительной деятельности государственных органов, их исполняющих (в том числе, учреждений и органов уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы). Здесь следует отметить, что результаты исполнения указанных выше нормативных правовых актов можно условно разделить на две группы: положительные и отрицательные (хотя отрицательный результат также имеет за собой положительный итог — можно выявить причины и условия, приведшие к ним, для недопущения их в дальнейшей правоприменительной практике).

К положительным достижениям реализации названных законов можно отнести следующие:

1. выявление необходимости дальнейшего совершенствования системы наказаний;
2. установление обоснованности законодательного закрепления понятия прогрессивной системы исполнения наказаний;
3. определение целесообразности дальнейшего совершенствования системы критериев оценки поведения осужденных для эффективного применения мер поощрения и взыскания;
4. подтверждение обоснованности деления пробации на 4 вида — досудебную, приговорную, пенитенциарную и постпенитенциарную;
5. установление необходимости осуществления исполнения всех видов уголовных наказаний и пробации одним органом — Комитетом уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы.

Отрицательными результатами следует называть:

1. отсутствие отдельных элементов прогрессивной системы исполнения лишения свободы (например, льготных условий содержания — *сноска автора*) существенно понижает эффективность ее применения;
2. передачу некоторых функций пробационного процесса, в частности, оказания социально-правовой помощи испытуемым из ведения службы пробации в иные органы государственной власти (например, местным органам самоуправления — *сноска автора*);

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 10.11.2023) ; О пробации : закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 10.11.2023).

3. исполнение пробационных функций (например, при исполнении лишения свободы воспитательными подразделениями исправительных учреждений) снижает эффективность probation, нарушает непрерывность ее применения и преемственность всех ее этапов для более глубокого изучения личности испытуемого и закрепления положительных характеристик в их поведении;

4. негативные факты в правоприменительной, организационной и иной деятельности учреждений уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы связаны с низким образовательным, моральным, культурным уровнем сотрудников пенитенциарной службы, с недостатками ее организационно-структурного формирования и т. д.

Существуют и ряд других как положительных, так и отрицательных выводов о содержании указанных законов и их применении. Однако, учитывая требования к объему данной работы, они будут рассмотрены в других.

Говоря о системе наказаний, закрепленных в ст. 40 УК РК², следует, на наш взгляд, создать самостоятельный вид наказания — пожизненное лишение свободы. При этом предлагаемый нами вид наказания следует разделить на два подвида: а) с правом на условно-досрочное освобождение и б) без права на условно-досрочное освобождение. Ранее пожизненное лишение свободы в Казахстане применялось как альтернатива смертной казни. В связи с тем, что 23 декабря 2021 года был принят Закон Республики Казахстан «Об отмене смертной казни»³, обосновано, на наш взгляд, возникает необходимость признания пожизненного лишения свободы самостоятельным видом наказания.

Далее. Учитывая важность прогрессивной системы как наиболее эффективного способа исполнения лишения свободы, в целях единообразного его толкования назрела необходимость законодательного закрепления ее понятия. В качестве предложения нами сформулировано авторское понимание данного правового института: *«Прогрессивная система исполнения наказаний является комплексным, межотраслевым институтом, состоящим из нескольких самостоятельных институтов уголовного и уголовно-исполнительного права, при применении которых правовое положение осужденного меняется в зависимости от степени его исправления в сторону либо расширения, либо ограничения объема его прав».*

Другой выявленной проблемой является отсутствие отдельных условий содержания (например, льготных) и недостаточное количество (в зависимости от количества условий содержания и институтов прогрессивной системы) оценок положительного поведения осужденного. Так, вместо шести степеней положительного поведения осужденного в законодательстве предусмотрено только три. Более того, эти три положительные степени оценки поведения относятся к обычным и облегченным условиям содержания осужденных при действии только одного института прогрессивной системы — правовой институт изменения условий содержания в пределах одного вида пенитенциарного учреждения. Вместе с тем, известно, что наряду с указанным институтом к составным элементам прогрессивной системы исполнения лишения свободы относятся: а) институт изменения условий содержания путем перевода в другой вид пенитенциарного учреждения; б) институт изменения условий содержания путем замены наказания и в) институт условно-досрочного освобождения, которые никоим образом не регламентированы в законодательстве. Нами предлагается к каждому условию содержания закрепить определенную степень положительного поведения осужденного. В этом случае 1 положительная степень поведения будет соответствовать обычным условиям содержания; 2 положительная степень — облегченным условиям; 3 положительная степень — льготным; 4 положительная степень — соответствует институту изменения условий содержания путем перевода в учреждение иного вида; 5 положительная степень — соответствует институту замены наказания другим ее видом; 6 положительная степень — соответствует институту условно-досрочного освобождения.

² См. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 11.11.2023).

³ См.: О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни : закон Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 89-VII. URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38302840 (дата обращения: 11.11.2023).

Предлагаемая нами модель применения институтов прогрессивной системы исполнения лишения свободы значительно повысит его эффективность, так как будет способствовать стимулированию правопослушного поведения у осужденных. Вместе с тем, даже в настоящих условиях реализации действующего законодательства можно смело говорить о высокой значимости исследуемого института для правоприменительной практики уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы. Так, за годы независимости наша республика по численности тюремного населения с 3 места в мире перешла на 94. Данное обстоятельство наводит на мысль о необходимости исполнения всех видов уголовных наказаний по прогрессивной системе.

Говоря о пробации, следует отметить, что законодательство также не лишено недостатков. Так, например, досудебная пробация применяется только в отношении подозреваемых и обвиняемых, исключая из сферы своего действия свидетелей, ведущих асоциальный образ жизни (наркоманы, алкоголики, проститутки и т. д.). В то же время приговорная пробация может применяться только к осужденным к ограничению свободы⁴. Лица, наказанные другими уголовными наказаниями пробации (испытанию — *сноска автора*) не подлежат, что, на наш взгляд, необоснованно и противоречит проводимой уголовно-исполнительной политике страны на профилактику преступности.

Хотя пенитенциарная пробация реализуется с момента прибытия осужденного в пенитенциарное учреждение, но ее исполнение осуществляется воспитательным подразделением данной колонии⁵. Служба пробации вступает в действие за 1 год до освобождения испытуемого от наказания. Данная практика применения пенитенциарной пробации противоречит принципам непрерывности и преемственности пробационного процесса.

Недостатков не лишена и постпенитенциарная пробация, которая должна реализовываться не только в отношении условно-досрочно освобожденных, но и всех лиц, отбывших все виды уголовных наказаний (например, освобожденных по отбытии срока наказания, освобожденных по болезни и т. д.).

Вышеизложенное позволяет нам сделать следующие выводы:

1. необходимо на основе Комитета УИС создать самостоятельное Агентство исполнения наказаний и пробации, куда органически должны входить учреждения и служба пробации. Все виды уголовных наказаний должны исполняться данным Агентством;
2. все виды пробации должны исполняться только службой пробации.

Список источников

1. О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни: Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 89-VII. — URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38302840 (дата обращения: 11.11.2023).
2. О пробации : закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 года № 38-VI. — URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36232217 (дата обращения: 10.11.2023).
3. О пробации в Российской Федерации: Федеральный Закон от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ // Рос. газета. 2023. — Февр. 09.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V. — URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723 (дата обращения: 10.11.2023);
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. — URL : <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 11.11.2023).

Сведения об авторе

Скаков Айдаркан Байдекович — почетный работник образования Казахстана, доктор юридических наук, профессор, Академия ФСИН России; Костанайская академия МВД Казахстана им. Ш. Кабылбаева (г. Костанай, Казахстан).

Электронный адрес: aidarkan@mail.ru

⁴ Здесь следует отметить, что приговорная пробация применяется в отношении еще одной категории лиц — осужденных условно, но условное осуждение не является наказанием.

⁵ Аналогичное положение закреплено в Федеральном Законе «О пробации в Российской Федерации» от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ // Рос. газета. 2023, 09 Февр.

Information about the author

Skakov Aidarkan Baidekovich — honorary worker of education of Kazakhstan, doctor of law, professor, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia; Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of Kazakhstan named after Sh. Kabyrbayev (Kostanay, Kazakhstan).

Email: aidarkan@mail.ru

УДК 343.1

С. А. Трыканова

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье анализируются современные тенденции внедрения цифровых технологий в сферу уголовного правосудия. Автор определяет объективные факторы цифровизации уголовного судопроизводства, а также рассматривает опыт зарубежных стран в области внедрения основных информационно-коммуникационных технологий для оптимизации судебной работы. В статье также формулируется значение новелл российского уголовного законодательства, относящихся к использованию электронных документов в досудебном производстве по уголовным делам и их влияние на эффективность уголовного судопроизводства. Преимущества цифровизации уголовного судопроизводства выявляются и подробно рассматриваются в контексте современных вызовов и перспектив развития данного направления. Анализ данных аспектов позволяет выделить ключевые приоритеты в цифровизации уголовного правосудия и предлагает рекомендации для улучшения правовой системы.

цифровые технологии, уголовное правосудие, информационно-коммуникационные технологии, российское законодательство, электронные документы, эффективность судопроизводства, цифровизация уголовного правосудия

S. A. Trykanova

CURRENT DIRECTIONS OF DIGITIZATION IN CRIMINAL PROCEDURE

This article analyzes the current trends in the implementation of digital technologies in the field of criminal justice. The author identifies objective factors of digitization of criminal proceedings and also examines the experience of foreign countries in the implementation of basic information and communication technologies to optimize judicial work. The article also discusses the significance of novelties in Russian criminal legislation related to the use of electronic documents in pre-trial proceedings on criminal cases and their impact on the efficiency of criminal proceedings. The advantages of digitizing criminal proceedings are identified and examined in detail in the context of modern challenges and development prospects in this area. Analyzing these aspects allows for identifying key priorities in the digitization of criminal justice and offers recommendations for improving the legal system.

digital technologies, criminal justice, information and communication technologies, Russian legislation, electronic documents, efficiency of judicial proceedings, digitization of criminal justice

Актуальность цифровизации уголовного судопроизводства обусловлена следующими факторами:

- время и оперативность: цифровизация уголовного судопроизводства позволяет сократить время на оформление и передачу документов, улучшая оперативность реагирования на изменяющиеся обстоятельства и сокращая сроки рассмотрения дел;
- эффективность: использование электронных технологий в судопроизводстве позволяет повысить эффективность работы судей, следователей и других участников процесса за счет удобства доступа к информации и автоматизации ряда процессов;

– прозрачность и доступность: электронные системы обеспечивают более прозрачную работу судов и органов правопорядка, а также повышают доступность информации для участников процесса и общественности;

– качество и сохранность информации: использование электронных документов способствует сохранности и надежности данных, исключает возможность потери или порчи документов, обеспечивая целостность и достоверность информации;

– экономическая эффективность: переход на цифровые технологии позволяет снизить издержки на оформление, хранение и обработку бумажных документов, сокращая затраты на бумагу, печать, доставку и хранение.

Подчеркнем, что цифровизация уголовного судопроизводства актуальна в условиях стремительного развития информационных технологий и обеспечивает повышение эффективности, качества и прозрачности уголовного процесса.

При изучении вопроса использования электронных документов в условиях цифровизации уголовного процесса представляет научный интерес опыт зарубежных коллег. Особенно ценным является опыт Республики Казахстан, где существует система уголовного судопроизводства, схожая с российской. Статья 42-1 УПК РК позволяет проводить уголовное судопроизводство как в формате бумажных документов, так и в электронном. Следователям предоставлена возможность выбора формата ведения дела. При необходимости, формат делопроизводства может быть изменен¹. Эта норма способствует постепенному внедрению электронных документов, облегчая адаптацию новшеств в уголовном процессе. В законе Казахстана также определены признаки электронного документа, его подпись и возможность использования в процессуальных документах, ходатайствах и заключениях специалистов. Однако подробное регулирование использования электронных документов в уголовном процессе отсутствует. Проблема была решена введением Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате Генеральной прокуратурой Республики Казахстан.

В декабре 2023 года Государственная Дума РФ приняла в третьем чтении поправки в УПК РФ, касающиеся использования электронных документов в процессе досудебного производства по уголовным делам². Одним из предложений является возможность для обвиняемых получать электронные копии обвинительных заключений. Законопроект также предусматривает, что ходатайства, заявления и жалобы могут быть поданы прокурору, органам следствия и дознания в форме электронных документов. В частности, внесены изменения в п. 2 и 3 ст. 222 УПК РФ, согласно которым прокурор может передать обвиняемому копию обвинительного заключения с приложениями в форме электронного документа, заверенного усиленной электронной подписью. Принятым законом было уточнено, что такая копия может быть передана только по ходатайству или с согласия обвиняемого, защитника или потерпевшего, и при наличии соответствующей технической возможности. Этот документ не должен содержать конфиденциальной информации, затрагивающей безопасность государства, права несовершеннолетних или информацию о половых преступлениях. В проекте закона также предусматривалась возможность передачи электронных копий обвинительных заключений с приложениями обвиняемому, находящемуся под стражей, через техническое устройство для чтения электронных книг, но без возможности доступа в Интернет. Эта возможность сохранена, однако требование о направлении расписки было исключено. Поправками в ст. 474.2 УПК РФ было установлено, что электронные документы могут быть поданы в форме ходатайств, заявлений, жалоб и других документов, не содержащих конфиденциальной информации, по мере возможности технических средств.

Согласно принятому закону, порядок подачи электронных документов, их форматы и требования к используемым техническим средствам могут быть установлены актами Следственного комитета России, федеральных органов власти, включающих органы предварительного расследования и Генеральной прокуратуры РФ. Новеллы УПК РФ устанавливают, что копии

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (по состоянию на 01.12.2023). URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 30.11.2023).

² См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2023).

различных процессуальных документов, не содержащих конфиденциальной информации, могут быть изготовлены в форме электронных документов и заверены усиленной квалифицированной электронной подписью. Следует отметить, что цифровизация уголовного судопроизводства имеет большое значение и ряд преимуществ:

1. увеличение эффективности и оперативности процесса: электронные документы позволяют быстро передавать информацию, облегчая коммуникацию между участниками процесса, сокращая время на оформление и передачу бумажных документов;

2. улучшение доступности информации: электронные системы позволяют более легко и быстро находить и анализировать информацию, что повышает доступность и прозрачность судопроизводства;

3. обеспечение сохранности данных: электронные документы защищены от потери, порчи или подделки, что способствует сохранению доказательств и обеспечивает доверие к процессу;

4. сокращение бюрократии: переход на электронные документы позволяет снизить объем бумажной документации, упростить процедуры и сэкономить ресурсы;

5. снижение издержек: цифровизация позволяет экономить расходы, связанных с печатью, пересылкой, хранением бумажных документов и обеспечивает более эффективное использование ресурсов.

Таким образом, цифровизация уголовного судопроизводства способствует повышению эффективности, доступности, прозрачности и безопасности процесса, обеспечивая более качественный и современный уровень юстиции.

Список источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2024 г.) // URL : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 30.11.2023).

2. Федеральный закон от 25.12.2023 № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.11.2023).

Сведения об авторе

Трыканова Светлана Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент, ОГБУ ДПО «РИО» (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: svetlanatrykanova@yandex.ru

Information about the author

Trykanova Svetlana Anatolyevna — candidate of historical sciences, associate professor, RSBO APE “RIDE”, (Ryazan, Russia).

Email: svetlanatrykanova@yandex.ru

УДК 343.8

Р. Р. Уматкулова

КРИТЕРИЙ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УСМОТРЕНИЯ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В статье рассматривается критерий обоснованности и его соотношение с критерием законности, мотивированности и т. д. При применении усмотрения в рамках деятельности администрации исправительного учреждения. Автор приходит к выводу о том, что ситуация, по которой применяется усмотрение

администрации исправительного учреждения, должна быть самым полным образом исследована, а ее признаки (элементы) должны быть изложены в соответствующем акте. При этом особо обоснованным должно быть негативное изменение в рамках усмотрения, то есть при ухудшении положения лица и ограничения его прав должны всегда существовать веские причины. С целью соблюдения критерия обоснованности решения могут привлекаться специально уполномоченные на то лица, в том числе, ситуационно организованные дисциплинарные комиссии, что необходимо для формирования более объективного мнения по каждой конкретной ситуации.

критерий обоснованности; критерий законности; мотивированность; применение права; администрация исправительного учреждения; уголовно-исполнительная система; Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации

R. R. Umatkulova

THE CRITERION OF VALIDITY IN THE APPLICATION OF DISCRETION IN THE ACTIVITY OF THE PENAL INSTITUTION'S ADMINISTRATION

The article examines the criterion of validity and its correlation with the criterion of legality, motivation, etc. when applying discretion within the framework of the administration of a correctional institution. The author concludes that the situation in which the discretion of the correctional institution administration is applied should be fully investigated, and its signs (elements) should be set out in the relevant act. At the same time, a negative change within the framework of discretion should be particularly justified, that is, when a person's situation worsens and his rights are restricted, there must always be good reasons. In order to comply with the criterion of validity of the decision, specially authorized persons may be involved, including situationally organized disciplinary commissions, which is necessary to form a more objective opinion on each specific situation.

the criterion of validity; the criterion of legality; motivation; application of law; administration of a correctional institution; the penal enforcement system; the Penal Enforcement Code of the Russian Federation

Процесс применения норм права может быть сопряжен с анализом множества элементов, а также с необходимостью принятия решения по нескольким основаниям ¹.

Ввиду такой комплексности оснований, которые необходимо проанализировать в рамках нормального функционирования системы исполнения наказания, допустима опора на субъективные оценки администрации исправительного учреждения ², опыт ее сотрудников, что, в свою очередь, основано на морали и нравственности сотрудников, на понятиях о хорошем и плохом. Такая ситуация видится вполне естественной просто по причине того, что предусмотреть множество индивидуальных моментов невозможно.

Так, администрация исправительных учреждений в ходе ежедневной деятельности вынуждена решать множество важных вопросов, касающихся порядка отбывания наказания заключенными, организации их труда и досуга и т. д. Не все эти вопросы урегулированы с помощью конкретного нормативного акта, из чего следует объективно необходимое творчество правоприменителя. При этом творчество и свобода действий администрации всегда коррелирует с правами лиц, отбывающих наказание (причем чаще всего с ограничением их прав ввиду специфики самого назначения места отбывания наказания), поэтому часто становится причинами судебных разбирательств.

Так, организация прогулок, по мнению истца в деле, рассмотренном 21 августа 2019 года Ленинским районным судом г. Ульяновск, осуществлялась преимущественно по усмотрению администрации тюрьмы, что является нарушением его прав и граничит с нечеловеческими условиями

¹ См.: Чертова Н. А., Юринская, И. С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 3. С. 118–124.

² См.: Голодов П. В. Административное усмотрение в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2017. № 2 (38). С. 73–79.

содержания³. При этом наличие прогулок и их продолжительность устанавливается совокупностью статей УИК РФ (ст. 118, 121, 123, 125, 127, 131 и 137 УИК РФ). Досрочное прекращение прогулки, согласно нормам права, допускается в случае нарушения Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Исходя из буквы закона, усмотрение здесь может проявляться минимально, так как в этом отсутствует необходимость — есть конкретная норма права, исключающая творчество правоприменителя.

Таким образом, основными условиями для творчества правоприменителя в рамках решения конкретного вопроса в деятельности исправительного учреждения являются:

- отсутствие нормативного регулирования конкретного вопроса;
- наличие высокого уровня квалификации и профессионализма, опыта работы сотрудника администрации;
- безупречное знание законодательства не только в его статическом выражении (то есть актуальную редакцию), но и внесенные ранее изменения (динамику правовых норм);
- понимание пределов variability;
- понимание обстоятельств данного дела;
- понимание личностных характеристик лиц, в отношении которых применяется усмотрение, а также адекватная субъективная оценка важности личностного компонента (особенно актуально при решении вопроса о мерах взыскания и поощрения⁴, при решении вопросов, касающихся перевода заключенного в более строгие или на облегченные условия отбывания наказания⁵ и т. д.).

При этом, ст. 8 УИК РФ содержит указание на принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, означающий необходимость учета обстоятельств совершения преступления и отбывания наказания, а также уникальных для каждого кейса обстоятельств. Законодатель говорит о том, что усмотрение априори не может быть абсолютным. Должны быть определенные границы, в которых правоприменитель может позволить себе выбор поведения. Эти границы определяются критериями законности и обоснованности выбранного поведения⁶. Законность при этом напрямую коррелирует с совпадением прописанной нормы и реальной ситуации при правоприменении. Обоснованность как критерий выглядит на данный момент несколько «размыто» при изучении научных работ и исследовании судебной практики. В связи с этим считаем важным рассмотреть критерий обоснованности при применении усмотрения администрацией исправительного учреждения.

Обоснованность может быть определена как совокупность обстоятельств, основанная на установленных фактах, имеющих значение для правильного разрешения дела. Такая совокупность может быть представлена множеством элементов. Например, в деле, рассмотренном Енисейским районным судом Красноярского края, административный истец говорит о совокупности элементов, нарушающих его права; некоторые из них относятся к категории усмотрения администрации исправительного учреждения⁷. Согласно материалам дела, административный истец неоднократно помещался в штрафной изолятор, что сопряжено с совокупностью ограничивающих действий — ограничение на получение в камеру и чтение периодической литературы, получение личных вещей со склада и т. д.

Согласно нормативным требованиям, существуют ограничение на содержание заключенного в штрафном изоляторе, так как эта мера в значительной степени ограничивает права человека.

³ См.: Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска от 21 августа 2019 г. по делу № 2-3599/2019 // СудАкт. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/QDhsHOyXZBWN/> (дата обращения: 11.02.2023).

⁴ См.: Антонов А. Г. О пределах усмотрения администрации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, при применении мер поощрения и взыскания к осужденным // Вестник Кузбасского института. 2016. № 2. С. 9–13.

⁵ См.: Решение Амурского городского суда Хабаровского края от 26 февраля 2019 г. по делу № 2А-241/2019 // СудАкт. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/fcsWGYjXhgYg/> (дата обращения: 11.02.2023).

⁶ См.: Мамедов Р. Я. Законность и обоснованность поведения следователя по своему усмотрению // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 416–418.

⁷ См.: Решение Енисейского районного суда Красноярского края от 5 февраля 2020 г. по делу № 2А-13/2020 // СудАкт. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/CSWbTlu3fjQR/> (дата обращения: 11.02.2023).

По этой причине мы обращаем особое внимание на обоснованность применения такой меры. Администрация исправительного учреждения в лице представителя дала пояснения — истец допускал многократные нарушения дисциплины: физическую зарядку не делал, сотрудникам не представлялся (*индивидуализированная оценка поведения, личностных характеристик*), чем нарушил требования действующего законодательства. В период нахождения в ШИЗО истец совершал новые нарушения установленного порядка отбывания наказания (*индивидуализированная оценка поведения, личностных характеристик*), за что и был вновь подвергнут дисциплинарному взысканию. По данному делу была создана дисциплинарная комиссия, в рамках деятельности которой был решен вопрос о необходимости применения меры в виде водворения в ШИЗО. По результатам заседания дисциплинарной комиссии были оформлены соответствующие документы с анализом поведения заключенного и мотивировкой применяемой к нему меры. Обоснование в этом случае абсолютно правомерно касалось предположения о возможном будущем негативном поведении административного истца, что привело к выводам администрации о необходимости применения конкретных мер в отношении него.

Обоснованность, таким образом, означает, что администрация исправительного учреждения основывает свое решение лишь на тех обстоятельствах, которые были надлежащим образом исследованы, а далее обязательно дает пояснения в своих актах. При этом такие обстоятельства анализируются с точки зрения актуальных законодательных требований, по ним дается финальная мотивированная оценка. Получается, что это не «творчество» чистой воды, правоприменитель применяет усмотрение ввиду отсутствия правовой нормы, регулирующей данное правоотношение, но все равно ориентируется на нормативные акты высшего уровня, общий смысл закона и т. д. Таким образом, можно говорить о мотивированности решения администрации исправительного учреждения как о синониме обоснованности, согласно которому подробно исследуется основание принятия определенного решения.

Задача исполнительной власти, таким образом, состоит в том, чтобы определить наиболее гуманное и справедливое решение конкретного дела, предотвратить конфликт сторон в рамках исполнения наказания, а также поощрить отсутствие дисциплинарных и иных нарушений в процессе отбывания наказания. При этом любое отклонение от предписанной нормы права администрации учреждения системы исполнения наказания должно быть строго обосновано.

Для соблюдения критерия обоснованности считаем важным соблюдение таких обстоятельств, как:

- во-первых, ситуация, по которой применяется усмотрение администрации исправительного учреждения. Она должна быть исследована, а признаки (элементы) должны быть изложены в соответствующем акте. При этом должны быть указаны пределы соответствующего творчества, а также параметры оценки и контроля со стороны специализированных органов.

- во-вторых, для обоснования решения могут привлекаться специально уполномоченные на то лица, в том числе, ситуационно организованные дисциплинарные комиссии и т. д. Это необходимо для формирования более объективного мнения по ситуации. Кроме того, должны регулярно проверяться квалификационные характеристики и уровень профессионализма всех лиц, которые имеют отношение к правоприменению в рамках уголовно-исполнительной системы. Особое внимание должно быть обращено на отсутствие профессиональной деформации сотрудника исправительного учреждения, на отсутствие доминирования субъективного при его оценке ситуации (личные мотивы, определенное отношение к конкретному заключенному) (исключен так называемый «человеческий фактор»).

- в-третьих, особое внимание должно быть обращено на негативное изменение ситуации в рамках усмотрения, то есть при ухудшении положения лица и ограничения его прав должны всегда существовать веские причины, они должны быть рассмотрены и обоснованы (например, опасность совершения нового преступления, вероятность совершения правонарушения, направленного на подрыв дисциплины в исправительном учреждении и т. д.).

Список источников

1. Чертова Н. А., Юринская, И. С. Механизм принятия судебного решения: теоретические аспекты // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. — Серия: Гуманитарные и социальные науки. — 2015. — № 3. — С. 118–124.

2. Голодов П. В. Административное усмотрение в управленческой практике учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. — 2017. — № 2(38). — С. 73–79.
3. Решение Ленинского районного суда г. Ульяновска № 2-3599/2019 от 21 августа 2019 г. по делу № 2-3599/2019 // СудАкт. — URL : <https://sudact.ru/regular/doc/QDhsHOyXZBWN/> (дата обращения: 11.02.2023).
4. Антонов А. Г. О пределах усмотрения администрации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, при применении мер поощрения и взыскания к осужденным // Вестник Кузбасского института. — 2016. — № 2. — С. 9–13.
5. Решение Амурского городского суда Хабаровского края № 2А-241/2019 от 26 февраля 2019 г. по делу № 2А-241/2019 // СудАкт. — URL : <https://sudact.ru/regular/doc/fcsWGYjXhgYg/> (дата обращения: 11.02.2023).
6. Мамедов Р. Я. Законность и обоснованность поведения следователя по своему усмотрению // Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — С. 416–418.
7. Решение Енисейского районного суда Красноярского края № 2А-13/2020 от 5 февраля 2020 г. по делу № 2А-13/2020 // СудАкт. — URL : <https://sudact.ru/regular/doc/CSWbTlu3fjQR/> (дата обращения: 11.02.2023).

Сведения об авторе

Уматкулова Регина Радиковна — старший преподаватель, Уфимский юридический институт МВД России (г. Уфа, Россия).
Электронный адрес: reginaum@mail.ru

Information about the author

Umatkulova Regina Radikovna — senior lecturer, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russia).
Email: reginaum@mail.ru

УДК 343.8

Н. В. Ходченков

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЗМЕЩЕНИЯ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ОСУЖДЕННЫМ

В статье рассматриваются вопросы возмещения вреда, причиненного преступлением осужденными, а также исполнение исковых требований по ним. Порядок возмещения ущерба не всегда эффективен. Автором представлены предложения по профилактике данных правонарушений, статистика нарушений, примеры ущерба, а также высказаны идеи об одновременном применении административного порядка возмещения ущерба и наложения дисциплинарного взыскания, что, по мнению автора, способно значительно усилить общепреventивную роль обоих видов ответственности.

возмещение вреда, исковые требования, ущерб, исполнительные листы, совершение правонарушения, гражданско-правовая ответственность

N. V. Khodchenkov

THE CIVIL-LEGAL AND ADMINISTRATIVE-LEGAL PROVISION OF COMPENSATION FOR DAMAGES CAUSED BY CONVICTS

The article deals with the issues of compensation for harm caused by a crime by convicts, as well as the fulfillment of claims against them. The procedure for compensation of damages is not always effective.

The author presents proposals for the prevention of these offenses, statistics of violations, examples of damage, as well as ideas about the simultaneous application of the administrative procedure for compensation of damage and imposition of disciplinary punishment, which, in the author's opinion, can significantly strengthen the generally preventive role of both types of liability.

compensation for damages, claims, damages, writ of execution, commission of an offense, civil liability

Значительное количество преступлений и других правонарушений, совершаемых осужденными во время отбывания наказания, влекут в качестве последствий причинение имущественного вреда. Иногда они имеют размер, не позволяющий привлечь лиц, их совершивших, к уголовной ответственности. В то же время с точки зрения социальной справедливости, достижения общей и частной превенции оставлять их без последствий нельзя. «Решение суда о возмещении вреда является одной из составляющих, характеризующих восстановление социальной справедливости»¹, — пишет А. Я. Гришко. Совершенствование законодательства в сфере возмещения имущественного ущерба стимулирует осужденного к позитивному посткриминальному поведению лица².

В системе средств, обеспечивающих возмещение вреда осужденными, свое место занимают меры гражданско-правового и административно-правового характера.

Общие основания деликтной гражданско-правовой ответственности за причиненный вред установлены в ст. 1064 ГК РФ. В соответствии с указанной статьей лицо, причинившее ущерб имуществу юридического лица, обязано его возместить в полном объеме.

Целями установления такой ответственности за причиненный вред является обеспечение защиты государственной и частной собственности, нематериальных благ любого гражданина, а также воздействие угрозой имущественной ответственности как на правонарушителя, так и на других лиц. Следовательно, данный институт гражданского права имеет значение как для частной, так и для общей превенции.

В отличие от уголовного законодательства, согласно которому лицо не может быть признано виновным, пока это не будет доказано, вступившим в законную силу решением суда, ст. 1064 ГК РФ устанавливает презумпцию (предположение) вины причинителя вреда. Не потерпевший должен доказать вину причинителя вреда, а причинитель вреда, если он хочет освободить себя от ответственности, должен доказать, что он невиновен, что он не мог предотвратить вред, что причиной вреда является случайность, за которую он не отвечает.

Отмеченные общие условия гражданско-правовой ответственности за причиненный вред относятся и к случаям причинения его осужденными исправительному учреждению, в котором они отбывают наказание. Однако, учитывая специфическое положение осужденных к лишению свободы, их материальная ответственность перед исправительным учреждением регулируется не только нормами гражданского права, но и нормами уголовно-исполнительного законодательства, поскольку осужденные являются подчиненными участниками исправительных правоотношений с исправительным учреждением, в котором отбывают наказание, а также нормами трудового права, поскольку многие вопросы правового регулирования труда осужденных решаются исходя из общих правил о труде.

Согласно ч. 1 ст. 102 УИК РФ осужденные к лишению свободы, причинившие в период отбывания наказания имущественный ущерб государству, физическим и юридическим лицам несут материальную ответственность: 1) за ущерб, причиненный при исполнении осужденным трудовых обязанностей, — в размерах, предусмотренных законодательством РФ о труде; 2) за ущерб, причиненный иными действиями, — в размерах, предусмотренных гражданским законодательством РФ. Кроме того, осужденный должен возмещать ущерб, причиненный исправительному учреждению, дополнительные затраты, связанные с пресечением его побега, а также его лечением в случае умышленного причинения вреда своему здоровью (ч. 2 ст. 102 УИК РФ).

¹ Гришко А. Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. 2017. № 10. С. 56.

² См.: Лобанова Л. В., Мкртчян С. М. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6. С. 111.

В связи с этим необходимо обратиться к характеристике порядка взыскания причиненного ущерба осужденными.

Осужденный, виновный в причинении ущерба, может добровольно возместить его полностью или частично. По соглашению сторон допускается возмещение ущерба с рассрочкой платежа. В этом случае осужденный представляет письменное обязательство о возмещении ущерба с указанием конкретных сроков платежей. В случае освобождения осужденного, который дал письменное обязательство о добровольном возмещении ущерба, но отказался возместить указанный ущерб, непогашенная задолженность взыскивается в судебном порядке (ч. 4 ст. 248 ГК РФ).

С согласия начальника учреждения осужденный может передать ему для возмещения причиненного ущерба равноценное имущество или исправить поврежденное имущество (ч. 5 ст. 248 ГК РФ).

Снижение размера ущерба, подлежащего взысканию с осужденного не производится, если ущерб причинен преступлением, совершенным в корыстных целях. Возмещение ущерба производится независимо от привлечения осужденного к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности за действия (бездействие), которыми причинен ущерб исправительному учреждению (ч. 6 ст. 248 ГК РФ).

Одним из оснований для возложения на осужденных обязанности возместить ущерб исправительному учреждению могут быть приговоры судов, вынесенные по конкретным уголовным делам, с одновременным удовлетворением гражданских исков, предъявленных исправительными учреждениями к осужденным, совершившим преступление в местах лишения свободы с причинением имущественного вреда исправительному учреждению.

Кроме приговора суда, основанием для удержания из заработка осужденных за причиненный колонии ущерб является распоряжение начальника ИК, однако, условием, что возмещение не должно превышать размеров, установленных законодательством. Административный порядок взыскания причиненного ущерба с осужденных применяется в случаях, когда отсутствуют основания для привлечения виновного к уголовной ответственности. При этом по распоряжению начальника ИК производится проверка для установления размера ущерба, степени вины осужденного и при каких обстоятельствах и какими действиями виновного был причинен ущерб. В процессе проверки обязательно истребуется и проверяется письменное объяснение осужденного. Постановление начальника ИК о взыскании ущерба осужденному объявляется под расписку и представляется в бухгалтерию ИК для исполнения.

К сожалению, изучение данного вопроса показало, что данный порядок возмещения ущерба не всегда применяется. Причиненный ущерб зачастую замещается наложением дисциплинарного взыскания. При этом не учитывается, что данные виды ответственности не являются взаимоисключающими. Административный порядок возмещения ущерба, применяемый наряду с наложением дисциплинарного взыскания, может значительно усилить общепревентивную роль обоих видов ответственности.

Список источников

1. Гришко А. Я. Возмещение вреда, причиненного преступлением: постановка проблемы // Административное право и процесс. — 2017. — № 10. — С. 56–60.
2. Лобанова Л. В., Мкртчян С. М. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. — 2016. — № 6. — С. 111–121.

Сведения об авторе

Ходченков Никита Вячеславович — адъюнкт, Академия ФСИН России (г. Рязань, Россия).
Электронный адрес: hod4enkov@bk.ru

Information about the author

Khodchenkov Nikita Vyacheslavovich — associate professor, Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russia).
Email: hod4enkov@bk.ru

КОРРУПЦИОННАЯ ВИКТИМНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье исследуется детерминация коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. Его объективными причинами определены проблемы применения антикоррупционных норм, системные проблемы организации ее профилактики, коррупционное давление внешней среды на сотрудников ОВД. Субъективными — личностные характеристики и воздействие фактора «кризиса морали» сотрудников ОВД. Возрастанию угрозы коррупционных проявлений способствуют высокая сменяемость кадров, отсутствие устойчивого профессионального ядра в рабочем коллективе, фаворитизм, кумовство. Условиями проявления коррупционного поведения являются опыт служебной деятельности сотрудника ОВД и конкретная область их профессиональной деятельности. Выделены сущность и направления виктимологической профилактики коррупционного поведения сотрудников ОВД.

коррупционное поведение, детерминанты коррупционных преступлений, виктимность, сотрудник органов внутренних дел

О. N. Chistotina

CORRUPTION VICTIMIZATION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES PERSONNEL

The article examines the determination of corrupt behavior of law enforcement officers. Its objective reasons are the problems of the application of anti-corruption norms, systemic problems of the organization of its prevention, the corruption pressure of the external environment on the employees of the Department of Internal Affairs. Subjective are the personal characteristics and the impact of the factor of the "moral crisis" of police officers. The increasing threat of corruption is facilitated by high turnover of personnel, the lack of a stable professional core in the work team, favoritism, nepotism. The conditions for the manifestation of corrupt behavior are the work experience of an employee of the Department of Internal Affairs and a specific area of their professional activity. The essence and directions of victimological prevention of corrupt behavior of police officers are highlighted.

corrupt behavior, determinants of corruption crimes, victimization, an employee of the internal affairs bodies

Коррупция как угроза собственной безопасности сотрудников органов внутренних дел (далее — ОВД) должна искореняться не только репрессивными и строгими, но и предупредительными методами. Эффективность реализуемых и предлагаемых направлений работы по предупреждению и пресечению коррупционных проявлений в деятельности ОВД непосредственно связана с факторами, способствующими совершению коррупционных правонарушений.

Большинство практических сотрудников на первое место в ряду детерминант коррупционных действий среди сотрудников полиции ставят материальные факторы. На второе — факторы социально-психологического и морально-нравственного характера, связанные с субъективно-личностными характеристиками сотрудников. Факторы, связанные с организационными проблемами в деятельности ОВД, — на третье место¹.

Объективные причины коррупционного поведения сотрудников ОВД обусловлены проблемами применения норм закона о противодействии коррупции, системными проблемами организации ее профилактики, постоянным коррупционным давлением внешней среды на сотрудников ОВД посредством вовлечения либо принуждения их к коррупции.

Субъективные основания коррупционной мотивации в действиях сотрудников ОВД напрямую связаны с их личностными характеристиками, с воздействием фактора «кризиса

¹ См.: Оценка уровня коррупции в органах, организациях, подразделениях МВД России и эффективности принимаемых антикоррупционных мер // ВНИИ МВД России. М., 2020.

морали», допускающим отказ от личной позиции неприятия нарушения закона в пользу получения материальной выгоды.

Очевидно, что восприятие причинно-следственной связи самого факта коррупционного действия и условий его проявления связано с непосредственным опытом служебной деятельности сотрудника ОВД и конкретной областью его профессиональной деятельности. Высокая сменяемость кадров, отсутствие устойчивого профессионального ядра в рабочем коллективе, обеспечение «привилегированных» условий для прохождения службы в коллективе по критерию фаворитизма, дружбы, кумовства и пр. в нарушение ч. 5 ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» способствуют возрастанию угрозы коррупционных проявлений.

Значительное количество вышеназванных детерминант объективного и субъективного характера предопределяют коррупционную виктимность сотрудников ОВД, которую можно определить как субъективную способность сотрудника в силу определенных свойств личности, особенностей выполнения определенных служебных обязанностей стать жертвой коррупционного правонарушения². Содержание «коррупционной виктимности» выглядит как поощрение гражданами и юридическими лицами использования сотрудниками своего служебного статуса и должностных полномочий для незаконного получения каких-либо преимуществ и благ.

Следует отметить, что непонимание особенностей службы, тех трудностей, с которыми придется столкнуться и продуцирует уязвимость. Неопределенность ценностных представлений о профессии позволяет сотруднику рассматривать ее в качестве средства достижения предпочитаемого, желаемого себе образа жизни. Такие убеждения в зависимости от самооценки, притязаний, возможностей и желаний сотрудника, способны перенести его деятельность в криминальную плоскость коррупционных проявлений³.

Определенно важную роль играют ценности и жизненные ориентации личности. Большая часть осужденных сотрудников за коррупционные преступления главной целью в жизни видела высокое материальное положение. Чаще всего служебная и профессиональная деятельность ими оценивается как сложная, конфликтная, утомительная работа при отсутствии средств компенсирующего назначения, что приводит к таким негативным последствиям, как апатия, тревожность, утрата стрессоустойчивости. В связи с этим такая примитивная ценностная и мотивационная установка в итоге определяет в их действиях преступную направленность, которую усугубляет профессиональная деформация.

Таким образом, следует согласиться с мнением А. Д. Сафронова о том, что в криминально-виктимологическом комплексе факторов социально-ролевого и индивидуально-личностного генезиса, зачастую преобладают те, которые имеют субъективное нравственно-психологическое происхождение⁴.

Безусловно, виктимогенные факторы являются не только источником процесса виктимизации, но и катализатором процесса криминализации. В этой связи знание источников виктимности имеет значение как для нейтрализации и блокирования их причин, так и для оптимизации виктимологической профилактики уязвимости сотрудников ОВД.

Виктимологическую профилактику посягательств на интересы сотрудников ОВД можно определить как совокупность государственных и общественных мер, направленных на снижение их повышенной виктимности, на выявление и устранение виктимогенных факторов, способствующих повышенной виктимизации и криминализации, разработку и совершенствование охранно-защитных возможностей потенциальных жертв преступлений⁵.

Защищенность сотрудников ОВД — многофункциональная и комплексная система, в которую входит комплекс взаимосвязующих и в то же время самостоятельных мероприятий. Среди них необходимо отметить: обеспечение сотрудников ОВД материальными благами и другими

² См.: Кормачева О. В. Виктимологический аспект коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел / Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018). СПб., 2018. С. 220.

³ См.: Ишук Я. Г., Руденко А. С., Чистотина О. Н. Противодействие коррупции в органах внутренних дел : учеб. пособие. Рязань, 2017. С. 35.

⁴ См.: Сафронов А. Д. Виктимологическая безопасность сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2016. № 3. С. 50.

⁵ См.: Мироненко С. Ю. Понятие и методы виктимологического предупреждения преступности // Виктимология. 2021. Т. 8. № 2. С. 150.

необходимыми ресурсами для служебной деятельности; комплекс системных мер правового, материально-технического, управленческого характера, обеспечивающих жизнь и здоровье при выполнении профессиональных задач; стабильный и положительный эмоционально-психологический климат в трудовом коллективе и др.

Максимально эффективного влияния на личность сотрудника ОВД и на служебные коллективы в целом можно достигнуть путем обеспечения высокой эффективности деятельности каждого отдельно взятого субъекта, включенного в систему предупреждения преступлений личного состава, с учетом их согласованного взаимодействия. Здесь на первое место ставится постоянное непрерывное проведение профилактической работы, осуществляемой профессионально подготовленными субъектами и направленной на повышение уровня дисциплины, обеспечение уважения прав и свобод личности, а также контроль за соблюдением сотрудниками законности в оперативно-служебной деятельности.

В итоге следует отметить, система МВД России и ее подразделения, а также отдельные сотрудники, в приоритетном порядке являются объектом обеспечения защищенности, так как решение указанной проблематики экономических материально-технических, правовых проблем в социальной сфере выступают вне компетенции органов подразделений МВД России.

Антикоррупционная деятельность в системе МВД России — это совокупность мероприятий организационного, правового, морального, профилактического и иного характера, направленных на предупреждение, реагирование и устранение коррупционных проявлений. Среди мер общего предупреждения следует отметить разработку и проведение комплекса профилактических мероприятий, включающих в себя кадровую политику, нравственную пропаганду нормативного образа жизни, организацию психологической помощи сотрудникам. Изменяющиеся формы коррупционных проявлений вызывают потребность регулярного научного и законодательного сопровождения содержания стандарта антикоррупционного поведения. Меры специально-криминологического воздействия должны быть конкретны и определены целями, обусловленными социальной необходимостью. Их реализация возможна при условии обеспечения компетентности субъектов, в числе которых особое место занимают службы собственной безопасности системы МВД России.

Радикально проблема коррупции будет решаться только в процессе построения социального демократического правового государства и формирования гражданского общества. Установление всего спектра причин и условий коррупции в ОВД и ее профилактика сегодня должны стать одним из важнейших направлений в деятельности МВД России.

Список источников

1. Ишук Я. Г., Руденко А. С., Чистотина О. Н. Противодействие коррупции в органах внутренних дел : учеб. пособие. — Рязань, 2017. — 84 с.
2. Кормачева О. В. Виктимологический аспект коррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел / Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018). — СПб., 2018. — С. 219–222.
3. Мироненко С. Ю. Понятие и методы виктимологического предупреждения преступности // Виктимология. — 2021. — Т. 8, № 2. — С. 149–155.
4. Оценка уровня коррупции в органах, организациях, подразделениях МВД России и эффективности принимаемых антикоррупционных мер. ВНИИ МВД России, — М., 2020.
5. Сафронов А. Д. Виктимологическая безопасность сотрудников органов внутренних дел // Научный портал МВД России. — 2016. — № 3. — С. 43–51.

Сведения об авторе

Чистотина Ольга Николаевна — кандидат педагогических наук, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (г. Рязань, Россия).
Электронный адрес: chistotina@yandex.ru

Information about the author

Chistotina Olga Nikolaevna — candidate of pedagogical sciences, Ryazan Branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ryazan, Russia).
Email: chistotina@yandex.ru

**ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
РЕАЛИЗАЦИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ
И АЛЬТЕРНАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

Статья посвящена вопросам назначения наказания, не связанного с лишением свободы в Республике Беларусь. Их назначение влечет сложности организации трудового использования осужденных и обеспечения за ними надзора, которое требует создания специализированных служб, систем надзора и служб ресоциализации. Затрагивается проблема выбора вида наказания при его назначении судебными органами. Эксперименты по изменению психологического климата отбывания лишения свободы продемонстрировали неиспользованные возможности для совершенствования исполнения всех видов наказания, и связанных, и не связанных с лишением свободы, поэтому авторы считают, что совершенствование системы исполнения наказаний должно производиться за счет нее самой, которая в настоящее время работает стабильно.

уголовное наказание, лишение свободы, альтернативные наказания, эффективность наказания, исполнение наказания, контроль исполнения наказания, уголовная политика

*V. B. Shabanov,
I. R. Verenchikov, V. S. Krasikov*

**LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS
IMPLEMENTATION OF DEPRIVATION OF LIBERTY
AND ALTERNATIVE PUNISHMENTS**

The article is devoted to the issues of sentencing not related to imprisonment in the Republic of Belarus. Their appointment entails difficulties in organizing the labor use of convicts and ensuring supervision over them, which requires the creation of specialized services, supervision systems and re-socialization services. The problem of choosing the type of punishment when it is imposed by judicial authorities is touched upon. Experiments on changing the psychological climate of serving imprisonment have demonstrated untapped opportunities for improving the execution of all types of punishment, both related and unrelated to imprisonment, therefore, the authors believe that the improvement of the penal enforcement system should be carried out at the expense of itself, which is currently working stably.

criminal punishment, imprisonment, alternative punishments, effectiveness of punishment, execution of punishment, control of execution of punishment, criminal policy

Гипотеза неэффективности лишения свободы как традиционного средства контроля преступности в обществе предполагает поиск мер наказания, а также решений правового и организационного характера. Поэтому, в настоящее время, по мнению П. Н. Посмакова, преобладающей тенденцией уголовной политики европейских стран является ее смягчение. В Германии, например, относительная доля приговоров к лишению свободы изменялась в направлении прямо противоположному росту преступности: 37 % — в 1950 году; 19 % — в 1960; 5 % — в 1991; причем, более 60 % осужденных к лишению свободы (в 1991 г. — 63 %) приговариваются к срокам менее одного года¹. В то же время основной альтернативой лишению свободы является штраф, исчисляемый из расчета дневного заработка, а что касается условного осуждения (условной отсрочки исполнения наказания), то оно по уголовному законодательству Германии является формой исполнения лишения свободы, а не самостоятельным видом наказания². Такое положение

¹ См.: Посмаков, П. Н. Новые подходы к уголовной политике / Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы : материалы Междунар. конф. Минск, 2003.

² См.: Уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учеб. пособие / под ред. проф. А. В. Шаркова. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. С. 213.

может объясняться совокупностью многих факторов: 1) система противодействия преступности ограничивается материальным ресурсом на содержание полиции, учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) и ресоциализацию осужденных; 2) штраф используется как форма лишения свободы; 3) уголовная репрессия имеет ограниченный потенциал в решении проблемы преступности в обществе.

Почему же такие очевидные факты преимущества альтернатив лишению свободы не принимаются во внимание? Известный криминолог М. Платек отвечает на это так: «Настоящая причина кроется в рутине, привычке и нежелании принять новый тип мышления. Некоторые привыкли слепо следовать устоявшейся идеологии, что часто приводит к праздности и безделью на практике»³. Это мнение небесспорно, так как одно из значений слова рутина — это заведенный порядок (режим)⁴, который, являясь упрочением способа производства любой общественно-экономической формации, обеспечивает эффективность любой исторически сложившейся социальной системы (государства) за счет ее гибкости и жесткости.

Что же может сдерживать инициативу на пути выстраивания уголовно-правовых отношений в направлении применения альтернативных лишению свободы санкций? В первую очередь, это научно-практический комментарий к Токийским правилам, в котором дается описание непредусмотренных последствий в реформах, пропагандирующих преимущества мер пресечения, не связанных с тюремным заключением. Их применение может расширяться не за счет тюремного заключения, а за счет менее тяжелых наказаний. Это приводит к росту числа наказаний, оправданному ростом преступности, и в то же время снижения численности заключенных в тюрьму может не отмечаться. Это явление получило название «Эффекта расширения сети».

Так, в 2021 г. в структуре наказаний количество приговоров судов к лишению свободы на определенный срок составило 8 065 (22,2 % от общего количества), к аресту — 6 663 (18,3 %)⁵. Следовательно, 40,5 % приговоров определили условия отбывания наказания в учреждениях закрытого типа (исправительные колонии, тюрьмы и арестные дома (в арестном доме условия содержания как на общем режиме в тюрьме)). Аналогичные показатели сложились и в 2001 г. (32,51 % — лишение свободы, 8,38 % — арест) со времени введения в действие Уголовного кодекса Республики Беларусь. Эти показатели свидетельствуют о многом, тем более, если учесть, что начиная с 1993 г. и до 2001 г. показатели лишения свободы в судебной практике в системе назначения наказаний не превышали 37 %.

Последовавшее после 2000 г. расширение практики назначения наказания, не связанного с лишением свободы обнажило проблемы его исполнения, связанные со сложностью организации трудового использования осужденных, а также обеспечения надзора за их поведением. Как отмечалось в Концепции совершенствования мер уголовной ответственности и порядка их исполнения, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь 23 декабря 2010 г. № 672: «несмотря на принятые меры по совершенствованию уголовного закона, в том числе введение альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, расширение оснований для освобождения от уголовной ответственности, лишение свободы составляет около 24 % в структуре видов наказаний. Учитывая применение наказания в виде ареста (около 11 %), число лиц, направленных в 2009 г. в места лишения свободы, превысило 35 % от общего числа осужденных. В определенной степени это связано с неэффективным исполнением альтернативных лишению свободы наказаний в виде ограничения свободы и исправительных работ»⁶. И в настоящее время, как отмечает В. А. Давидовская, динамика назначения

³ Платек М. Международные и европейские стандарты в области наказаний, не связанных с тюремным населением / Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы : материалы междунар. конф. Минск, 2003. С. 8.

⁴ См.: Англо-русский словарь. 20000 слов / под ред. О. С. Ахмановой и Е. А. М. Уилсон. 25-е изд. М. : Русский язык, 1975. С. 465.

⁵ См.: Пресс-конференция «Итоги деятельности судебной системы Республики Беларусь в 2021 г.». URL : https://court.gov.by/ru/justice/press_office/0df32ff9fa234050.html (дата обращения: 05.10.2023).

⁶ Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 № 672. URL : <https://etalonline.by/document/?regnum=P31000672&ysclid=m614ks8ome933103163> (дата обращения: 05.10.2023).

альтернативных наказаний, а также эффективность их исполнения нуждается в совершенствовании системы наказаний и иных мер уголовной ответственности «в целях обеспечения их соответствия уровню социально-экономического развития государства, криминологической структуре и динамике преступности, в том числе рецидивной, социальной адаптации осужденных»⁷.

Существует и еще одна проблема, называемая «ужесточением контроля». Исполнение наказания, не связанного с лишением свободы требует контроля исполнения, создания специализированных служб, систем надзора за поведением и служб ресоциализации. Это существенные затраты без гарантии немедленной эффективности. Внедрение альтернативных решений — это социальный риск из-за отсутствия контроля исполнения альтернативных видов наказаний. К тому же процесс внедрения этих санкций — это только часть стратегии реформирования уголовно-исполнительных отношений. Поэтому, необходимо проявить разумную сдержанность и осмотрительность в любых попытках «усовершенствования» деятельности существующей управляемой системы.

Применение альтернативных санкций в Республике Беларусь основывается на системном подходе, предполагающем рассмотрение социальных явлений в их обусловленности и взаимовлиянии. Данный подход позволяет исследовать ближайшие причинно-следственные связи явления, роль объективных и субъективных факторов, с точки зрения прогнозирования непредвиденных последствий и выявления механизма их образования, а также причин и условий возможного негативного результата.

Проблемы права наказания, как обоснованно утверждает И. Я. Фойницкий, должны комплексно рассматриваться и разрешаться в сфере уголовного преследования, назначения наказания и его исполнения⁸. Причем, необходимо отметить, что исполнение наказания служит критерием оценки назначения наказания. Так, в соответствии с положениями постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 сентября 2010 г. № 9 «О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных статьями 77–79 УК» обращается внимание судов на то, что при отсутствии предусмотренных законом запретов к применению ст. 77 или 78 УК РБ при наличии у суда убеждения, что цели уголовной ответственности могут быть достигнуты без отбывания назначенного наказания, суду следует решить вопрос, какая из этих мер уголовной ответственности в данном случае подлежит применению. Осуждение без назначения наказания может быть применено, если в процессе судебного рассмотрения уголовного дела в отношении лица, впервые совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности или менее тяжкое преступление, будет установлено, что вследствие длительного безупречного поведения после совершения преступления это лицо доказало свое стремление к законопослушному поведению и с учетом характера и степени общественной опасности данного преступления, личности виновного его дальнейшее исправление возможно без применения наказания⁹.

В этом отношении есть проблема — как и на основании чего судья сможет прийти к убеждению о действенности конкретного наказания к конкретному обвиняемому, если у него нет соответствующих доказательств как это происходит во время судебного следствия или критериев оценки поведения как это предусмотрено для осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве. Закономерно, в этой связи, что суды при применении санкций традиционно избирают лишение свободы не потому, что они такие не прогрессивные, а потому, что социально-демографические характеристики обвиняемых (наркоманы, алкоголики, лица без определенных занятий и места жительства и т.п.), а также неоднократные их судимости не позволяют применить к ним альтернативы.

⁷ Давидовская В. А. Практика применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в современных условиях противодействия преступности // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол: Н. А. Карпович (гл. ред.), Г.А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.]. Минск : Колорград, 2019. Вып. 14. С. 527.

⁸ См.: Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М. : Добросвет, 2000; Городец, 2000. С. 8.

⁹ См.: О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных ст.ст. 77–79 УК Республики Беларусь : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. URL : https://etalonline.by/document/?regnum=s21000009&q_id=0&ysclid=m614tstxxz222710362 (дата обращения: 05.10.2023).

Просвещение граждан в области уголовной политики государства необходимо, в том числе и по вопросам восстановительного и ювенального правосудия, альтернатив лишению свободы и т.п. Но при этом следует иметь в виду, что изоляция преступников в исправительном учреждении (ИУ) обусловлено естественным стремлением людей обеспечить свою безопасность. Пропаганда альтернатив продиктована стремлением сделать общество ответственным за те отношения, которые оно воспроизводит, в том числе и за преступность. Здесь неизбежно возникает конфликт интересов: преступление касается конкретного человека (потерпевшего), а ответственность переносится на общество.

В этом отношении «передовой опыт» уголовной политики африканских государств¹⁰ конечно надо изучать, особенно по привлечению общественности к участию в ней. Однако, наверное, эти страны, не имели такого опыта эффективной уголовной политики советского государства и функционирования соответствующей системы органов и учреждений, исполняющих наказания и иные меры уголовной ответственности. Хотя, начиная с 60-х годов XX столетия, в Беларуси прослеживается тенденция внутренней локализации исправительных колоний, но делать вывод о стремлении к образованию системы тюремной не приходится. Это явление в известной степени характеризует процесс преобразования исправительных колоний в воспитательные учреждения, что предполагает совершенствование уголовно-исполнительных отношений. Таким образом: 1) сама правоохранительная система имеет потенциал совершенствования своей деятельности в сферах назначения наказания, уголовного преследования и исполнения мер уголовной ответственности; 2) необходимо дальнейшее исследование возможностей уголовно-исполнительных отношений в учреждениях УИС Республики Беларусь с точки зрения организации в них режима и предупреждения противоправной деятельности; обеспечения прав и законных интересов осужденных; реструктуризации производственно-хозяйственной деятельности в ИУ; оптимизации системы управления; 3) вовлечение граждан в уголовную политику, означает заинтересованность самого общества в результатах ресоциализации осужденных или недопущения криминализации в условиях отбывания наказания в виде лишения свободы (ареста).

Исследования эффективности наказания и иных мер уголовной ответственности неизбежно упираются в проблему рецидива преступлений. В связи с этим, во-первых, необходимо отметить, что при учете всех факторов и сравнении показателей осуждения за дальнейшие преступления приговоры к тюремному заключению и к альтернативным мерам наказания получаются более или менее одинаковыми¹¹. Таким образом, если результат одинаков, зачем платить больше, если развитие новых альтернатив невозможно без вложения дополнительных материальных ресурсов? Во-вторых, ликвидации ИУ, если это и возможно, должна предшествовать реализация другой перспективы. Постепенное сокращение численности осужденных в исправительных учреждениях закрытого типа, арестных домах, снижение нагрузки на персонал учреждений УИС обеспечит гуманизацию исполнения наказания в виде лишения свободы (ареста), сделает систему более цивилизованной и гибкой в управлении, а это означает формирование условий для повышения эффективности лишения свободы (ареста), а также экономии на косвенных затратах. В-третьих, не всегда ликвидация тюрьмы ведет к перераспределению высвобождаемых штатных единиц по учреждениям УИС. Необходимо показать результативность альтернатив и этим доказать обоснованность перетекания ресурсов. Однако, по соображениям, указанным выше, сделать это не просто из-за сложности сравнения эффективности разных видов наказания.

Подводя итог изложенному, хотим отметить, что формирование системы органов и учреждений, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, должно соответствовать уровню развития общественно-экономических отношений в государстве, поэтому политическое решение обуславливается возможностями экономики и состоянием социальных отношений. Проведенное нами исследование показывает, что современная УИС Республики Беларусь имеет свои особенности, предопределенные закономерностями исторического и социально-экономического развития. Эти особенности, а также ряд экспериментов по изменению психологического климата отбывания лишения свободы, основанного на противодействии традициям

¹⁰ См.: Платек М. Международные и европейские стандарты в области наказаний...

¹¹ См.: Junger-Tas. Alternatives to Prison Sentences. Pp. 76–79.

уголовной среды¹², показывают неиспользованные возможности для совершенствования исполнения всех видов уголовного наказания, связанного как с лишением, так и без лишения свободы. Совершенствование управляемой системы может производиться и за счет самой системы, которая и в настоящее время работает стабильно.

Данные выводы подтверждаются тенденциями отхода основной части осужденных от обычаев криминальной субкультуры и включения их в различные формы полезной занятости. Наблюдается существенно низкий уровень преступности в исправительных колониях и учреждениях открытого типа, а также среди лиц, отбывающих наказания, не связанные с лишением и ограничением свободы. Как отмечал А. Н. Пастушеня, из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2003 г., 33,1 % ранее совершали преступления, причем только 6,4 % ранее отбывали наказание в виде лишения свободы и 1,8 % совершили преступления в течение одного года после освобождения из исправительного учреждения¹³. Эта тенденция сохраняется, что в определенной мере свидетельствует об эффективности исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы как такового на современном этапе развития общества в Беларуси.

Любая новация, особенно в уголовно-правовых отношениях, требует комплексного системного подхода в оценке самой идеи при создании правовой нормы как меры профилактики преступности, разработке порядка исполнения наказания и системы реагирования при нарушении этого порядка, а также предупреждения преступлений. Это стратегически важная задача, сложная в реализации, требующая учета материальных, организационно-управленческих ресурсов, а также особенностей взаимодействия управляемых систем (правоохранительных органов и судов). В рамках реформирования уголовного законодательства, в части разработки системы видов наказаний, по нашему мнению, следует придерживаться парадигмы уголовно-правовых отношений, существовавших до 2001 г. и возвратиться к логике восприятия лишения свободы как основного вида наказания и многообразия форм его исполнения.

Список источников

1. Англо-русский словарь. 20000 слов / Под ред. О. С. Ахмановой и Е. А. М. Уилсон. — 25-е изд. — М. : «Русский язык», 1975. — 639 с.
2. Давидовская В. А. Практика применения наказаний, не связанных с лишением свободы, в современных условиях противодействия преступности // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / Нац. Центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол: Н. А. Карпович (гл. ред.), Г. А. Василевич (зам. гл. ред.) [и др.]. — Минск : Колорград, 2019. — Вып. 14. — С. 520–527.
3. О применении судами мер уголовной ответственности, предусмотренных ст. ст. 77–79 УК Республики Беларусь : постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. — URL : https://etalonline.by/document/?regnum=s21000009&q_id=0&ysclid=m614tstxxz222710362 (дата обращения: 05.10.2023).
4. Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения : указ Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 № 672. — URL : <https://etalonline.by/document/?regnum=P31000672&ysclid=m614ks8ome933103163> (дата обращения: 05.10.2023).
5. Пастушеня А. Н. Перспективы развития уголовно-исполнительной системы в свете основных задач применения мер уголовной ответственности / Проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания : сб. науч. тр. / под ред. А.В. Шаркова. — Минск, 2004. — 108 с.
6. Платек М. Международные и европейские стандарты в области наказаний, не связанных с тюремным населением / Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы : материалы Междунар. конф. — Минск, 2003. — С. 8.

¹² См.: Шабанов В. Б. Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе : дис. ... докт. юрид. н. Минск, 2002. 328 с.

¹³ См.: Пастушеня А. Н. Перспективы развития уголовно-исполнительной системы в свете основных задач применения мер уголовной ответственности / Проблемы совершенствования уголовно-исполнительного законодательства и деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Шаркова. Минск, 2004. С. 34.

7. Посмаков П. Н. Новые подходы к уголовной политике / Альтернативы лишению свободы в системе уголовного правосудия Республики Беларусь: практика и перспективы : материалы Междунар. конф. — Минск, 2003.
8. Пресс-конференция «Итоги деятельности судебной системы Республики Беларусь в 2021 г. — URL : https://court.gov.by/ru/justice/press_office/0df32ff9fa234050.html (дата обращения: 05.10.2023).
9. Уголовно-исполнительное право. Особенная часть : учеб. пособие / под ред. проф. А. В. Шаркова. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. — 384 с.
10. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. — М. : Добросвет, 2000; Городец, 2000. — 463 с.
11. Шабанов В. Б. Теоретико-правовые и прикладные проблемы противодействия преступности в уголовно-исполнительной системе : дис. ... докт. юрид. наук. — Минск, 2002. — 328 с.
12. Junger-Tas. Alternatives to Prison Sentences. — Pp. 76–79.

Сведения об авторах

Шабанов Вячеслав Борисович — доктор юридических наук, профессор, БГУ (г. Минск, Беларусь).
Электронный адрес: lawcrim@bsu.by

Веренчиков Игорь Романович — кандидат юридических наук, доцент, БГУ (г. Минск, Беларусь).
Электронный адрес: lawcrim@bsu.by

Красиков Владимир Сергеевич — кандидат юридических наук, доцент, БГУ (г. Минск, Беларусь).
Электронный адрес: lawcrim@bsu.by

Information about the authors

Shabanov Vyacheslav Borisovich — doctor of law, professor, BSU (Minsk, Belarus).
Email: lawcrim@bsu.by

Verenchikov Igor Romanovich — candidate of law sciences, associate professor, BSU (Minsk, Belarus).
Email: lawcrim@bsu.by

Krasikov Vladimir Sergeevich — candidate of law sciences, associate professor, BSU (Minsk, Belarus).
Email: lawcrim@bsu.by

УДК 343.8

В. Е. Южанин

О НОВЫХ ВОСТРЕБОВАННЫХ ПРИНЦИПАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В связи с динамично развивающейся уголовно-исполнительной политикой должны меняться принципы одноименной отрасли законодательства. Некоторые из них могут быть исключены, как не отвечающие требованиям времени, либо система принципов должна быть дополнена новыми. На сегодняшний день уголовно-исполнительная система нуждается в новых принципах: раздельного содержания различных категорий осужденных, прогрессивной системы отбывания наказания, обеспечения прав и законных интересов осужденных. Все эти принципы определены как тренды развития уголовно-исполнительной политики в последних концепциях развития УИС РФ как за прошлые, так и на предстоящие годы, а также в международных нормах права.

принципы, уголовно-исполнительная политика, концепции развития УИС, раздельное содержание осужденных, прогрессивная система отбывания наказания, обеспечение прав и законных интересов осужденных

ON THE NEW IN-DEMAND PRINCIPLES OF
PENAL ENFORCEMENT LAW

In connection with the dynamically developing penal enforcement policy, the principles of the eponymous branch of legislation should change. Some of them may be excluded as not meeting the requirements of the time, or the system of principles should be supplemented with new ones. Today, the penal enforcement system needs new principles: separate detention of various categories of convicts, a progressive system of serving sentences, ensuring the rights and legitimate interests of convicts. All these principles are defined as trends in the development of penal enforcement policy in the latest concepts of the development of the Criminal Justice System of the Russian Federation both in the past and in the coming years, as well as in international norms of law.

principles, penal enforcement policy, concepts for the development of the penal system, separate detention of convicts, a progressive system of serving sentences, ensuring the rights and legitimate interests of convicts

Начнем с вопроса: отражают ли принципы, закрепленные в ст. 8 УИК РФ современную уголовно-исполнительную политику? С полной уверенностью можно ответить, что нет, а почему, постараемся объяснить в этой работе.

Политика, как более динамичное, меняющееся явление, всегда развивается быстрее, чем законодательство, которое не успевает за ней, нормы о принципах костенеют, застывают и тормозят развитие всей уголовно-исполнительной системы (УИС). Основные принципы уголовно-исполнительного законодательства (УИЗ) более чем за 27-летний период не менялись. За это время УИС пережила много различных концепций развития, они сейчас, в основном, определяют уголовно-исполнительную политику, определяя главные направления развития УИС с учетом развивающихся новых социально-экономических факторов. А, как известно, политика, как концентрированное выражение экономики, проводится в жизнь преимущественно через законодательство, которое за этот период существенно не изменилось.

В научной литературе предпринимались попытки присоединить к имеющимся в ст. 8 УИК принципам, новые принципы: справедливости; соединения наказания с исправительно-предупредительным воздействием; целесообразности, дифференциации, индивидуализации, экономии принуждения; стимулирование общественно-полезной активности осужденных; участие общественности и граждан в исправлении осужденных и в обеспечении их прав и законных интересов. Все это мы находим в Проекте нового УИК РФ, подготовленном под руководством В. И. Селиверстова ¹.

Как нам представляется, многие из этих принципов не отвечают специфике уголовно-исполнительного законодательства и новым трендам уголовно-исполнительной политики. Например, принцип целесообразности противоречит принципу законности, принцип справедливости во многом дублирует принцип экономии принуждения, а принцип соединения наказания с исправительно-предупредительным воздействием соединяет в себе разное лексическое значение слов «исправление» и «предупреждение», лучше этот принцип назвать «соединение наказания с некарательным воздействием», потому что последнее объемлет более широкий спектр мер, не совпадающих с исправительными и предупредительными.

Но главное, как мы считаем, не в сути предложенных авторами принципов уголовно-исполнительного законодательства, а в том, что они не отражают потребностей динамично меняющейся уголовно-исполнительной политики. В связи с этим мы бы хотели предложить те принципы уголовно-исполнительного законодательства, в которых нуждается современная УИС, они могут дополнять имеющиеся принципы в ст. 8 УИК РФ.

Принцип раздельного содержания различных категорий осужденных. Подобный принцип нашел отражение в Концепции развития УИС до 2020 г., где было закреплено положение о том, что различные категории осужденных должны содержаться раздельно, в особенности, это касается осужденных, отбывающих наказание за особо тяжкие преступления, прочно усвоивших

¹ См.: Общая часть нового УИК РФ: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М. : ИД «Юриспруденция», 2017. С. 63–90.

элементы криминальной среды и злостных нарушителей режима. Это отвечает требованиям международных норм права (пр. 89 Правил Нельсона Манделлы).

Разделение осужденных на категории потребует: а) создания полноценного приемного отделения (отряда) осужденных в каждом ИУ, где бы могли прибывшие осужденные изучаться специалистами и классифицироваться; б) перекатегоризацию осужденных при изменяющемся поведении в процессе отбывания наказания; в) определение в законодательстве четких критериев исправления осужденных; г) выделение в отдельные группы осужденных, характеризующихся положительно или отрицательно (для этого в ст. 80 УИК РФ следует предусмотреть раздельное содержание этих категорий осужденных, а также лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии).

Таким образом, может быть решена задача по защите интересов положительно характеризующихся осужденных.

Подобный эксперимент ФСИН проводит в Мурманской, Архангельской, Владимирской областях и на Алтае. Однако все это должно найти закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве в качестве принципа и в отдельной главе УИК РФ.

Мы постепенно подошли еще к одному принципу, который также должен найти отражение в уголовно-исполнительном законодательстве. Это принцип прогрессивной системы отбывания наказания. Как сказано в Концепции развития УИС на период до 2030 г., вызовы, стоящие перед УИС «требуют принятия дополнительных мер для достижения основной цели уголовно-исполнительного законодательства — исправления осужденных, а также их ресоциализации и социальной адаптации»². Эти меры должны связываться с изменением условий отбывания наказания, вида ИУ, замены наказания более мягким наказанием, условно-досрочным освобождением с учетом поведения и личностных характеристик осужденных. Речь идет об определении в уголовно-исполнительном законодательстве полноценной прогрессивной системы отбывания наказания с обязательным постепенным переходом от начальной стадии отбывания наказания до подготовки осужденных к освобождению и социальной адаптации в обществе. Этот принцип должна пронизывать главная идея — постепенная адаптация после условий изоляции к условиям жизни в обществе вплоть до досрочного освобождения.

В настоящее время мы имеем усеченную прогрессивную систему, предусматривающую изменение условий отбывания наказания, вида ИУ, условно-досрочное освобождение. Однако она касается не всех осужденных и не предусматривается проходить все этапы системы и обязательные адаптационные условия перед освобождением. Попытка трансформировать прогрессивную систему в современный период через так называемые «социальные лифты» оказалась неудачной. Как справедливо отметил профессор В. А. Уткин, из данного опыта заслуживает внимания лишь практика аттестации осужденных и основанная на ней их дифференциация³. В общем, развитие прогрессивной системы отбывания наказания осужденными — это целая пенитенциарная идеология, а вернее, принцип, который должен реализовываться через многие институты и нормы этого законодательства.

Следующий принцип, который должен найти оформление в законодательстве, — это принцип обеспечения прав и законных интересов осужденных. В Концепции развития УИС до 2020 г. был предусмотрен целый раздел, посвященный обеспечению прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Концепция актуализировала деятельность УИС в этом направлении. Да и с самого начала перестройки деятельности УИС, начиная с 90-х годов, Россия в соответствии с международными нормами права устремила свое отношение к соблюдению прав интересов осужденных. Эта проблема давно будоражила умы ученых и практиков, в учебных заведениях ФСИН России ввели соответствующие дисциплины, в ИУ участились международные, общественные и ведомственные проверки по соблюдению прав и законных интересов осужденных. Правам осужденных отведена целая глава 2-я УИК РФ, и контроль за их исполнением также предусмотрен в отдельной 3-й главе этого закона.

² Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. N 1138-р (в ред. от 27.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2023).

³ См.: Уткин В. А. Ресоциализация и прогрессивная система // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 62.

Что касается норм, обеспечивающих законные интересы осужденных, то они разбросаны по соответствующим главам и нормам этого закона.

Таким образом, принцип обеспечения прав и законных интересов осужденных хотя и не нашел закрепление в системе принципов в ст. 8 УИК РФ, но он реально нашел закрепление в нормах, регулирующих исполнение всех видов наказания. На наш взгляд, он должен быть определен в указанной статье УИК РФ и ориентировать работу в этом направлении учреждений и органов, исполняющих наказания.

Вывод: все три рассмотренные нами принципа уголовно-исполнительной политики в соответствии с концепциями развития УИС РФ и международными нормами права должны найти закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве.

Список источников

1. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (в ред. от 27.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.11.2023).
2. Общая часть нового УИК РФ: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. — М. : ИД «Юриспруденция», 2017. — С. 63–90.
3. Уткин В. А. Ресоциализация и прогрессивная система // Новый юридический журнал. — 2012. — № 3. — С. 53–60.

Сведения об авторе

Южанин Вячеслав Ефимович — заслуженный работник высшей школы, доктор юридических наук, профессор, РГУ имени С. А. Есенина (г. Рязань, Россия).

Электронный адрес: yuzhanin1950@mail.ru

Information about the author

Yuzhanin Vyacheslav Yefimovich — honored worker of higher education, doctor of law, professor, Ryazan State University named for S. A. Yesenin (Ryazan, Russia).

Email: yuzhanin1950@mail.ru

Научное издание

**«УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА»**

**Материалы II Международной
научно-практической конференции
(Рязань, 15–16 ноября 2023 года)**

Под общей редакцией
Пантюхиной Инги Владимировны

1,76 МВ. Подписано к использованию 31.01.2025. Тираж 20 CD-ROM.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46; info@rsu-rzn.ru

Тел.: +7 (4912) 28-03-89 (канцелярия)

Редакционно-издательский центр РГУ имени С. А. Есенина

390023, г. Рязань, ул. Ленина, 20а

Минимальные системные требования:

тип компьютера: IBM/PC, процессор x86, частота: 1,3 ГГц,
256 MB RAM, свободное место на HDD 25 MB, Windows XP и выше,
Acrobat Reader 3.0 или старше, дисковод для оптических дисков, мышь